

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 12

15 ИЮНЯ

№ 12

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1938

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“ ЛИТЕРАТУРА К ВЫБОРАМ

- Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1938. 24 стр. 10 коп.
- РСФСР. Под редакцией А. Леонтьева и Н. Михайлова. 1938. 128 стр. 1 р. 55 к.
- А. Я. ВЫШИНСКИЙ.** Избирательный закон РСФСР. Исправленная стенограмма инструктивного доклада на совещании членов окружных избирательных комиссий Москвы и Московской области 3 мая 1938 года. 16 стр. 13 коп.
- А. БАДАЕВ.** Как трудящиеся выбирали в царскую Думу и как они выбирают по великой Сталинской Конституции. 2-е дополненное издание. 1938. 47 стр. 30 коп.
- И. ТРАЙНИН.** Что дала советская власть народам СССР. 1938. 72 стр. 40 коп.
- И. ТРАЙНИН.** Братское содружество народов СССР. 1938. 62 стр. 40 коп.
- Наш опыт. Агитационно-массовая работа по выборам в Верховный Совет СССР в Сталинском районе Москвы. 1938. 79 стр. 45 коп.
- М. БАСКИН.** Верховный Совет РСФСР. 1938. 48 стр. 85 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Ф. ЭНГЕЛЬС.** Развитие социализма от утопии к науке. 1938. 53 стр. 1 р. 50 к.
- В. И. ЛЕНИН.** Маркс-Энгельс-марксизм. 1938. 142 стр. 1 р. 25 к.
- И. В. СТАЛИН.** Речь на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 года. 1938. 7 стр. 5 коп.
- В. М. МОЛОТОВ.** О высшей школе. Речь на Первом всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая 1938 года. 1938. 23 стр. 15 коп.
- М. И. КАЛИНИН.** О международном положении. Доклад на собрании агитаторов, пропагандистов и беседчиков Ленинского района Москвы 26 апреля 1938 года. 1938. 32 стр. 20 коп.
- Г. ДИМИТРОВ.** Залог победы. 1938. 16 стр. 10 коп.
- Е. ВАРГА.** Мировое хозяйство 1937 года. Сборник статей. 1938. 103 стр. 85 коп.

А. МИНЕЕВ. Зачем мы организовали экспедицию Папанина. 1938. 34 стр. 20 коп.

О. ЛАЗО. Боевой путь Сергея Лазо. 1938. 55 стр. 45 коп.

И. МАГИДОВИЧ. Испания. Экономико-географическая очерк. 1938. 90 стр. 85 коп.

ВОЕНИЗДАТ

Два перелета. Герои Советского Союза В. П. Чкалов, Г. Ф. Байдуков, А. В. Беляков. 1938. 273 стр. 6 руб.

Г. ДЕЛЬБРЮК. История военного искусства в рамках политической истории. Т. III. Перевод с немецкого. 1938. 514 стр. 10 руб.

К. ПРУССАК. Авиодвигатели. Учебник для военных школ летчиков. 1938. 290 стр. 3 р. 80 к.

А. МЕРМЭ. Пособие для военных переводчиков. Перевод с французского. 1938. 182 стр. 2 р. 50 к.

(См. окончание на 3-й обложке)

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11,
Д 3-06-06

№ 12

15 ИЮНЯ

1938

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — К новым победам блока коммунистов и беспартийных	1
А. ВЫШИНСКИЙ — Марксистское учение о праве и государстве	11
В. СТАВСКИЙ — Пламенный трибун социалистического гуманизма	34
В. КИРПОТИН — Русская культура	47
Н. КРУПСКАЯ — Детство и ранняя юность Ильича	64

Из опыта партийной работы

М. РЫЛЬСКИЙ — Выборы партийных органов и вопросы пропаганды и агитации	73
--	----

Международный обзор

А. А. МАРАБИНИ — Политика войны итальянского фашизма и положение крестьянства	83
---	----

Критика и библиография

Г. АЛЕКСАНДРОВ — «О материалистическом понимании истории».	
Г. В. Плеханова. Госполитиздат. 1938.	92

К новым победам блока коммунистов и беспартийных

Самым ярким фактом, знаменующим величайший политический поворот в жизни нашей страны, явились выборы в Верховный Совет СССР. На этих выборах наша партия выступила в блоке, в союзе с беспартийными. Сталинский блок коммунистов и беспартийных одержал блестящую победу. В голосовании приняли участие 96,8% всех избирателей. По выборам в Совет Союза за кандидатов блока коммунистов и беспартийных отдали свои голоса 98,6%, а в Совет Национальностей — 97,8% всех участвовавших в выборах.

Такого высокого процента участия граждан в голосовании не знает и не может знать ни одна буржуазная демократия. Такая активность избирателей могла иметь место лишь в стране победившего социализма, в социалистическом государстве рабочих и крестьян, где трудящиеся создавали свой всенародный парламент в условиях развернутого до конца социалистического демократизма на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании.

В Верховный Совет СССР были избраны лучшие сыны родины, преданные до конца делу социализма, делу партии Ленина—Сталина,—партийные и непартийные большевики.

Выборы в Верховный Совет СССР показали несокрушимое моральное и политическое единство советского народа, его сплоченность вокруг большевистской партии, Центрального комитета, преданность и любовь к вождю народов товарищу Сталину.

Период после выборов в Верховный Совет СССР был для нашей страны периодом дальнейшего развития и укрепления социалистического строя, периодом дальнейшего укрепления экономического и военного могущества нашей родины, периодом дальнейшего успешного выкорчевывания врагов народа — троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических презренных агентов фашизма, — периодом дальнейшего выдвижения на руководящую работу новых, замечательных людей — партийных и непартийных большевиков, испытанных борцов за социализм, пламенных патриотов социалистической родины, непримиримых к врагам народа.

Беспощадно искореняя врагов народа, привлекая к руководству на всех участках социалистического строительства новые кадры, вооружая их большевизмом, знанием законов классовой борьбы, преодолевая политическую беспечность в партийных рядах, широко используя небывалую политическую и трудовую активность масс, наша партия добилась огромнейших побед на всех фронтах социалистического строительства: в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, в работе школ, театров, кино и других культурно-просветительных учреждений. На всех участках социалистического строительства достигнуты новые успехи. Глава советского правительства тов. Молотов в своей речи на Первом всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая 1938 года отметил наше движение вперед в осуществлении программы промышленности 1938 года, предусматривающей рост продукции на 15,3% против прошлого года. Эту задачу решают наши теперешние хозяйственные кадры, в значительной мере состоящие из новых людей, из практиков, из молодых специалистов, и решают ее по-большевистски.

«...В январе, — говорил тов. Молотов, — мы имели увеличение продукции против января 1937 года на 5,5%. Мы пошли вперед, но увеличение против прошлого года было еще сравнительно небольшое. Февраль этого года дал увеличение промышленной продукции на 9% против февраля прошлого года. Этим был сделан дальнейший шаг вперед. Март против марта прошлого года дал увеличение промышленной продукции уже на 12%. Нарастание темпов роста промышленности здесь достаточно видно. Теперь мы имеем данные и об апреле месяце. Апрель дал увеличение промышленной продукции против апреля прошлого года на 15%».

Смена политически провалившихся руководителей, очистка хозяйственного аппарата от врагов народа, привлечение к руководству новых людей, преданных делу партии Ленина—Сталина, укрепили народное хозяйство, создали условия для еще большего развития всех его отраслей. Рабочий класс и крестьянство нашей страны, руководимые партией большевиков, успешно ликвидируют последствия вредительства в народном хозяйстве. Творческая, трудовая активность народных масс растет с каждым днем.

Наша социалистическая родина несмотря на бешеное сопротивление врагов неуклонно идет вперед, к коммунизму. Каждая наша новая победа на фронте социализма вызывает страх и злобу у наших врагов, чувство законной гордости и торжества у трудящихся. Каждая наша победа — удар по фашизму, по планам фашистской агрессии, удар по всем врагам передового и прогрессивного человечества. Каждая наша победа усиливает экономическую и военную мощь СССР, увеличивает народное богатство и изобилие, поднимает материальный и культурный уровень жизни трудящихся нашей страны.

В обстановке величайшего политического поворота в жизни страны, при наличии высокой политической активности трудящихся масс проходила и проходит подготовка к выборам в Верховные Советы союзных и автономных республик.

Выборам в Верховные Советы предшествовала отчетно-выборная кампания руководящих партийных органов. На отчетно-выборных собраниях низовых парторганизаций, на районных, областных конференциях, на с'ездах нацкомпартий подведен итог годовой работы партийных организаций, проверена их большевистская боеспособность, связь коммунистов с беспартийными, работа новых кадров, борьба с троцкистско-бухариновскими и прочими агентами фашизма, ликвидация последствий вредительства. Партийные собрания, конференции и с'езды проходили и проходят в обстановке развернутой большевистской критики и самокритики. Партия сумела через отчетно-выборные партийные собрания, конференции и с'езды нацкомпартий выявить новых людей, боевых руководителей, пламенных борцов за социализм, за дело Ленина—Сталина, мобилизовать коммунистов на активное участие в выборах в Верховные Советы.

На выборах в Верховные Советы союзных и автономных республик, как и на выборах в Верховный Совет СССР, наша партия выступает в теснейшем блоке с беспартийными. С огромным политическим под'емом проведены многоярусные собрания рабочих, крестьян, интеллигенции, выдвинувшие кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Высокая роль Верховных Советов союзных и автономных республик в жизни народов нашей многонациональной родины, возлагаемая на них Сталинской Конституцией, превратила выборы в крайне ответственную политическую кампанию. Наш государственный корабль должен быть, как никогда, могучим и сильным, ему не должны быть страшны никакие бури, происходящие в капиталистическом мире. Наш государственный корабль должен и будет уверенно, твердо идти вперед, к коммунизму.

* * *

Народы нашей страны идут на выборы Верховных Советов под великим и непобедимым знаменем партии большевиков, твердо уверенные в том, что коммунизм восторжествует не только в нашей стране, но и во всем мире. Под руководством партии большевиков народы нашей страны сбросили ярмо царизма, ярмо помещиков, капиталистов, кулаков, построили социализм, добились счастливой жизни. Строя социализм, преодолевая трудности и препятствия, трудящиеся массы всегда чувствовали ленинско-сталинское руководство, заботу, всестороннее внимание большевистской партии. Партия Ленина—Сталина никогда не отрывалась от масс, а всегда была с массами, шла во главе масс, преодолевая сопротивление всех врагов коммунизма. Партия большевиков заслужила авторитет, любовь, преданность народа своей героической, беззаветной борьбой за благо трудящихся. Народы нашей страны глубоко любят партию Ленина—Сталина, беспредельно ей доверяют, чутко прислушиваются к ее голосу, считают священным долгом выполнять ее директивы. С партией Ленина—Сталина неразрывно связана победа диктатуры рабочего класса, победа социализма на одной шестой части мира.

На основе глубоких и нерушимых связей коммунистической партии с народами нашей страны, на незыблемой основе победившего социализма создавался и расширялся блок коммунистов и беспартийных, крепло изо дня в день моральное и политическое единство советского народа. Наш советский народ навсегда связал свою судьбу с коммунизмом.

Капитализм, частная собственность, конкуренция раз'единяют людей, народы. Социализм, социалистическая собственность, социалистическое соревнование об'единяют, сплачивают людей, делают их жизнь красоч-

ной, богатой, рождают народных героев, уничтожают недоверие и вражду между нациями. Борьба за коммунизм пронизывает все стороны нашей многогранной жизни, наш быт, нашу семью. Народ и коммунизм — две неразрывные и непобедимые силы; они соединились в нашей стране в одно целое.

Нет более почетной задачи чем защита социалистической родины, великого дела коммунизма, которое одерживает в нашей стране все новые и новые победы. Могуч патриотизм советского народа, и жестоко расплатится тот, кто посмеет напасть на родину социализма. Враг испытает тогда подлинную силу советского народа, его экономическую и военную мощь, его героический патриотизм.

Партия, борясь за победу коммунизма, сплотила под своими знаменами все народы нашей страны, обеспечила всестороннее экономическое развитие, расцвет национальных по форме, социалистических по содержанию культур народов СССР. Советская власть принесла народам новую жизнь, счастливую весну возрождения. Царская Россия была тюрьмой народов, очагом национального, экономического и культурного гнета. Советская власть уничтожила все формы национального угнетения, создала могучее многонациональное государство на основе полного равноправия наций.

Ленинско-сталинская национальная политика стала законом развития народов нашей страны, обеспечив их быстрое движение вперед.

Каждая республика приходит к выборам своего Верховного Совета с величайшими, всемирноисторического значения победами. Царская Россия превращала национальные окраины в сырьевой придаток центральных промышленных районов, эксплуатировала и грабила их, выкачивая все их жизненные соки в интересах русских помещиков и капиталистов. Советская власть уничтожила экономическое неравенство между народами, уничтожила недоверие между нациями, открыла неограниченные возможности для расцвета производительных сил национальных республик.

За годы двух сталинских пятилеток коренным образом изменилось лицо всей нашей страны и лицо каждой отдельной республики и области. Страна наша стала первоклассной индустриальной державой. Появились новые мощные индустриальные очаги, на небывалую высоту поднялось индустриальное развитие национальных окраин. Социалистическое сельское хозяйство успешно осуществляет задачу, поставленную товарищем Сталиным, о ежегодном производстве 7—8 миллиардов пудов хлеба.

Промышленность Ленинграда или Москвы дает сейчас больше продукции чем все заводы царской России взятые вместе. На Украине почти вся промышленность до революции принадлежала иностранным капиталистам, а сейчас она является собственностью украинского народа. На Украине добывается угля больше чем в Польше и во Франции, чугуна — больше чем в Англии, Франции и Польше, железной руды — больше чем в Германии, Англии и Швеции. Белорусская республика увеличила свою промышленную продукцию к концу 1936 года в 15,9 раза, Грузинская — в 18,6 раза, Армянская — в 12 раз, Киргизская — в 95 раз и Таджикская — в 116 раз против 1913 года.

Союзные республики увеличили во много раз производство электроэнергии, располагают десятками и сотнями тысяч первоклассных тракторов, сотнями и тысячами километров новых железных дорог, построенных за годы советской власти. На тысячи и десятки тысяч процентов выросло количество школ, учащихся, количество книжной продукции, издаваемой на национальных языках, число газет, театров, кино. Только с победой социализма были вызваны к жизни неисчерпаемые источники народного национального творчества, был обеспечен блестящий расцвет национальных по форме, социалистических по содержанию искусства, науки, литературы.

Каждая республика Советского Союза как в зеркале отражает победы ленинско-сталинской национальной политики, исключительную заботу коммунистической партии о нуждах трудящихся всех наций. Именно в этом ключ к пониманию того политического подъема, который переживают народы нашей страны на пороге выборов в Верховные Советы союзных и автономных республик, ключ к пониманию той творческой и трудовой активности масс, которая знаменует настоящий этап социалистического строительства.

Стахановцы заводов, фабрик и социалистических полей отмечают подготовку к выборам в Верховные Советы замечательными производственными достижениями. Прекрасные образцы работы дал коллектив Тбилисского авторемонтного завода: майская программа выполнена на 118,3%. Коллектив Ереванского маслобойного завода обязался выполнить полугодовую программу к 12 июня — ко дню выборов в Верховный Совет Армянской ССР. Нефтяники Азербайджанской ССР отмечают подготовку к выборам Верховного Совета рекордным выходом нефти. 10 июня промысла дали стране 64 612 тонн нефти — 102,6% плана. Это самая рекордная добыча за все время существования азербайджанской нефтенпромышленности.

Ширится фронт социалистического соревнования во всех уголках нашего необъятного Советского Союза.

Подготовка к выборам в Верховные Советы союзных и автономных республик и уже проведенные выборы в Грузинской и Армянской ССР являются всенародным торжеством, триумфом социалистического демократизма. Выдвижение кандидатов и регистрация их окружными избирательными комиссиями вылились в мощную демонстрацию морального и политического единства советского народа. Каждое предвыборное собрание, каждый митинг демонстрировали беспредельную любовь трудящихся к творцу социалистической Конституции, к великому рулевому социализма товарищу Сталину и его верным соратникам тт. Молотову, Кагановичу, Ворошилову, Калинину, Андрееву, Микояну, Ежову, Жданову, Хрущеву, чья жизнь принадлежит народу без остатка, чья деятельность целиком посвящена борьбе за счастье трудящихся, за коммунизм. «Наше правительство и партия не имеют других интересов и других забот, кроме тех, какие есть у народа» (Сталин).

С восторгом встречали народы нашей страны сообщения о согласии товарища Сталина и его соратников баллотироваться в Верховные Советы союзных и автономных республик. На 130-тысячном митинге трудящихся Сталинского избирательного округа Москвы избиратели в горячих, от сердца идущих словах выразили свою любовь к товарищу Сталину.

«Мы единодушно и с радостью будем голосовать за Вас, товарищ Сталин, потому что Вы в тяжелые, мрачные годы самодержавия вместе с Лениным смело и уверенно поднимали рабочий класс и крестьянство на свержение помещичье-буржуазного строя, на свержение капитализма. Вы вместе с Лениным в героические годы гражданской войны, непоколебимо борясь за торжество диктатуры пролетариата, твердо и мужественно привели народы молодой Советской республики к победе над полчищами белогвардейцев и интервентов. Под Вашим мудрым руководством наша страна из отсталой и темной превратилась в могущественную, передовую индустриальную державу. Под Вашим руководством создано братское содружество и единая трудовая семья народов, населяющих великий СССР. Под Вашим руководством построено впервые в мире в стране Советов социалистическое общество и обеспечено морально-политическое единство советского народа.

Вы вместе с Лениным выпестовали непобедимую большевистскую партию, разгромившую всех и всяческих врагов народа, уверенно ведущую нас к коммунизму».

Устами избирателей Сталинского округа говорил весь советский народ, выражая свою преданность партии Ленина—Сталина.

В товарище Сталине и его верных соратниках, в большевистской партии народы нашей страны видят, знают своих испытанных руководителей, организаторов побед социализма.

В славной шеренге кандидатов в депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик вслед за первым депутатом товарищем Сталиным и его соратниками идут лучшие из лучших сыновей и дочерей советского народа. Среди них работники самых различных профессий и специальностей, люди различных наций и национальностей, различных возрастов, коммунисты, комсомольцы, беспартийные. Среди кандидатов люди физического труда, люди науки, культуры, искусства. Среди них известные всей стране А. Г. Стаханов, П. Н. Ангелина, Н. И. Изотов, Т. С. Лысенко, И. Д. Папанин, П. П. Ширшов, Э. Т. Кренкель, Е. К. Федоров и многие сотни других выдающихся людей нашей родины. Такого состава кандидатов не имеет и не может иметь ни один буржуазный парламент в мире.

При выставлении кандидатов в Верховные Советы союзных и автономных республик наш народ строго руководствовался указаниями товарища Сталина.

«Что значит,— говорил товарищ Сталин на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 года,— правильно подбирать работников и правильно расставлять их на работе?

Это значит подбирать работников, во-первых, по политическому признаку, т. е. заслуживают ли они политического доверия и, во-вторых, по деловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы.

Это значит не превращать деловой подход в деляческий подход, когда люди интересуются деловыми качествами работников, но не интересуются их политической физиономией.

Это значит не превращать политический подход в единственный и исчерпывающий подход, когда люди интересуются политической физиономией работников, но не интересуются их деловыми качествами».

Только такой подход к работникам может обеспечить подлинную большевистскую работу депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик.

Богаты и красочны биографии кандидатов в депутаты Верховных Советов союзных и автономных республик. Биография каждого кандидата отражает в себе жизненный путь наших советских народов, их героическое прошлое и настоящее, победы на фронте социалистического строительства.

Таких кандидатов в депутаты верховного органа страны может вырастить и воспитать только наша родина, где трудящиеся массы являются подлинными героями и творцами новой жизни, где самый ценный капитал — это люди, двигающие вперед народное хозяйство, науку, культуру, искусство, где ликвидирована безработица и имеется самый короткий в мире, 7-часовой рабочий день.

Кандидаты в депутаты советского парламента — это плоть от плоти народа, олицетворение социалистической демократии.

Природа социалистической демократии коренным образом отличается от буржуазной демократии. В этих двух демократиях отражаются две системы хозяйства, два противоположных мира — социалистический и капиталистический. А соответственно этому различается и роль депутатов.

Взаимоотношения между депутатами и избирателями в капиталистических странах и у нас в СССР ярко обрисованы товарищем Сталиным

в речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа Москвы 11 декабря 1937 года.

«Пока идут выборы,— говорил товарищ Сталин о положении в капиталистических странах,— депутаты заигрывают с избирателями, лебезят перед ними, клянутся в верности, дают кучу всяких обещаний... Как только выборы состоялись и кандидаты превратились в депутатов,— отношения меняются в корне. Вместо зависимости депутатов от избирателей, получается полная их независимость. На протяжении 4-х или 5-ти лет, т. е. вплоть до новых выборов, депутат чувствует себя совершенно свободным, независимым от народа, от своих избирателей. Он может перейти из одного лагеря в другой, он может свернуть с правильной дороги на неправильную, он может даже запутаться в некоторых махинациях не совсем потребного характера, он может кувыряться, как ему угодно,— он независим».

Чего может ожидать народ от таких депутатов? Они не выполняют и не могут выполнить воли народа. Наша Конституция не допускает таких взаимоотношений между депутатами и избирателями. Наша Конституция предусматривает право отзыва депутатов, если они не выполняют наказа своих избирателей, «...если они начинают финтить, если они свертывают с дороги, если они забывают о своей зависимости от народа, от избирателей» (С т а л и н). Наши депутаты Верховных Советов — слуги народа. Они должны строго блюсти волю народа, выполнять его наказы, беспощадно истреблять врагов, твердо идти к коммунизму. Наши избиратели должны следить за своими депутатами, проверять их действия, не давать им сойти с правильного пути.

Выборы в Верховный Совет СССР и начавшиеся выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик имеют величайшее международное значение. Они показывают расцвет социалистического демократизма, который совершается в тот период, когда во всем мире происходит все больший и больший упадок, загнивание буржуазной демократии, ликвидация парламентской формы буржуазной диктатуры и замена ее самой реакционной формой диктатуры финансового капитала — свирепой диктатурой помещиков и капиталистов — фашизмом.

Строительство социализма в нашей стране, расцвет социалистического демократизма показали трудящимся массам всего мира, что советский путь есть единственно правильный путь для рабочих и крестьян всего мира, гарантирующий счастливую жизнь всем народам.

Только в СССР народ действительно имеет право решать вопрос о том, кто должен быть депутатом Верховного Совета, кто достоин выполнять волю народа. Выборы советских органов власти — величайшая школа воспитания трудящихся масс в духе социалистического демократизма, в духе пролетарского интернационализма, школа обучения масс управлению государством. Народ не только выдвигает в депутаты своих лучших сынов, но дает им наказы, проверяет их деятельность, требует от них быть такими политическими деятелями, каким был Ленин, каким является наш великий Сталин. Народ требует от своих депутатов быть непримиримыми к врагам народа, к изменникам родины, к фашистской агентуре. Жизнь каждого депутата должна принадлежать без остатка бессмертному советскому народу и его большевистской партии.

Каждый депутат должен строго блюсти Сталинскую Конституцию, правила социалистического общежития, быть образцом для своих избирателей, неуклонно проводить ленинско-сталинскую политику, которая обеспечила братское содружество всех народов СССР, создала взаимное уважение и доверие между ними.

Ленинско-сталинская дружба народов — величайшая движущая сила в историческом развитии народов. Эта дружба нерушима. Нет в мире

таких сил, которые смогли бы уничтожить эту дружбу, подорвать ее мощь и ее жизненную силу.

Эту дружбу народов выковала наша славная коммунистическая партия в непримиримой борьбе против царизма и помещиков, в борьбе против капиталистов, в борьбе против троцкистско-бухаринских агентов фашизма. Эта дружба выдержала немало испытаний, преодолела немало препятствий. Русский рабочий класс в тесном союзе с трудящимися массами крестьянства, руководимый партией Ленина—Сталина, поднял знамя борьбы за освобождение народов, за уничтожение национального и всякого другого гнета, который насаждался русскими помещиками и капиталистами в союзе с эксплуататорскими классами угнетенных народов.

Русский народ, руководимый партией большевиков, стал во главе национального освободительного движения, уничтожил национальный гнет и бесправие, обеспечил всем народам нашей страны социалистический путь развития.

Российская советская федеративная социалистическая республика, созданная русским рабочим классом, явилась первым образцом братского содружества народов. Российская федерация ускорила объединение всех других республик в единую семью народов СССР. РСФСР стала центром объединения народов, населявших бывшую царскую Россию, она является первой среди равных, ведущей в созвездии всех советских республик. Союз советских социалистических республик — величайшее творение и величайшая гордость русского рабочего класса, большевистской партии и всего русского народа.

В своей статье «О национальной гордости великороссов» Ленин писал:

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насильем, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилья вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика».

Русский народ имеет не меньше права гордиться тем, что его борьба за национальное освобождение народов привела к созданию Союза советских социалистических республик, который изо дня в день растет, крепнет и развивается. Русский народ гордится также и тем, что все народы нашей необъятной родины счастливо живут в братском союзе, что между ними уничтожены навсегда национальная вражда и недоверие.

Все народы нашей социалистической родины преисполнены любви и уважения к русскому народу. Они глубоко ценят ту дружбу, которая установилась между русским и другими народами нашей страны на основе ленинско-сталинской национальной политики.

Дружба народов, братское сотрудничество между республиками, неуклонный рост жилищной и культурной жизни трудящихся, расцвет социалистического демократизма — все это обеспечено партией большевиков, партией Ленина—Сталина. Работа партии подготовила создание блока коммунистов и беспартийных и полную победу этого блока на выборах в Верховный Совет СССР, превратила этот блок в нерушимую и грозную для всех врагов силу. Сталинский блок коммунистов и беспартийных одержал блестящую победу на выборах в Верховные Советы Армянской и Грузинской республик 12 июня.

Народы Грузии и Армении, воодушевленные горячей любовью к партии Ленина—Сталина, к советской власти, отдали свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных, достойным сынам нашей родины, мужественным и стойким борцам за социализм.

В Грузинской ССР участвовало в голосовании 99,2% всех избирателей, в Армянской ССР — 99,06% всех избирателей. В Тбилиси в голосовании приняло участие 99,9% всех избирателей. В Грузинской и Армянской ССР за кандидатов блока коммунистов и беспартийных голосовали 99,6% пришедших на выборы. Замечательные итоги!

Выборы прошли при наличии исключительно высокой политической и трудовой активности трудящихся Грузии и Армении. Голосуя за кандидатов блока коммунистов и беспартийных, народы Грузии и Армении голосовали за партию Ленина—Сталина, за советскую власть, за коммунизм.

Избирая депутатов в свои Верховные Советы, народы Грузии и Армении продемонстрировали свое непоколебимое единство, свою ненависть к врагам — к троцкистско-бухаринским и буржуазно-националистическим агентам фашистских разведок, к изменникам народа, к предателям социалистической родины. Выборы вписали славную страницу в историю героических народов Грузии и Армении, добившихся под руководством партии большевиков победы социализма.

Выборы Верховных Советов остальных союзных и автономных республик в дни 24 и 26 июня принесут новую блестящую победу блоку коммунистов и беспартийных. Народы нашей страны отдадут голоса тем, кто заслуживает полного доверия трудящихся, кто верно служит делу большевистской партии, делу социализма.

Партийные и другие массовые организации за время подготовки к выборам в Верховный Совет СССР и подготовки к выборам в Верховные Советы союзных и автономных республик накопили огромный опыт массово-политической работы. Найдено много новых форм пропагандистской и агитационной работы. Все эти формы — большое достижение нашей партии.

Задача партийных организаций — учесть все эти новые формы работы, выделить наиболее оправдавшие себя и практиковать их всячески в своей дальнейшей работе с массами. Наилучшие формы работы партийных и других организаций с избирателями должны найти свое всестороннее освещение на страницах печати. Эти лучшие формы должны быть широко использованы при подготовке к выборам в низовые советы депутатов трудящихся, которая должна проходить на еще более высоком уровне.

Подготовка к выборам в Верховные Советы проходит при высокой политической активности всего народа. Никогда еще народы нашей страны не были так охвачены идейно-политическим воспитанием, как это имело место при подготовке к выборам в Верховный Совет СССР и в Верховные Советы союзных и автономных республик. Большевизмом овладевают миллионы людей. Задача партийных организаций — не только закрепить достигнутый уровень политической активности масс, но систематически поднимать этот уровень, охватывая идейно-политическим влиянием, вооружая большевизмом все большие пласты населения.

Надо покончить с сезонностью в организации массовой работы, в организации идейно-политического воспитания народа. Надо придать этой работе постоянный характер. Для этого у нас есть все возможности. В период подготовки к выборам в Верховные Советы выявились сотни тысяч новых первоклассных агитаторов, пропагандистов. Их надо сохранить как актив партии, дать им определенный участок работы, оказывать

всемерную помощь и заботу. Это новые люди, поднимающиеся в гору народные таланты. Этот актив — величайший резерв для выдвижения. Только политические обыватели и враги народа могут игнорировать этот актив, затирать его, ставить ему преграды в работе.

Выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик совпадают по времени с подготовкой к уборочной кампании, с началом уборки урожая в ряде республик и областей. Это возлагает на Верховные Советы особую ответственность за судьбу нового урожая, за его большевистскую уборку и хранение. Верховные Советы должны использовать свою государственную силу, весь опыт и энергию своих депутатов, для того чтобы провести уборку урожая в максимально сжатые сроки без потерь.

Подъем трудовой активности масс, достигнутый в период подготовки к выборам, необходимо не только закрепить, но и всемерно расширить, умножить ряды стахановцев, добиться новых высоких показателей в организации социалистического труда. Партийные и непартийные большевики, руководимые нашей партией, обязаны приложить максимум усилий, чтобы наше хозяйство бурно развивалось и шло в гору, чтобы из году в год росло народное изобилие, чтобы все шире удовлетворялись растущие потребности трудящихся.

В Верховные Советы союзных и автономных республик будут избраны сотни лучших, передовых рабочих, колхозников, служащих, представителей трудовой интеллигенции. Среди них много новых, молодых кадров. Они должны овладеть теорией марксизма-ленинизма, овладеть большевизмом. В этом они должны получить максимальную помощь со стороны партийных организаций.

Повышение идейно-теоретического уровня депутатов Верховных Советов еще больше поднимет их бдительность к врагам народа. Каждый депутат Верховного Совета обязан помнить, что бдительность к врагу — священная обязанность каждого большевика, партийного и непартийного. Иначе депутат народа не может оправдать доверия к нему со стороны избирателей, не сможет разрешить те задачи, которые поставлены перед ним народом.

Депутаты должны быть теснейшим образом связаны со своими избирателями, должны умело руководить массами, чутко прислушиваться к их критике, учить массы и учиться у масс. Депутаты, потерявшие связь с массами, с избирателями, потерявшие способность понимать сигналы масс и делать из этих сигналов соответствующие выводы, не будут пользоваться доверием народа, будут отозваны из Верховных Советов и заменены новыми. Ни один депутат не должен забывать величайшего завоевания социалистической демократии — права избирателей на досрочный отзыв своего депутата.

Под руководством большевистской партии Верховные Советы союзных и автономных республик поведут наш народ по пути к коммунизму, борясь за укрепление братской дружбы народов, за рост богатства страны, за народное изобилие, за еще более зажиточную и счастливую жизнь трудящихся, высоко держа непобедимое знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Марксистское учение о праве и государстве

А. Вышинский

К. Маркс — величайший мыслитель и революционер, основоположник самой революционной, единственной подлинно научной теории. Маркс вооружил пролетариат непобедимым оружием в борьбе с угнетателями и эксплуататорами. Марксизм вдохновлял и продолжает вдохновлять миллионы и миллионы трудящихся на героические подвиги в борьбе за социализм.

Мы живем в эпоху победоносного социалистического строительства, в эпоху торжества марксизма. Это эпоха торжества великих идей научного социализма, впервые сформулированных великими основоположниками учения пролетариата Марксом и Энгельсом, развитых и поднятых на величайшую высоту гениальными последователями и продолжателями их дела Лениным и Сталиным.

«Учение Маркса, — писал Ленин, — вызывает к себе во всем цивилизованном мире величайшую вражду и ненависть всей буржуазной (и казенной, и либеральной) науки, которая видит в марксизме нечто вроде «вредной секты».

Между тем учение Маркса охватило своим непобедимым влиянием десятки и сотни миллионов людей труда, людей борьбы — подлинный цвет человечества. Учение марксизма всесильно, потому что оно верно.

Марксизм непобедим, и его невозможно уничтожить, потому что он выражает собой сущность человеческого прогресса, потому что он научно выражает коренные интересы самого революционного, самого прогрессивного класса — пролетариата — и всех эксплуатируемых.

На XVII съезде ВКП(б), бичуя хвастливо-надменную болтовню фашистов об уничтожении марксизма, товарищ Сталин говорил:

«Это, конечно, пустяки. Так могут говорить лишь люди, не знающие истории. Марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса. Чтобы уничтожить марксизм, надо уничтожить рабочий класс. А уничтожить рабочий класс невозможно. Более 80 лет прошло с тех пор, как марксизм выступил на арену. За это время десятки и сотни буржуазных правительств пытались уничтожить марксизм. И что же? Буржуазные правительства приходили и уходили, а марксизм оставался. Более того, — марксизм добился того, что он одержал полную победу в одной шестой части света, причем добился победы в той самой стране, где марксизм считали окончательно уничтоженным».

Содержание и историческое значение марксизма определяются именно тем, что «марксизм есть научное выражение коренных интересов рабочего класса», — как сказал товарищ Сталин.

На основе учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина построено в основном новое, социалистическое общество, закреплены и упрочены новые, социалистические общественные отношения, миллионные народные массы нашей страны освобождены от эксплуатации, от кризисов и безработицы, от нищеты и несправедливости.

На основе учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина воздвигнут новый общественный строй — советский, социалистический строй, — опи-

рающийся на общественную, социалистическую собственность, на новую, социалистическую дисциплину труда, на новую, социалистическую культуру.

Этот новый, советский, социалистический, общественный строй является основой и коренным условием гигантского развития и расцвета духовных сил пролетариата, крестьянства, интеллигенции, впервые в истории человечества при советской власти ощутивших радость и гордость свободного творческого труда.

Учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина обеспечило трудящимся массам нашей страны достижение исторических побед, решающих судьбу всего революционного пролетарского и антифашистского движения во всех странах мира.

Все партии, кроме коммунистических партий, «...живут без перспектив, путаются в хаосе кризиса и не видят путей для того, чтобы выбраться из трясины» (Сталин). Вот почему даже их временные и ничтожные успехи, достигнутые ими благодаря простому перевесу сил, оказываются эфемерными, обреченными на быстрое и неизбежное увядание; их временные победы превращаются в поражения, как это видно на примере всей истории современных капиталистических и особенно фашистских стран.

«Только наша партия знает, куда вести дело, и ведет его вперед с успехом. Чему обязана наша партия этим своим преимуществом? Тому, что она является партией марксистской, партией ленинской. Она обязана тому, что руководствуется в своей работе учением Маркса, Энгельса, Ленина. Не может быть сомнения, что пока мы остаемся верными этому учению, пока мы владеем этим компасом, — будем иметь успехи в своей работе».

Так говорил товарищ Сталин, определив в этих немногих, но исключительно глубоких словах историческое значение марксизма-ленинизма как основы успехов социалистической революции и дела социализма в СССР.

* * *

Марксизм, в частности исторический материализм Маркса, есть величайшее завоевание научной мысли. Нет ни одной научной системы, столь верно и полно определяющей итоги и законы развития человеческого общества, столь правдиво и безошибочно объясняющей прошлое этого общества и столь пронзительно показывающей его будущее.

«Хаос и произвол, царившие до сих пор (т. е. до Маркса. — А. В.) во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий...» (Ленин).

Марксизм научно осветил всю человеческую историю; все области жизни человеческого общества, вскрыл и объяснил историю развития общественных отношений, показал их подлинный смысл и подлинную суть, дал перспективу развития этих отношений, сформулировал законы и указал направление и содержание этого развития.

Марксизм ответил на самые сложные, казавшиеся неразрешимыми вопросы истории, философии, политической экономии, права, нравственности.

Что представляла собой наука об обществе до Маркса?

Домарксовская «социология» и историография в лучшем случае накапливали сырые факты, отрывочно набранные и отображавшие лишь отдельные стороны исторического процесса.

«Марксизм, — писал Ленин, — указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка обще-

ственно-экономических формаций, рассматривая совокупность всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных классов общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных «главенствующих» идей или в толковании их, вскрывая корни и без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил. Люди сами творят свою историю, но чем определяются мотивы людей и именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей массы человеческих обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий,—на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости, процесса»¹.

Будучи юристом, Маркс, естественно, уделял громадное внимание вопросам права и государства. Он указал путь к изучению этих вопросов, до него совершенно не разработанных и представлявших собой груду исторического и философского материала, лишенного всякого научного содержания.

По существу, до Маркса не было науки права, в том числе и науки государственного права, как не было и научной теории государства, как не было и науки об обществе.

Можно привести немало примеров, показывающих, в каком безнадежно запутанном положении пребывала до Маркса (и продолжает пребывать сейчас) буржуазная наука права.

Буржуазные правоведы: Бергбом, Гирке, Мейер, Гумплович, Еллинек, Иеринг, Антон Менгер, Краббэ, Дюги, Петражицкий, Кельсен, Карнер и т. д. и т. п.—каждый по-своему определяют право, не будучи в состоянии сделать ни шагу от убогой идеалистической концепции, повторяя такие термины, как «дух», «идея», «воля», «общая воля», «частная воля», «социальная солидарность», «социальная функция» и т. д. и т. п.

Бессилие буржуазной правовой мысли особенно ярко выражается в полном банкротстве буржуазных ученых при объяснении самого происхождения права.

Гегель говорит о праве как о порождении духа, идеи:

«Почвой права является вообще духовное, и его ближайшим местом и исходным пунктом — воля, которая свободна, так что свобода составляет ее субстанцию и определение, и система права есть царство реализованной свободы, мир духа, порожденный им самим, как некая вторая природа»².

Вся последующая буржуазная наука до сих пор топчется в кругу гегелевских определений права, пережевывая то, что было сказано этим великим предшественником Маркса, и притом используя из гегелевского учения самое реакционное, что уже давно было разбито Марксом.

В русской дореволюционной юридической литературе господствовали те же ненаучные взгляды, что и в западноевропейской буржуазной теории права. Достаточно указать на таких выдающихся юристов старой России, как Чичерин, Градовский, Коркунов, Петражицкий, стоявших на позициях идеализма в определении права.

Едва ли нужно было бы упоминать этих представителей буржуазной теории права, если бы с ними не была связана целая полоса в истории права послеоктябрьского периода, полоса грубых извращений и анти-

¹ В. И. Ленин «Маркс — Энгельс — марксизм», стр. 21. Партиздат, 1938.

² Гегель. Соч. Т. VII, стр. 31.

научных упражнений квазимарксистских юристов, угрожавших затопить своими идеалистическими, «психологическими» и всякими иными «теориями» и «теориейками» науку советского права.

Так, проф. М. А. Рейснер в своей работе «Право. Наше право. Чужое право. Общее право» грубейшим образом извратил марксизм, бесцеремонно подменив его махизмом. Мах, Авенариус и Богданов являются в действительности учителями Рейснера, хотя он и старается тщательно скрыть это, выдавая свою эклектическую похлебку за настоящий марксизм. Для Рейснера не существует реальных правовых явлений как явлений опосредствования общественных отношений. Источником права для Рейснера являются не производственные отношения, а психика, ощущение, эмоции, идеи. По Рейснеру, право есть функция психики и может быть понято лишь из самого себя и из человеческой психики как его основы.

Реакционный характер правовой теории Рейснера виден из его грубо антимарксистского, антиленинского понимания советского права. Не будучи в состоянии в силу порочности своей исходной точки зрения объяснить соотношение между правом в советском государстве и диктатурой пролетариата как особой государственной формой господства пролетариата, Рейснер ищет какую-то «социальную сторону» в определении права, которая клала бы какое-то различие между правом и государственным принуждением, между правом и властью.

Не находя такого различия, Рейснер сомневается в необходимости права там, где имеется совершенно определенная и ясная формула диктатуры.

«...Зачем,—пишет Рейснер,—правовая регулировка, раз мы имеем твердо осознанный классовый интерес и надлежащие технические способы для его осуществления».

Рейснер продолжает: «...Мы остаемся попрежнему в полном недоумении: мы так и не знаем, нужно ли нам право, в какой степени оно нам нужно, и можно ли мириться с тем, что мы почему-то пролетарскую диктатуру и классовый интерес перекрашиваем в какие-то загадочные правовые образы и формы».

Причина этого «недоумения» коренится именно в забвении и извращении основ марксизма-ленинизма.

* * *

Маркс и Энгельс прошли определенные стадии в своем развитии, в частности, они пришли к своим взглядам по вопросам права и государства в результате преодоления воззрений Гегеля и Фейербаха. Однако нужно подчеркнуть, что в вопросах права Маркс уже в самых ранних своих работах проводил самостоятельную линию, самостоятельно отвечая на многие вопросы из области права.

Свою работу «К критике гегелевской философии права» молодой Маркс закончил пророческими словами:

«Никакое рабство не может быть в Германии уничтожено без того, чтобы не было уничтожено всякое рабство. Основная Германия не может совершить революцию, не начав революции с самого основания. Эмансипация немца есть эмансипация человека. Голова этой эмансипации — философия, ее сердце — пролетариат. Философия не может быть превращена в действительность без упразднения пролетариата, пролетариат не может упразднить себя без превращения философии в действительность.

Когда все внутренние условия будут выполнены, день немец-

кого воскресения из мертвых будет возведен криком галльского петуха»¹.

Научная разработка вопросов права и государства у Маркса теснейшим образом связана с общефилософскими и методологическими вопросами.

Редактируя «Рейнскую газету» (1842 год), Маркс стоял еще на гегельянских позициях в вопросе о праве и государстве. Он оперировал еще в то время гегелевскими категориями, говоря о «понятиях» частной собственности, права, государства. Но вместе с тем уже в этот гегельянский период своего развития Маркс дает исключительной силы анализ общественных явлений, вскрывая их действительный характер, обнаруживая гениальные порывы материалистической мысли.

Даже исходя из гегельянского понимания права как выражения общего духа, Маркс (например в статье по поводу дебатов о законе против кражи дров) разоблачает право привилегированных классов, выражающее животное содержание их интересов, как «простую звериную маску». И Маркс в этой же статье говорит о «правовой природе вещей», с которой должен сообразоваться закон, и подчеркивает лживость этого закона, в жертву которому приносится бедняк.

«Если, — говорит Маркс, — всякое нарушение собственности, без различия, без более точного определения, есть кража, то не является ли всякая частная собственность кражей?».

И дальше: «Если вы отрицаете различие существенно различных видов одного и того же преступления, то вы отрицаете самое преступление, как нечто отличное от права, вы уничтожаете самое право...»².

Маркс разоблачает дрянные душонки рейнских законодателей, насквозь пропитанных грубым, эгоистическим классовым интересом. Несмотря на то, что Маркс отдавал еще дань идеализации общественных отношений, каким мужественным, революционным гневом и благородством звучит его юный голос против тех, кто «свои мозоли» делает «мерилом оценки человеческих действий»³.

«Мелочная, деревянная, пошлая, эгоистичная душа интереса ищет только одного пункта, того, который ее оскорбляет; так, грубый, невоспитанный человек готов считать прохожего, наступившего ему на мозоль, самой скверной и самой низкой тварью на земле. Свои мозоли он делает мерилом оценки человеческих действий. Телесную точку своего соприкосновения с прохожим он превращает в единственную точку соприкосновения мира с душой этого человека. Но ведь человек может наступить мне на мозоли, не переставая быть честным, даже прекраснейшим человеком. Подобно тому, как ваши мозоли не могут служить мерилом оценки людей, точно так же и ваши частные интересы не могут служить этим мерилом. Одна какая-нибудь сфера, в которой человек враждебно сталкивается с частным интересом, превращается в жизненную сферу этого человека. Частные интересы превращают закон в истребителя крыс, видящего в крысах — в противоположность естествоиспытателю — только нечисть. Но государство в нарушителе правил о лесах должно видеть не только человека, занимающегося похищением леса, не только врага леса. Разве каждый из его граждан не связан с ним тысячей нервов, и разве государство в праве разрезать все эти нервы только потому, что этот гражданин самовластно разрезал один нерв? Государство должно видеть и в порубщике леса человека, живого члена с горячей кровью, солдата, защищающего отечество, свидетеля, голос которого имеет значение для суда, члена общины, исполняющего общественные

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. I, стр. 412.

² Там же, стр. 224—225.

³ Там же, стр. 233.

функции, отца семейства, существование которого священо, и, наконец, самое главное — гражданина. Государство не может легкомысленно отрезать одного из своих членов от всех этих функций, ибо государство калечит само себя, когда оно делает из гражданина преступника. Но в особенности нравственный законодатель будет считать серьезнейшим, самым болезненным и опаснейшим делом подводить неопороченное до сих пор действие под категорию преступных деяний»¹.

Маркс разоблачает природу буржуазного государства как «прислужницы своекорыстия богатых».

«Эта логика, превращающая служащего лесовладельца в государственную власть, превращает государственную власть в прислужницу лесовладельца. Весь строй государства, роль различных административных учреждений, — все должно выйти из своих рамок для того, чтобы все опустилось до роли орудия лесовладельца; его интерес должен стать определяющей душой всего механизма. Все органы государства становятся ушами, глазами, руками, ногами, посредством которых интерес лесовладельца слышит, подстерегает, оценивает, охраняет, хватает, бегаёт»².

В той же работе Маркса содержатся гениальные указания на единство материального и процессуального права, опрокидывающие лженаучное противопоставление материального и процессуального права как содержания и формы.

«Если процесс не представляет ничего, кроме бессодержательной формы, то такой формальный пустяк не имеет никакой самостоятельной ценности. С этой точки зрения китайское право стало бы французским, если бы его втиснули в форму французской процедуры; материальное право, однако, имеет свои необходимые присущие ему процессуальные формы, и как для китайского права необходима палка, как необходима для содержания драконовского средневекового уголовного права, в качестве процессуальной формы, пытка, так же необходимо связано с гласным свободным процессом гласное по своей природе, продиктованное свободой, а не частным интересом — содержание. Процесс и право так же тесно связаны друг с другом, как, напр., формы растений и животных связаны с мясом и кровью животных. Один дух должен одушевлять процесс и законы, ибо процесс есть только форма жизни закона, следовательно проявление его внутренней жизни... Мы считаем обязанностью всех рейнских граждан и преимущественно рейнских юристов посвятить в настоящий момент свое главное внимание содержанию права, чтобы у нас в конце концов не осталась пустая маска. Форма не имеет никакой цены, если она не есть форма содержания»³.

В статье «К еврейскому вопросу» Маркс, приводя слова Гегеля, говорит еще о государстве как о проявлении «себя сознающей нравственной действительности духа». Но и здесь Маркс разоблачает буржуазное право как право частного собственника, указывая, что «практическое применение человеческого права на свободу есть право человека на частную собственность» — право своекорыстия.

В 1841 году вышел труд Фейербаха «Сущность христианства», давший отставку «мировому духу» Гегеля, оказавший огромное влияние на Маркса. Но и здесь Маркс остается на самостоятельных позициях, возражая против односторонности Фейербаха, который «...слишком много наирает на природу и слишком мало на политику»⁴. Маркс требует

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. I, стр. 233.

² Там же, стр. 242.

³ Там же, стр. 257—258.

⁴ Там же, стр. 532.

союза природы и политики, единственно способного сделать философию идейной.

В 1844 году Маркс окончательно преодолевает ограниченный материализм Фейербаха.

«Первой работой, предпринятой для разрешения осаждавших меня сомнений, был критический пересмотр гегелевской философии права; введение к этой работе появилось в издававшихся в 1844 г. в Париже «Deutsch-Französische Jahrbücher». Мои исследования привели меня к заключению, что правовые отношения, как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого всеобщего развития человеческого духа; наоборот, они коренятся в материальных условиях жизни, совокупность которых Гегель, по примеру англичан и французов XVIII столетия, объединил под названием «гражданского общества»¹, а анатомию гражданского общества надо искать в политической экономии. Начатое мною в Париже изучение этой последней я продолжал в Брюсселе, куда я переселился вследствие приказа господина Гизо о моей высылке из Парижа. Общий результат, к которому я пришел и который затем послужил руководящей нитью во всех моих дальнейших исследованиях, можно кратко формулировать следующим образом. В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независимые отношения,—производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»².

В «Критике философии государственного права Гегеля» Маркс дает блестящий анализ гегелевского понимания права и раскрывает несостоятельность гегелевского идеализма:

«...Основная ошибка Гегеля заключается в том, что он противоречие явлений понимает как единство в сущности идеи, между тем как указанное противоречие имеет своей сущностью нечто более глубокое, а именно — существенное противоречие. Так, например, здесь противоречие законодательной власти в себе самой есть лишь противоречие политического государства, — следовательно, и гражданского общества, с самим собой.

Вульгарная критика впадает в противоположную догматическую ошибку. Так, например, она критикует конституцию. Она обращает внимание на противоречивость властей и т. д., она везде находит противоречия. Это все еще догматическая критика, борющаяся со своим предметом, подобно тому как в прежнее время спорили против догмы святого триединства указанием на противоречие между одним и тремя. Истинная критика, напротив, показывает внутренний генезис святого триединства в человеческом мозгу, она описывает акт рождения этой догмы. Точно так же и философская критика современного государственного строя не только вскрывает существующие противоречия, но и обясняет их; она понимает их генезис, их необходимость. Она берет современный государственный строй в его специфическом значении. Это понимание состоит, однако, не в том, чтобы, как это себе представляет Гегель, везде находить определения логического понятия,

¹ По-немецки *bürgerlich* означает в одно и то же время гражданский и буржуазный.— Ред.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XII Ч. 1-я, стр. 6.

а в том, чтобы постигнуть своеобразную логику своеобразного предмета»¹.

Подвергая критике взгляды Гегеля на право, Маркс одновременно критикует и его взгляды на государство.

«Семья и гражданское общество сами себя превращают в государство. Они являются движущим моментом. По Гегелю же, они созданы действительной идеей. Их объединение в государство не есть результат их собственного развития, а предопределено развитием идеи. Семья и гражданское общество суть сферы конечности этой идеи. Их существование обусловлено не их собственным, а чужим духом. Они суть определения, внесенные третьим моментом, а не самоопределения. Вот почему они определяются также как «конечность», как собственная конечность «действительной идеи». Целью их существования является не само это существование. Идея отделяет от себя эти предпосылки, чтобы, «пройдя их идеальность, быть для себя бесконечным действительным духом», т. е. политическое государство не может существовать без естественного базиса семьи и искусственного базиса гражданского общества. Последние суть *conditio sine qua non* государства. Но у Гегеля условие делается обусловленным, определяющее — определяемым, производящее — продуктом своего продукта»².

Маркс разделяется с гегельянскими взглядами на государство и право.

Об освобождении Маркса от гегельянских заблуждений Энгельс писал:

«Критика прений рейнского ландтага заставила Маркса заняться изучением вопросов о материальных интересах, и тут он пришел к новым взглядам, не предусмотренным ни юриспруденцией, ни философией. Отправляясь от гегелевской философии права, Маркс пришел к мнению, что не государство, изображаемое Гегелем «венцом всего здания», а, напротив, «гражданское общество», к которому Гегель относился с таким пренебрежением, является той областью, в которой следует искать ключ к пониманию процесса исторического развития человечества»³.

В чем же состоит особенность «гражданского общества», к которому с таким пренебрежением относился Гегель? Вот что писал об этом Маркс в «Святом семействе»: «...Природная необходимость, свойства человеческого существа, как бы они ни казались отчужденными, интерес, — вот что скрепляет друг с другом членов гражданского общества. Реальной связью между ними является не политическая, а гражданская жизнь. Не государство, стало быть, скрепляет между собой атомы гражданского общества, а именно то, что они атомы — только в представлении, на небе своего воображения, а в действительности — существа, сильнейшим образом отличающиеся от атомов, что они не божественные эгоисты, а эгоистические люди. Только политический предрассудок способен еще в наше время воображать, что государство скрепляет гражданскую жизнь, между тем как, наоборот, гражданская жизнь скрепляет государство»⁴.

В «Святом семействе» Маркс вплотную подошел к материалистическому пониманию истории, которое впервые в развернутом виде дано в «Немецкой идеологии», в «Манифесте Коммунистической партии» и в других замечательных работах Маркса и Энгельса.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. I. «Критика философии государственного права Гегеля», стр. 614.

² Там же, стр. 539.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, стр. 317. Ф. Энгельс «Карл Маркс».

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. III, стр. 149. «Святое семейство». «Абсолютная «критическая критика».

* * *

Замечательной особенностью марксизма является соединение революционной теории и революционной практики, их единство, которое обуславливает творческий, а не догматический характер марксизма. Это касается всех областей общественных отношений, в том числе и той области, с которой имеет дело наука права и государства.

Марксизм создал стройную, законченную, величественную научную систему взглядов, объясняющих сущность права, его место, его историческую роль и историческое значение на всем протяжении человеческой истории.

По Марксу, правовые отношения коренятся в материальных условиях жизни и не могут быть ни выведены, ни поняты из самих себя, из «общего развития духа». По Марксу, право, выражая характер и особенности производственных, имущественных отношений, служит господствующему классу для защиты его интересов, для закрепления экономического и политического господства одних классов над другими.

В предисловии к своей знаменитой работе «К критике политической экономии» К. Маркс писал, что «...правовые отношения, как и формы государства, не могут быть поняты ни из самих себя, ни из так называемого всеобщего развития человеческого духа; наоборот, они коренятся в материальных условиях жизни, совокупность которых Гегель, по примеру англичан и французов XVIII столетия, объединил под названием «гражданского общества» а анатомию гражданского общества надо искать в политической экономии»¹.

Что же такое право с точки зрения марксистского учения?

90 лет тому назад Маркс и Энгельс дали определение права, до сих пор непревзойденное по своей научной глубине и жизненной, исторической правде.

В «Манифесте коммунистической партии» Маркс и Энгельс говорят о буржуазном праве как о возведенной в закон воле господствующего класса, показывая в то же время, что содержание этой воли в свою очередь определяется существующими вне и помимо воли складывающимися производственными, имущественными отношениями.

Развивая мысли Маркса, Ленин в июне 1917 года писал: «Фразами о «ясно выраженной воле» и т. п. отделяваться нельзя: воля, если она государственная, должна быть выражена, как закон, установленный властью; иначе слово «воля» пустое сотрясение воздуха пустым звуком».

Маркс обогатил науку права во всех ее областях: в так называемой общей теории права, философии, в области государственного права, а также уголовного, процессуального права.

Даже отдельные замечания Маркса по вопросам права имеют глубокий философский, методологический смысл.

Выступая против попытки Прудона объяснить собственность чисто юридическим путем, Маркс пишет Швейцери 24 января 1865 года:

«То, о чем в сущности шла речь у Прудона, была существующая, современная буржуазная собственность. На вопрос: что она такое? — можно было ответить только критическим анализом «политической экономии», обнимающей совокупность этих отношений собственности не в их юридическом выражении как волевых отношений, а в их реальной форме, т. е. как производственных отношений. Но так как Прудон связывал всю совокупность этих экономических отношений с общим юридическим представле-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XII. Ч. 1-я, стр. 6.

нием «собственность», «la propriété», то он и не мог выйти за пределы того ответа, который дал Бриссо еще до 1789 г. в тех же словах и в подобном же сочинении: «La propriété c'est le vol!» («Собственность — это кража») ¹.

Это бьет не в бровь, а в глаз таких юристов, как Рейснер, Стучка и другие, которые отождествляли юридические отношения с отношениями экономическими или производственными, рассматривая правовые отношения лишь как систему или форму производственных отношений.

Юридические отношения возникают из экономических отношений. Правовые системы суть лишь отражения соответствующих экономических отношений как отношений производства и обмена.

В «Жилищном вопросе» Ф. Энгельс писал:

«Люди забывают о происхождении своего права из экономических условий жизни, подобно тому как они забыли о своем собственном происхождении из животного царства. С дальнейшим развитием законодательства в сложный, объемистый комплекс является необходимость в новом общественном разделении труда — образуется сословие профессиональных знатоков права, а с ними возникает и наука права. В своем дальнейшем развитии эта наука сравнивает правовые системы разных эпох и народов не как отражения соответственных экономических отношений, а как системы, имеющие свое обоснование в самих себе. Сравнение всегда предполагает нечто общее — оно обнаруживается в том, что юристы соединяют все более или менее одинаковое во всех этих правовых системах под именем естественного права. Но масштабом, которым измеряется, что относится к естественному праву и что к нему не относится, служит самое абстрактное выражение самого права — справедливость. С этих пор развитие права в глазах юристов и тех, кто им верит на слово, выражается в стремлении все более и более приближать условия человеческой жизни, поскольку они выражены юридически, к идеалу справедливости, к вечной справедливости. А эта справедливость есть не что иное, как идеологическое высокопарное выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны. Справедливость греков и римлян находила рабство справедливым; справедливость буржуа 1789 г. требовала уничтожения феодализма, потому что он был несправедлив. Для прусских юнкеров самые жалкие реформы, в управлении кажутся нарушением вечной справедливости. Представление о вечной справедливости изменяется, следовательно, не только по условиям времени и места, оно неодинаково даже у различных лиц и принадлежит к числу тех вещей, под которыми, как правильно замечает Мюльбергер, «каждый разумеет что-нибудь другое» ².

В этом замечательном отрывке исчерпывающе показано, что право и закон как форма права являются выражением того общего требования, какое предъявляется господствующим в данном обществе классом ко всем членам этого общества в целях поддержания общественной дисциплины, а с момента появления государства — для поддержания государственной дисциплины.

Это важное обстоятельство помогает понять природу и значение права, а следовательно, помогает определить место, которое должно быть предоставлено праву, правовой системе, правовым учреждениям в процессе борьбы восходящего и пришедшего к власти общественного класса против нисходящих и уже свергнутых, изгнанных с исторической арены общественных классов.

В трудах Маркса и Энгельса содержится указание на неизбежность развития права, история развития которого органически связана с разви-

¹ К. Маркс «Ницета философия», стр. 133, Партиздат, 1937.

² Ф. Энгельс «Жилищный вопрос», стр. 81—82. Соцэкгиз, 1932.

тием «гражданского общества». Поэтому право не может стоять выше уровня экономики данного общества, как, впрочем, не может быть и ниже этого уровня; оно должно соответствовать ему или быть внутренне с ним согласованным.

Это исключает такие представления о развитии права, которые исходят из возможности механического перенесения правовых понятий и правовых институтов из одной эпохи в другую. С этой точки зрения, легко разоблачаются антимарксистские «теории» врагов народа — Пашуканиса, Крыленко и других вредителей — и в области теории советского права. Они объявляли советское право попросту рецепированным буржуазным правом, т. е. правом, перенесенным из буржуазного общества в общество социалистическое.

Грубым извращением учения Маркса о праве являются утверждения этих господ, что якобы марксизм признает, что при переходе к развернутому социализму юридическая форма вообще отмирает. Это извращение учения Маркса о праве имело целью повернуть нас в сторону, прямо противоположную той, в которую мы должны смотреть, прямо противоположную той, куда наша наука должна двигаться. Вредный, антимарксистский характер этого тезиса оказался чреватым серьезными практическими последствиями: отсюда лежал прямой путь к нигилистическому отношению к советскому праву, к ослаблению правовых институтов, якобы обреченных на немедленное отмирание, путь к прямому разоружению пролетариата, к тому, чтобы выбить из его рук одно из наиболее мощных и острых орудий борьбы с врагами социализма.

Ни одно общество, пока существуют классы и классовая борьба, не может освободиться от необходимости использования права так же, как и государства. Величайшая заслуга марксизма — в том, что марксизм учит пролетариат необходимости использовать право в качестве одного из средств борьбы за свое освобождение. Марксизм учит использовать право в качестве одного из средств борьбы за социализм, одного из средств переделки человеческого общества на социалистических основах. Марксизм учит, что рабочему классу государство необходимо для подавления эксплуататоров и для руководства громадной массой населения в деле налаживания социалистического хозяйства и новых общественных, социалистических отношений. Исключительная роль в этом деле выпадает на такие государственные органы, как суд, деятельность которого органически связана с правовыми нормами, законами, правовыми обычаями, правовыми взглядами, с правом в целом.

Право — это совокупность правил человеческого поведения, установленных государственной властью как властью господствующего в данном обществе класса, а также совокупность обычаев и правил общежития, санкционированных государственной властью и осуществляемых в принудительном порядке при помощи государственного аппарата в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и удобных господствующему классу.

Советское право служит делу закрепления и развития социалистических общественных отношений и порядков, выгодных и удобных трудящемуся народу, рабочим, крестьянам, интеллигенции Советской страны.

В советском государстве право целиком и полностью стоит на страже интересов трудящихся, против эксплуатации и эксплуататоров. Советское право есть право социалистического государства рабочих и крестьян. Это — социалистическое право, призванное служить борьбе с врагами социализма и делу построения социалистического общества. Эти свои задачи советское право, как право социалистическое, осуществляет с момента своего возникновения.

Сложность общественных отношений переходного периода не допускает возможности всегда и при всех условиях решать задачи подавления

только прямыми ударами административной репрессии, при помощи чрезвычайных и исключительных мер и методов.

Как показал опыт социалистической революции в СССР, пролетарская диктатура действует в этом отношении и правовыми средствами, при помощи судов, процессуальных правил и процессуальных порядков, организуя и пуская в ход судебную систему, опирающуюся на такие принципы судопроизводства, как гласность, непосредственность, состязательность.

* * *

Диктатура пролетариата — и в этом одно из ее отличий от диктатуры буржуазии — не исключает права и законности как одной из форм выражения права. Диктатура пролетариата не только не исключает правового регулирования общественных отношений, но неизбежно его предполагает, как писал Ленин, ибо, «...не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научаются работать на общество без всяких норм права, да и экономических предпосылок такой перемены отмена капитализма не дает сразу».

Право выражает собой известное неравенство в общественных отношениях людей. Право при диктатуре пролетариата представляет собой также определенный способ контроля со стороны общества, т. е. господствующего в обществе класса, над мерой труда и мерой потребления.

В обществе, выходящем из недр капитализма, неизбежно наличие права как рычага управления, как средства регулирования общественных отношений.

В «Критике Готской программы» Маркс блестяще раскрывает весь смысл, значение и роль права в первой фазе коммунизма.

«Здесь, — пишет он, — очевидно, господствует тот же принцип, который регулирует товарообмен, поскольку последний есть обмен равных ценностей. Содержание и форма здесь изменились в силу того, что при изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому, что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления. Но что касается самого распределения последних между отдельными производителями, то здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой.»

Поэтому равное право здесь по принципу все еще является правом буржуазным, хотя принцип и практика здесь уже не противоречат друг другу, тогда как при товарообмене обмен эквивалентами существует лишь в среднем, а не в каждом отдельном случае...

Но эти недостатки неизбежны в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно только выходит, после долгих мук родов, из капиталистического общества. Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества»¹.

Ленин, комментируя это место, отмечает:

«Таким образом, в первой фазе коммунистического общества (которую обычно зовут социализмом) «буржуазное право» отменяется не вполне, а лишь отчасти, лишь в меру уже достигнутого экономического переворота, т. е. лишь по отношению к средствам производства. «Буржуазное право» признает лишь частной собственностью отдельных лиц. Социализм делает их общей собственностью. Поэтому — и лишь поэтому — «буржуазное право» отпадает.

Но оно остается все же в другой своей части, остается в качестве регулятора (определятеля) распределения продуктов и распределения тру-

¹ К. Маркс «Критика Готской программы», стр. 12—13—14. Партиздат. 1937.

да между членами общества. «Кто не работает, тот не должен есть», этот социалистический принцип уже осуществлен; «за равное количество труда равное количество продукта» — и этот социалистический принцип уже осуществлен. Однако, это еще не коммунизм, и это еще не устраняет «буржуазного права», которое неравным людям за неравное (фактически неравное) количество труда дает равное количество продукта»¹.

Утопизмом является представление о возможности на первой стадии коммунизма, при диктатуре пролетариата, обойтись без права. Право еще необходимо. Это право, принципиально отличное от «буржуазного права», хотя и имеющее с ним нечто общее, объясняющееся связью исторического происхождения или исторического развития, играет громадную творчески-организационную роль. Но это — уже новое право, право переходного периода, социалистическое право, рожденное пролетарской диктатурой.

Диктатура пролетариата характеризует весь переходный период.

Эпохе диктатуры пролетариата соответствуют особые, новые задачи и новые формы классовой борьбы. Ленин так сформулировал сущность этих новых задач и соответственно новых форм борьбы:

- 1) Подавление сопротивления эксплуататоров.
- 2) Гражданская война.
- 3) «Нейтрализация» мелкой буржуазии, особенно крестьянства.
- 4) «Использование» буржуазии.
- 5) Воспитание новой дисциплины.

Этим пяти формам классовой борьбы соответствуют и особые задачи и методы диктатуры пролетариата и, в частности, таких органов пролетарской диктатуры, как суд и прокуратура.

Ленин говорит о суде как о средстве подавления эксплуататоров и укрепления новой, социалистической дисциплины.

Сталин говорит о революционной законности как особой форме или особом методе пролетарской диктатуры.

«Диктатура пролетариата не есть только насилие над эксплуататорами и даже не главным образом насилие... Главная сущность ее в организованности и дисциплинированности передового отряда трудящихся, его авангарда, его единственного руководителя, пролетариата» (Ленин).

Громадную роль здесь играет сила привычки к мелкобуржуазному и буржуазному хозяйничанью, которую нужно преодолеть в упорной борьбе. Здесь нужно преодолеть тьму предрассудков, мелкобуржуазную психологию. Задача пролетарской диктатуры — разрешить эту сложнейшую проблему.

Товарищ Сталин так характеризует три основные стороны пролетарской диктатуры:

«1) Использование власти пролетариата для подавления эксплуататоров, для обороны страны, для упрочения связей с пролетариями других стран, для развития и победы революции во всех странах.

2) Использование власти пролетариата для окончательного отрыва трудящихся и эксплуатируемых масс от буржуазии, для упрочения союза пролетариата с этими массами, для вовлечения этих масс в дело социалистического строительства, для государственного руководства этими массами со стороны пролетариата.

3) Использование власти пролетариата для организации социализма, для уничтожения классов, для перехода в общество без классов, в общество без государства.

Пролетарская диктатура есть соединение всех этих трех сторон»².

Товарищ Сталин учит, что «ни одна из этих сторон не может быть

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 435.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 112—113. 10-е изд.

выдвинута как единственно характерный признак диктатуры пролетариата, и наоборот, достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы диктатура пролетариата перестала быть диктатурой в обстановке капиталистического окружения. Поэтому ни одна из этих трех сторон не может быть исключена без опасности исказить понятие диктатуры пролетариата. Только все эти три стороны, взятые вместе, дают нам полное и законченное понятие диктатуры пролетариата»¹.

Для решения возложенных на пролетариат исторических задач ему нужно государство, нужен государственный аппарат, нужен определенный государственный порядок—социалистический правопорядок, устойчивость социалистических общественных отношений, социалистической дисциплины, уважение к правилам социалистического общежития, уважение и охрана общественной социалистической собственности—основы всего советского строя, строгое соблюдение всех советских законов.

Острота классовой ненависти эксплуататоров и их остатков внутри СССР, непримиримая вражда к СССР со стороны капиталистического окружения и в особенности со стороны фашистских стран, не перестающих готовить военное нападение на СССР, формирующих внутри СССР свои шпионско-бандитские шайки вредителей, диверсантов, террористов из остатков эксплуататорских элементов и троцкистско-бухарицкого, эсеровского, меньшевистского и буржуазно-националистического отребья;— все это требует усиления пролетарской диктатуры.

«Сильная и мощная диктатура пролетариата,— вот что нам нужно теперь для того, чтобы развеять в прах последние остатки умирающих классов и разбить их воровские махинации»,— учит товарищ Сталин, разоблачая весь вред недооценки задачи укрепления пролетарской диктатуры, советского государства.

Диктатура пролетариата разрешает задачи пролетарской революции и при помощи права и при посредстве строго определяемых законом мероприятий, через административные и судебные органы. Диктатура пролетариата есть власть, не ограниченная никакими законами. Но диктатура пролетариата, создающая свои законы, пользуется этими законами, требует соблюдения законов, карает за их нарушение. Диктатура пролетариата не означает анархии и беспорядка; наоборот, она означает строгий порядок и твердую власть, действующую на строго принципиальных основаниях, изложенных в Основном Законе пролетарского государства, в Советской Конституции.

Перед советским государством во всей остроте и силе стоит задача укрепления мощи диктатуры пролетариата, союза рабочего класса с крестьянством, охраны интересов, прав и свобод советского гражданина.

Эта задача неразрывно связана с задачей дальнейшего развития и укрепления пролетарского, советского демократизма.

«Советский строй,— писал Ленин,— есть максимум демократизма для рабочих и крестьян и в то же время он означает разрыв с буржуазным демократизмом и возникновение нового, всемирно-исторического, типа демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата»².

Величайшее развитие пролетарского демократизма и органический синтез принципов пролетарской демократии и диктатуры рабочего класса выражены в Сталинской Конституции, зарегистрировавшей в законодательном порядке блестящие, всемирноисторические победы социализма.

Сталинская Конституция означает дальнейшее укрепление советского

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 201. 9-е изд.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 26.

стройка, пролетарской диктатуры, опирающейся на еще более мощную социальную базу чем когда-либо раньше в течение всей 20-летней истории нашей социалистической революции. Сталинская Конституция является вместе с тем величайшим документом советского социалистического права, величайшим историческим актом, в котором выражена воля советского народа, воля трудящихся классов.

Сталинская Конституция дает новый источник дальнейшего развития теории советского права, поднимающейся на новую высоту. На основе Сталинской Конституции должна быть развернута широкая разработка важнейших проблем советского права. К сожалению, в области теории советского права еще не изжиты окончательно антимарксистские, антиленинские «теориейки» и грубые методологические ошибки. К таким ошибкам надо отнести, например, определение самого понятия права, данного в свое время П. И. Стучкой. Стучка определял право как систему общественных отношений, соответствующую интересам господствующего класса и охраняемую организованной силой его. Впоследствии П. И. Стучка писал о праве как форме общественных отношений¹.

Понимание права как формы общественных отношений, или системы общественных отношений, явно противоречит марксизму, согласно которому право есть возведенная в закон воля господствующего класса, право — это идеологическая форма, одна из частей надстройки, возвышающейся на совокупности производственных отношений, образующих экономическую структуру общества².

Напомним, что Маркс специально подчеркивал необходимость при рассмотрении «социальной революции» «...всегда отличать материальный, с естественно-научной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче: от идеологических форм, в которых люди создают этот конфликт и ведут свою борьбу»³.

В «Немецкой идеологии» («Святой Макс») Маркс и Энгельс показали с особенной силой связь и взаимозависимость между базисом и надстройкой, блестяще определив источники права и его сущность:

«Если признавать силу базисом права, как это делают Гоббс и т. д., то право, закон и т. д. — только симптом, выражение других отношений, на которых покоится государственная власть. Материальная жизнь индивидов, отнюдь не зависящая просто от их «воли», их способ производства и форма общения, которые взаимно обуславливают друг друга, есть реальный базис государства и остается им на всех ступенях, на которых еще необходимы разделение труда и частная собственность, совершенно независимо от воли индивидов. Эти действительные отношения отнюдь не создаются государственной властью, а, наоборот, сами они — созидаящая ее сила»⁴.

П. И. Стучка грубо извратил марксистское учение о праве переходного периода, лишив право его революционной роли и боевой сущности.

Стучка не понял и в корне извратил понятие советского закона, трактуя его по-каутскиански как компромисс между «идеей права» и «экономикой», а в классовом понимании — как компромисс между интересами классов, но «с явным и определенным преобладанием интересов господствующего класса».

Стучка рассматривал советское право и, в частности, советское гражданское право как респектированное буржуазное право. Стучка видел все

¹ Указание на «форму» тоже требует значительного уточнения, так как в таком общем виде это ничего не определяет, ибо и мораль и обычай тоже являются в известном смысле «формой» общественных отношений.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XII. Ч. 1-я, стр. 6.

³ Там же, стр. 7.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 311.

отличие нашего Гражданского кодекса от буржуазного гражданского кодекса в том, что у нас «врезывается новый момент: социалистическая плановость». Указание на плановость, однако, не меняет дела, так как основное извращение, допущенное П. И. Стучкой, заключается в сведении советского гражданского права к сфере производства и обмена. А как быть с той частью гражданского права, которая регулирует брачные и семейные отношения? Или эти отношения также должны регулироваться с точки зрения «социалистической плановости»? Ясно, что гражданское право охватывает сферу отношений более широкую чем отношения обмена (как утверждал Пашуканис), даже более широкую чем отношения производства и обмена (как утверждал Стучка).

В этой точке зрения есть несомненная связь и родство «теории» П. И. Стучки с «теорией» Пашуканиса. Не даром Стучка в свое время расхваливал вредительскую книжку Пашуканиса «Общая теория права и марксизм», кощунственно ставя его имя рядом с именами Маркса, Энгельса, Ленина.

Советское гражданское право и советский Гражданский кодекс Стучка характеризует в основном как буржуазные явления. Наше право периода новой экономической политики П. И. Стучка прямо объявлял буржуазным, утверждая, что мы попросту «произвели рецепцию, заимствование буржуазного права».

К сожалению, извращения марксистской теории права шли гораздо глубже, чем об этом можно судить по уже сказанному. Сидевшая в течение ряда лет в б. Институте советского строительства и права группа предателей народа во главе с Пашуканисом, Волковым, Доценко и др. систематически разрушала марксистскую правовую науку, изощряясь в искажениях основных, важнейших принципов марксистско-ленинской методологии в области права.

Пашуканис в своей книжке «Общая теория права и марксизм», Волков со своей уголовной рефлексологией, Гинцбург и Амфитеатров в «Курсе хозяйственного права», Крыленко в антимарксистских брошюрах по уголовному праву, Берманы и Доценко со своими «теориейками» отмирания права и т. д. и т. п. — каждый в своей области сделал немало для того, чтобы извратить великое учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, чтобы обезоружить советских юристов, окутывая их смрадом всевозможных антимарксистских, антиленинских «теорий».

* * *

Как показал опыт нашей революции, пролетарское государство действует и при помощи правовых норм, организуя и пуская в ход судебную машину, опирающуюся на такие принципы судебного производства, как гласность, состязательность и непосредственность. Пролетариату нужны суд и законы, пролетариату нужны уголовный кодекс, гражданский кодекс, процессуальные кодексы. Советское уголовное право пред'являет определенные требования к поведению граждан, требует от них известного отношения к своим гражданским обязанностям, к своему государственному долгу, под страхом уголовного наказания.

Ленин и Сталин учат необходимости использовать право и закон в интересах социалистической революции. Советское уголовное право, как и все социалистическое право в целом, выражает собой государственную волю рабочего класса.

Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин учат использовать право и закон в интересах социалистической революции.

В 1922 году в записке Курскому Ленин подчеркивал:

«Мы ничего «частного» не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное... Отсюда расширить применение государственного вмешательства в «частно-правовые» отно-

шения, расширить право государства отменять «частные» договоры, применять не *corpus juris romani* к «гражданским правоотношениям», а наше революционное правосознание, показывать систематически, упорно, настойчиво на ряде образцовых процессов, как надо делать с умом и энергией»¹.

В октябре 1922 года на 4-й сессии ВЦИК Ленин говорил по поводу принятого тогда сессией Гражданского кодекса:

«Мы и здесь старались соблюсти грани между тем, что является законным удовлетворением любого гражданина, связанным с современным экономическим оборотом, и тем, что представляет собой злоупотребление нэпом, которое во всех государствах легально, и которое мы легализовать не хотим»².

Гражданский кодекс был направлен против «злоупотребления нэпом, которое во всех государствах легально», т. е. против буржуазных принципов и буржуазного содержания гражданских кодексов капиталистических стран.

Товарищ Сталин учит о необходимости укрепления социалистической законности, подчеркивая всю важность стабильности советских законов для нашего дальнейшего движения вперед. Эта идея стабильности законов нашла свое отражение в великой Сталинской Конституции, в ее принципе отнесения законодательной функции только и исключительно к компетенции Верховного Совета, в ее разграничении законов, указов, постановлений и распоряжений.

В чем заключается значение стабильности законов? В том, что она укрепляет прочность государственного порядка, прочность государственной дисциплины, удесятерит силы социализма, мобилизуя и направляя их против сил, враждебных социализму.

«Уничтожение классов,— говорит Энгельс,— наше основное требование, без него уничтожение классового господства экономически бессмыслица. Вместо «за равное право всех» я предлагаю: «за равные права и равные обязанности всех» и т. д. Равные обязанности — для нас это особенно важное дополнение к буржуазно-демократическим равным правам, дополнение, отнимающее у последних их специфически-буржуазный смысл»³.

Здесь содержится чрезвычайно важное указание на то, в каком смысле в «Критике Готской программы» Маркс говорит о «буржуазном праве» в переходный период.

Маркс разъясняет (вопреки Лассалю), что в первой фазе коммунизма еще нет «равенства» и «равного права» (равное право каждого на равный продукт труда).

Право в первой фазе коммунизма есть все еще не равное право, так как оно исходит из применения равного, одинакового масштаба к различным, неодинаковым по своим потребностям и своему положению людям. Следовательно, это право еще не равное, и в этом смысле оно еще «буржуазное» право.

Социализм превратил средства производства в общественную собственность, и постольку «буржуазное» право уже отпало. В нашем обществе, в СССР, уже осуществлен социалистический принцип: «Кто не работает, тот не ест» и «За равное количество труда — равное количество продукта». Эта «несправедливость» еще по необходимости сохраняется. Но она все более и более смягчается и уменьшается, идет к полному исчезновению. В «неравное» право социалистическое государство вносит свои поправки в виде санаториев, домов отдыха, диспансеризации,

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 419.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 319.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. XVI, Ч. 2-я, стр. 106—107. К критике проекта социал-демократической программы 1891 года.

бесплатного обучения, пенсий, системы пособий, закона от 27/VI 1936 года. Ленин писал: «...Отдельные люди не равны, один женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше, и т. д.». И в это «неравенство» советская власть вносит свои поправки, облегчая положение многолетних, многосемейных, и т. д. и т. п.

Так все более полно развивается советское, социалистическое право.

Советское право в отличие от буржуазного права — это совокупность не только прав, но прав и обязанностей. Обязанности у нас органически связаны с правами.

Как средство контроля со стороны общества, как способ регулирования общественных отношений, как метод и средство охраны интересов социалистического общества, прав и интересов граждан СССР, советское право выполняет важнейшую общественную функцию, без которой не может обходиться социалистическое государство до полного своего отмирания.

Право, как и государство, отомрет лишь на высшей фазе коммунизма.

Право отомрет тогда, когда все научатся обходиться без специальных правил, определяющих поведение людей под угрозой наказания, при помощи принуждения.

Право отомрет тогда, когда люди настолько привыкнут к соблюдению основных правил общежития, что будут их выполнять без всякого принуждения.

А до того времени нужен всеобщий контроль, нужна твердая дисциплина в труде и в общежитии, нужно полное подчинение всей работы нового общества действительно демократическому государству.

* * *

Центральной частью учения Маркса и Энгельса является учение о диктатуре пролетариата, разработанное дальше и поднятое на новую высоту Лениным, открывшим советскую власть как государственную форму пролетарской диктатуры, и гениальным соратником Ленина товарищем Сталиным, обогатившим марксизм-ленинизм дальнейшей разработкой этой проблемы, конкретизированной в условиях классовой борьбы пролетариата на различных этапах социалистического строительства. На основе учения Маркса и Энгельса о диктатуре пролетариата Ленин и Сталин доказали реальность и возможность победы социализма в одной стране, разоблачив лживость контрреволюционных, троцкистско-бухаринских «теорий», отрицавших этот тезис.

Учение о диктатуре пролетариата неразрывно связано с учением о государстве переходного периода. Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин решили эту проблему в полном объеме. Учение Маркса и Энгельса о государстве переходного периода связано с общей марксистской теорией государства, раскрывшей происхождение, развитие и сущность государства.

Вопреки идеалистическому и механистическому представлению буржуазных и псевдомарксистских политиков и государствоведов марксизм доказал историчность государства, возникающего на определенной ступени исторического развития и исчезающего также на определенной ступени исторического развития.

Марксизм сорвал с государства покров идеалистической романтики и показал истинную сущность и природу государства как орудия господствующих классов, как средства угнетения, закрепощения трудящихся масс при господстве эксплуататоров и как средства и орудия освобождения трудящихся от гнета, нищеты и порабощения при диктатуре пролетариата.

Из ранних работ Маркса и Энгельса, посвященных этому вопросу, особенно замечательны «Немецкая идеология» и «Манифест Коммунистической партии».

В «Немецкой идеологии» говорится:

«Так как государству есть та форма, в которой индивиды, принадлежащие к господствующему классу, проводят свои общие интересы и в которой концентрируется (sich zusammenfasst) все гражданское общество данной эпохи, то отсюда следует, что все общие учреждения опосредствуются государством и получают политическую форму»¹.

Показав, что «...все исторические коллизии, согласно нашему пониманию, коренятся в противоречии между производительными силами и формой общения» и что на известном уровне своего развития производительные силы превращаются в силы разрушительные, что противоречие между производительными силами и формой общественного производства неизбежно прорывается в виде революции, Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» подходят вплотную к учению о пролетарской революции и пролетарской диктатуре.

Маркс и Энгельс доказали, в особенности опираясь на опыт революций 1848 года и Парижской коммуны 1871 года, что переходному периоду от капитализма к коммунизму соответствует политический переходный период, который не может быть не чем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата.

Маркс и Энгельс разрешили один из основных вопросов, возникающих при этом, — вопрос об отношении диктатуры пролетариата к демократии, о том, как изменяется демократия при переходе от капитализма к коммунизму.

Разоблачив еще в «Манифесте Коммунистической партии» лживость капиталистической демократии, которой противостоит пролетарская демократия, Маркс показал пути дальнейшего развития пролетарской демократии и нового, социалистического государства, беспощадно подавляющего эксплуататоров, использующего все свойственные государству средства принуждения против врагов коммунизма; развертывающего гигантскую систему мероприятий, дисциплинирующих и воспитывающих граждан в духе уважения к правилам социалистического общежития; действующего как великолепно организованная и слаженная во всех своих частях особая машина государственного управления вплоть до того момента, пока рост производительных сил, небывалый избыток материальных богатств, исчезновение противоположности между физическим и умственным трудом, а также противоположности между городом и деревней приведут к такой высоте новой, социалистической культуры, когда станет излишней специальная машина управления и подавления; когда люди привыкнут сами поддерживать неприкосновенность общественного строя и когда само государство вступит в фазу отмирания.

Учение Маркса и Энгельса о государстве Ленин и Сталин обогатили всемирноисторическим опытом построения социализма в СССР, открыв новую эру человеческой истории.

В учении Маркса и Энгельса о государстве переходного периода важнейшее место занимает утверждение о неизбежности и единственной возможности для пролетариата одержать победу путем насильственного захвата власти, слома и уничтожения государственной машины эксплуататорского общества.

Уже в «Манифесте Коммунистической партии» говорится:

«Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, органи-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс «Немецкая идеология», стр. 53.

зованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил.

Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи деспотических вторжений в право собственности и в буржуазные производственные отношения, т. е. при помощи мероприятий, которые экономически кажутся недостаточными и несостоятельными, но которые в ходе движения перерастают самих себя и неизбежны как средство для переворота во всем способе производства»¹.

В своей знаменитой работе «Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта» Маркс говорил о могуществе военно-бюрократической организации, созданной французской буржуазией, об этом ужасном организме — паразите, обвивающем, точно спрут, все тело самодержавной монархии: «Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее». Ленин по этому поводу писал:

«В этом замечательном рассуждении марксизм делает громадный шаг вперед по сравнению с «Коммунистическим Манифестом»... Здесь вопрос ставится конкретно и вывод делается чрезвычайно точный, определенный, практически-осязательный: все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать.

Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве»².

В предисловии к немецкому изданию «Манифеста Коммунистической партии» в 1872 году Маркс и Энгельс писали о Парижской коммуне, что она доказала, что «...рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей». Об этом еще в 1891 году Маркс писал в своей работе «Гражданская война во Франции». На это место из «Гражданской войны» ссылался спустя 20 лет и Энгельс, говоря:

«В действительности же государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, — и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии; в лучшем случае государство есть зло, которое по наследству передается пролетариату, одержавшему победу в борьбе за классовое господство; победивший пролетариат, по примеру Коммуны вынужден будет немедленно отсечь худшие стороны этого зла, пока поколение, выросшее в новых, свободных общественных условиях, не окажется в состоянии выкинуть вон весь этот хлам государственности.

В последнее время социал-демократический филистер опять начинает испытывать спасительный страх при словах: диктатура пролетариата. Хотите ли знать, милостивые государи, как эта Диктатура выглядит? Посмотрите на Парижскую коммуну. Это была диктатура пролетариата».

Не случайно наиболее пошлые и подлые ренегаты марксизма: Каутские, Куновы, Адлеры и т. п. — так бешено и исступленно набрасываются именно на учение Маркса о сломе буржуазной государственной машины.

Каутский («Пролетарская революция и ее программа») бесстыдно утверждал, что Маркс, говоря о необходимости разбить буржуазную государственную машину, имел в виду лишь бюрократически-милитаристскую ее форму и что пролетариату-де не нужен именно бюрократически-милитаристский аппарат, но, по Каутскому, демократическая республика вполне пригодна для целей пролетарской диктатуры.

Ленин и Сталин разоблачили каутскианские извращения марксизма, разгромили всю и всякую оппортунистическую и контрреволюционную

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест Коммунистической партии», стр. 113. Партиздат. 1938.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 387—388.

гниль и мерзость, которой враги пролетариата пытались затопить учение марксизма.

Ленин и Сталин в своих работах, посвященных вопросам пролетарской диктатуры, не оставили камня на камне от «теорий» каутскианских, троцкистских, бухаринских и других контрреволюционных извратителей марксизма, направлявших свой предательский удар в самое сердце великого учения марксизма.

В своем труде «Государство и революция» Ленин показал неизбежность использования пролетарским государством еще в течение долгого времени права и государства как могучего орудия социалистического преобразования общества. 20 лет пролетарской диктатуры, обеспечившие в кратчайший исторический срок и в тяжелейших условиях капиталистического окружения огромный расцвет производительных сил СССР, невиданный подъем культурного уровня и материального благосостояния народных масс служат величайшим подтверждением правильности учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Товарищ Сталин в 1920 году на торжественном заседании Бакинского совета говорил:

«Мы теоретически знали, что пролетариат не может взять просто старую государственную машину и пустить ее в ход. Это наше теоретическое приобретение, данное Марксом, целиком подтвердилось на фактах, когда мы встретились с целой полосой саботажа со стороны чиновников, служащих и верхних слоев пролетариата, полосой, полной дезорганизации государственной власти.

Первый и самый главный аппарат буржуазного государства, старая армия и ее генералитет, были сданы на слом. Это обошлось дорого. В результате этого слома нам пришлось временно остаться без всякой армии и подписать Брестский мир. Но другого выхода не было, никакого другого пути для освобождения пролетариата история нам не давала.

Далее был разрушен, сдан на слом, другой столь же важный в руках буржуазии аппарат — аппарат чиновничий.

В области хозяйственного управления страной наиболее характерное — это изъятие из рук буржуазии основного нерва хозяйственной жизни буржуазии — банков. Банки были изъяты из рук буржуазии, и последняя была оставлена, так сказать, без души. В дальнейшем идет работа по слову старых аппаратов хозяйственной жизни и экспроприация буржуазии — отобрание у нее фабрик и заводов и передача их в руки рабочего класса; наконец — слом старых аппаратов продовольствия и попытка построить новые, могущие собрать хлеб и распределить его среди населения. В заключение ликвидация Учредилки. Вот все те, приблизительно, меры в порядке разрушения старых аппаратов капиталистического мира, которые Советская Россия вынуждена была провести в этот период».

Социализм в нашей стране победил на основе могучей власти пролетарской диктатуры. Социализм победил на основе беспощадного подавления сопротивления врагов. Социализм победил на основе братского и нерушимого союза рабочих и крестьян, на основе нерушимой и братской дружбы всех народов Советской страны.

После победы социалистической революции перед пролетариатом и трудящимися массами стоит задача максимального укрепления своего советского государства. Подводя итоги первой пятилетки, товарищ Сталин предупреждал против всякого благодушия в этом вопросе, требовал понимания необходимости работать над дальнейшим, еще большим укреплением советского государства, советского закона, советского права.

К великим социалистическим победам наша страна пришла, героически ломая все препятствия на пути социализма, неустанно укрепляя государственную власть Советов, государственный советский аппарат, всю советскую государственную систему.

Дальнейшее движение СССР к коммунизму будет происходить на том же, испытанном и оправданном историей пути, на пути борьбы за дальнейшее укрепление советского государства и советского права. Враги социализма, враги СССР, пытались помешать победоносному движению народов СССР к коммунизму, пытались отравить наше сознание ядом антимарксистских, антиленинских, антисоветских, контрреволюционных теорий и платформ.

Троцкисты и бухаринцы пытались противопоставить учению ленинизма свои убогие мыслишки и «теориейки» о невозможности построения социализма в одной стране, о невозможности прочного, нерушимого союза рабочих и крестьян, о неизбежности краха великой сталинской политики, о непрочности союза народов СССР, о невозможности справиться собственными силами с опасностями и трудностями.

Марксистско-ленинско-сталинскому учению о праве и государстве как рычагах социалистических побед и борьбы за коммунистическое переустройство нашего общества эти господа пытались противопоставить свои лженаучные измышления о «выветривании советского права», о его якобы «буржуазной природе», об «отмирании права и государства» в условиях пролетарской диктатуры.

Изменник и предатель, Бухарин и в области общей методологии и в области права и государствоведения развивал взгляды, направленные на разоружение пролетариата.

Будучи разоблачен Лениным в 1916 году, Бухарин до 1925 года молчал, и только в 1925 году, спустя год после смерти Ленина, Бухарин напечатал при содействии Пашуканиса в сборнике «Революция права» статью «К теории империалистического государства» — ту самую, которая в свое время не была принята Лениным к печатанию в «Сборнике социал-демократа». В примечании к этой статье Бухарин осмелился заявить, что в споре о государстве был прав не Ленин, а он.

Товарищ Сталин говорил по поводу грубейших извращений марксизма предателем Бухариным: «Позиция Бухарина, изложенная в его статье в «Интернационале молодежи», есть позиция отрицания государства в период, переходный от капитализма к социализму». Бухарин смешивал анархистскую теорию «взрыва» государства с марксистской теорией «слома», «разбития» «буржуазно-государственной машины».

Ленин исходил именно из марксистской теории «слома буржуазно-государственной машины», когда он критиковал анархическую теорию «взрыва» и «отмены» государства вообще. Товарищ Сталин в 1929 году вскрыл антимарксистскую и, по существу, контрреволюционную бухаринскую теорию «взрыва» государства.

Подло и грубо извращая марксистское учение о государстве, Бухарин рисовал схему отмирания государства после победы пролетарской революции в таком виде: «Внешне принудительные нормировки начнут отмирать: сперва отомрет армия и флот, как орудие наиболее острого внешнего принуждения; потом система карательных и репрессивных органов; далее — принудительный характер труда и проч...»

Ленин зло высмеял этот «прогноз» Бухарина. «Не наоборот ли, — писал Ленин: «Сначала «далее», затем «потом» и наконец «сперва»?»

В свете фактов, вскрытых на процессе антисоветского «право-троцкистского блока», бухаринская схема отмирания государства после победы социалистической революции приобретает особо злобещий смысл, натапливая на мысль о совершенно сознательном провокационном, преда-

тельском характере этой «теории». Не думал ли Бухарин пропагандой подобных взглядов облегчить врагу достижение его преступных целей, открыть врагу ворота в нашу страну, как Бухарин собирался сделать вместе с Троцким и «левыми» эсерами в период брестских переговоров?!

После победы социалистической революции перед пролетариатом и трудящимися массами стоит задача максимального укрепления своего советского государства. В 1933 году в своем докладе «Итоги первой пятилетки» товарищ Сталин напомнил, что рост мощи советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов.

«Именно потому,— указывал товарищ Сталин,— что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм наскоков к другим, более резким формам наскоков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против Советской власти. Нет такой пакости и клеветы, которую бы эти бывшие люди не возвели на Советскую власть и вокруг которых не попытались бы мобилизовать отсталые элементы. На этой почве могут ожить и зашевелиться разбитые группы старых контр-революционных партий эс-эров, меньшевиков, буржуазных националистов центра и окраин, могут ожить и зашевелиться осколки контр-революционных оппозиционных элементов из троцкистов и правых уклонистов. Это, конечно, не страшно. Но все это надо иметь в виду, если мы хотим покончить с этими элементами быстро и без особых жертв».

Товарищ Сталин в этом докладе разоблачил весь вред неправильного понимания тезиса об уничтожении классов, о создании бесклассового общества и отмирании государства. Товарищ Сталин говорил, что люди, видящие в этом тезисе оправдание контрреволюционной теории «потухания классовой борьбы» и ослабления государственной власти, являются либо перерожденцами либо двурушниками.

«Уничтожение классов,— говорил товарищ Сталин,— достигается не путем потухания классовой борьбы, а путем ее усиления. Отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов и организовать оборону против капиталистического окружения, которое далеко еще не уничтожено и не скоро еще будет уничтожено».

* * *

Враги народа и предатели родины немало навредили и в советской науке права. Они пробрались и в наши научные учреждения и пытались монополизировать одно время в своих руках теоретическую разработку советского права. Вред, нанесенный ими науке советского права, сказывается еще и сейчас. Заново приходится разрабатывать, очищая от антимарксистского и антиленинского хлама и мерзости, вопросы правоведения — от общей теории и философии права до уголовного, гражданского и судебного права. Эта работа уже идет на основе великого учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Только на этой основе могут быть правильно решены задачи правовой науки. Только на этой основе получит достойное завершение работа в области советского, социалистического права.

Пламенный трибун социалистического гуманизма

В. Ставский

Бессмертен образ А. М. Горького, великого русского писателя, гениального художника слова, беззаветного друга трудящихся, пламенного борца за коммунизм.

С глубокой скорбью переживают самую тяжелую — после смерти Ленина — утрату народы Советского Союза, трудящиеся земного шара. Но все они горды тем, что Горький жил среди нас, и пример его жизни, его книги на сотнях языков учат, воспитывают новые и новые поколения отважных борцов за коммунизм.

Маршал Советского Союза тов. Ворошилов писал 14 октября 1931 года:

«От себя скажу, я люблю М. Горького, как моего и моего класса писателя, который духовно определил наше поступательное движение».

Приведем трогательное и взволнованное свидетельство старого революционера П. А. Заломова — прототипа Павла Власова в повести «Мать»:

«Произведения Алексея Максимовича Горького имели для нас огромную цену. В художественной форме они воспевали великодушные, отвагу, самоотверженность, гордое чувство человеческого достоинства, прямоту, честность...

«Сердце Данко» было встречено нами с восторгом, — оно в унисон билось с нашими сердцами... Каждый из нас знал, что его сердце также сгорит в борьбе за победу социализма и видел и чувствовал в этой борьбе единственный смысл, единственное счастье своей жизни.

«Песня о Соколе» была для нас ценнее десятков прокламаций...

Мы раз'ясняли, что смелый сокол, — это революционный пролетариат. Врагом сокола является двухглавый орел, олицетворяющий власть царя, помещиков и капиталистов. Уж — это подлые и низкие мещане, которые, за жалкие подачки, верой и правдой служат царю, помещикам и капиталистам.

«Песня о Буревестнике» являлась уже прямым призывом к революции...

В своих произведениях Горький бичевал жадность, трусость, подлость и глупость, бичевал мещан. Мы сразу признали его своим, сразу решили, что он наш. Он первый предвосхитил свободного гражданина социалистической страны и произнес свои знаменательные слова:

«Человек! — это звучит гордо»¹.

Глава советского правительства тов. В. М. Молотов говорил:

«Величие Горького в том, что его светлый ум, близость к народу и самоотверженный гигантский труд над освоением достижений культуры человечества сделали его беззаветным другом трудящихся и великим вдохновителем борьбы за дело коммунизма».

¹ Из статьи П. А. Заломова «Наш бессмертный Горький». Газета «Молодая гвардия» от 28 марта 1938 года. Курск.

Народы СССР считают Горького своим, любят и будут вечно любить: в его деятельности, в его творениях отражена борьба пролетариата, временные поражения и всемирноисторические победы рабочего класса, обеспечившие светлое будущее человечества.

Как многие миллионы трудящихся в старой России, как сотни миллионов людей в странах капитализма теперь, Горький рос в страшной нужде, в каждодневной борьбе за кусок хлеба насущного. Сколько светлых талантов, пламенных и гордых сердец было смято, задавлено, задушено гнетом капитала и произволом царского самодержавия!

В 1889 году впервые Горький арестовывается. Он был связан с «нигилистом», впоследствии большевиком — Сомовым, и знаком с членами марксистского кружка Федосеева.

Жандармы уже тогда видели в Горьком опасного противника.

В 1898 году — второй раз в Нижнем Новгороде и отправка по этапу в Тифлис.

В 1901 году Горький недолго был арестован в Майкопе в связи с «Майкопским бунтом», когда войска обстреляли тысячный сход и было девятнадцать убитых и восемнадцать раненых.

Сколько горя, нужды, жестоких и гнусных притеснений вынес, испытал он сам! Маляр, пекарь, конторщик грузчик, батрак, он вдоль и поперек исходил старую Россию. Живя вместе с народными низами, он изведal и знал всю их жизнь. Он черпал силы в народе, в любви и преданности к родине и людям. Потому он не сломился. Жизнь, полная упорной борьбы, закалила его волю к борьбе против угнетателей, выковала священную, неистребимую ненависть к капитализму.

Горький — буревестник революции — звал на борьбу за жизнь и счастье народа, на борьбу против угнетения и эксплуатации.

Силою своего таланта, связанного кровными узами с народом, с его мыслями и чувствами, А. М. Горький проникал в глубину истории, чувствовал и выражал в своих произведениях наступление великих исторических событий. Читатель в свою очередь воспринимал произведения А. М. Горького как свои, родные, в которых сказано самое сокровенное.

Совершенно естественным был приход А. М. Горького к большевикам.

Совершенно естественной была дружба А. М. Горького с В. И. Лениным и И. В. Сталиным, которые неустанно заботились о нем, чутко и тактично воспитывали его.

Их сблизила, объединила беззаветная вера в освободительную силу коммунизма, неистребимая ненависть к врагам народа, к капиталистам, угнетателям. Их сблизила, объединила совместная борьба за коммунизм.

Ленин и Сталин выковывали партию большевиков, разоблачая всех врагов, ведя последовательную линию на раскол, на разрыв с оппортунистами.

Своими, особыми путями Горький вошел в ряды бойцов за коммунизм и до последнего вздоха беззаветно боролся за дело коммунизма, сочетая борьбу художественным словом с публицистической и организаторской деятельностью.

Буревестник революции, поднимая своими произведениями человека труда, славя его и вдохновляя на борьбу за коммунизм, на борьбу против эксплуатации и гнета капитализма, Горький участвует в подпольных революционных кружках, пишет и распространяет прокламации. Свои литературные гонорары он отдает то в агитационный студенческий фонд, то в пользу петербургского «Союза борьбы», а «Союз борьбы» — это был оплот складывающейся большевистской партии.

Уже в 1901 году жандармы узнали о связи Горького с ленинской «Искрой», об участии его в московской группе «искровцев».

Перед «кровавым воскресеньем» — 9 января 1905 года — Горький вместе с группой писателей пытался предотвратить кровавое побоище:

они посетили генерал-майора Рыдзевского и графа Витте. Но вопрос о расстреле рабочих уже был предreshен...

12 января 1905 года Горький был заключен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. Но в стране уже поднялась такая революционная волна, что царское правительство в феврале 1905 года предпочло освободить Горького.

Горький видел расправу самодержавия с рабочими-повстанцами в декабре 1905 года. Он писал о зверствах царизма и с непоколебимой уверенностью заявлял о том, что победа рабочего класса в России неизбежна.

Меньшевик Плеханов брюзгливо поучал:

«Не надо было братья за оружие!»

Горький, тесно связанный с партией большевиков, беспощадно разоблачал и высмеивал всех тех, кто хоронил революцию:

«...Пролетариат не побежден, хотя и понес потери. Революция укреплена новыми надеждами, кадры ее увеличились колоссально... Русский пролетариат подвигается вперед к решительной победе, потому что это единственный класс, морально сильный, сознательный и верующий в свое будущее в России. Я говорю правду, и эта правда будет подтверждена честным и беспристрастным историком»¹.

Горький — делегат (с совещательным голосом, большевик) V, Лондонского съезда партии.

Это был тот съезд, о котором товарищ Сталин писал:

«Фактическое объединение передовых рабочих всей России в единую всероссийскую партию под знаменем революционной социал-демократии — таков смысл Лондонского съезда, таков его общий характер».

Горький оказал огромную помощь партии в проведении этого съезда.

Пластически вылепив пленительный и вдохновляющий образ Ниловны и ее мужественного сына-большевика Павла Власова, образ смелого и гордого, умеющего любить и ненавидеть машиниста Нила, А. М. Горький беспощадно клеймит и высмеивает мещан и их представителей — меньшевиков, буржуазно-либеральную интеллигенцию, — прообразом которых является уж из «Песни о Соколе», тот самый уж, который попробовал взвиться вверх, упал, свернулся и устроился со своей философией: «Мне здесь прекрасно... тепло и сыро...»

Горький брал из жизни своего класса, своего народа, создавал и лепил образы нового человека, всеми этими образами подготавливая, воспитывая людей нашей, социалистической эпохи.

Он видел путь борьбы за светлое будущее человечества. Это путь социалистической пролетарской революции, разработанный гениями человечества — Марксом, Энгельсом, Лениным и Сталиным. Это путь борьбы против буржуазии. Обреченная на гибель, буржуазия не хочет уходить с исторической сцены без самого ожесточенного сопротивления: она мобилизует весь свой вековой опыт насилия, предательства и подлости, гнусности и преступлений; она подбирает все и всяческие подонки, отребье человеческого рода, руками их совершая неслыханные злодеяния, от которых леденеет кровь.

На земном шаре идет смертельная борьба двух миров — капитализма и коммунизма.

Горький продолжает великие традиции русских классиков, традиции гуманизма, защиты прав человеческой личности. Взгляд Горького, отточенный материалистическим мировоззрением, революционным учением

¹ Из письма, написанного А. М. Горьким в 1906 году. Сборник «Революционный путь Горького», стр. 108—109. Централхив, Гихл. 1933.

пролетариата и несокрушимой волей борца, беспощадно вскрывает всю подлость и фальшь буржуазии.

Горький «срывает все и всяческие маски» и, продолжая благородные традиции гуманизма в наше время, в эпоху империалистических войн и пролетарской революции, в своих художественных произведениях и публицистических статьях высоко поднимает знамя социалистического гуманизма.

«Гуманизм буржуазии благополучно существовал вместе с рабовладельчеством, работорговлей, с «правом первой ночи», с церковной инквизицией, с поголовным истреблением «альбигойцев» Тулузы, сожжением на кострах Джордано Бруно, Яна Гуса и десятков тысяч безмянных «теоретиков», «ведьм», ремесленников, крестьян, которые увлекались отзвуками примитивного коммунизма, сохранившимися в Библии и Евангелии...

Гуманизм мещан, проповедуя сострадание, учит примирению с той оскорбительной болью, которую вызывают якобы не устранимые, навеки веков данные отношения классов, унижительное деление людей на высшие и низшие расы и племена, на белых аристократов и «цветных» рабов. Этим делением затрудняется рост сознания трудовым человечеством единства его интересов, для чего оно и установлено.

Гуманизм революционного пролетариата прямолинеен...

Его цель: освободить пролетариат всего мира от позорного, кровавого, безумного гнета капиталистов, научить людей не считать себя товаром, который продается-покупается сырьем для фабрикации золота и роскоши мещан...

Задача пролетарского гуманизма не требует лирических изъяснений в любви, — она требует сознания каждым рабочим его исторического долга, его права на власть, его революционной активности, особенно необходимой накануне новой войны, затеваемой капиталистами против него — в конечном счете.

Гуманизм пролетариата требует неугасимой ненависти к мещанству, к власти капиталистов, его лакеев, паразитов, фашистов, палачей и предателей рабочего класса, ненависти ко всему, что заставляет страдать, ко всем, кто живет на страданиях сотен миллионов людей»¹.

А. М. Горький был последовательным, боевым социалистическим гуманистом, другом и соратником Ленина и Сталина.

Высоко оценивая человека труда, ибо «труд создал самого человека» (Энгельс), самая человечность зависит от труда, определяется им, — непримиримый борец против капитализма, А. М. Горький видел и избличал «звериную морду капитализма» и его слуг. Он вскрывал процесс озверения и распада буржуазии и ее наймитов. С особой силой он вскрывал и разоблачал фашизм — это «порождение буржуазной культуры, ее раковую опухоль, находящуюся уже в состоянии гниения и распада».

А. М. Горький в пьесах «Егор Булычев», «Достигаев и другие» дает образ обреченной и озверевшей буржуазии. В гигантской эпопее «Клим Самгин» — философско-художественном обобщении целой эпохи — А. М. Горький с исключительной силой избличает слугу буржуазии, двурушника и себялюбивого предателя Клим Самгина, — одного из тех, кто образует резервы троцкизма, этой агентуры международного фашизма.

В последние годы своей жизни А. М. Горький часто брался за перо публициста для того, чтобы быстрее мобилизовать силы революции и нанести сокрушительный удар врагу. Недавно изданный сборник его

¹ Сборник публицистических статей А. М. Горького «Если враг не сдастся, — его уничтожают», стр. 326—327—328. Гослитиздат, 1938.

хорошо, ~~но~~ так же своеобразно вырази-
 лась ненависть коща ко всем ра-
 внодушным, интеллигентным, помещи-
 цам и другим людям, которые еще
 правды и справедливости в жизни ~~судили~~
 судились, бросая во ~~суд~~
~~суд~~, спешившаяся
 для всего этого ~~жизни~~ жизни
 еврейскую, гонимую еврейскую работу
 трудится, там помещики, безземельные,
 равнодушные и жестокие эксплуататоры
 помещичьего хозяйства.
 Наша революционная, пролетарская и на-
 стоящая к справедливости, ~~справедливости~~ и идущая
 к неслыханным физическим, ~~жизни~~ жизни ~~жизни~~
 борьбе и метавидам зверства ~~жизни~~
~~жизни~~ боковой ~~жизни~~ нечеловеческой мира
 кайи помещиков, гонимых ии ор-
 дены, безудельных негодяев ко
 гибели.
 Нам и во все надобно помнить, что
 мы же боремся ко всему работая
 на свою страну и то это может
 быть навсегда закреплено в жизни
 такого же ии негодяев, сам мы
 еще ии же боремся работая на революционную
 ко свободу, ко стране ~~жизни~~
 всего мира.

Фотоснимок с черновой рукописи А. М. Горького «Пролетарская ненависть»,
 написанной в 1935 году.

публицистических статей — отточенных, чрезвычайно ярких и про-
 стых — отражает движение к коммунизму нашей могучей родины, яв-
 ляется своеобразным портретом ее и портретом самого Алексея Макси-
 мовича Горького, — глубоким и чистым, вдохновляющим на борьбу, при-
 дающим все новые и новые силы миллионам читателей.

Десятилетие советской власти Горький встречает пламенным от-
 кликом:

«Главное, чего не хотят заметить и не замечают европейские визи-
 теры, это то, что в Союзе Советов привлекается к жизни масса насе-
 ления, что народ быстро изживает психологию, воспитанную веками раб-
 ства, что он начинает понимать государство как организацию людей
 единой цели, а не как анархическое и механическое соединение единиц,
 разбитых на враждебные классы и касты...

Всю мою жизнь я видел настоящими героями только людей, кото-
 рые любят и умеют работать, людей, которые ставят целью себе осво-
 бождение всех сил человека для творчества, для украшения нашей
 земли, для организации на ней форм жизни, достойных человека».

«Моя радость и гордость — новый русский человек, строитель нового государства...»

Товарищ! знай и верь, что ты — самый необходимый человек на земле. Делая твое маленькое дело, ты начал создавать действительно новый мир.

Учись и учи!

Крепко жму руку твою, товарищ!»

Вернувшись на родину из Италии, куда он уехал лечиться по настоянию Владимира Ильича, Горький хочет видеть всю жизнь всей страны, хочет обойти и объехать ее, как в дни молодости. Но состояние здоровья лишает его возможности осуществить это. Тогда страна сама идет к нему. В его гостеприимном доме бывают ударники, стахановцы города и деревни, передовые люди науки, искусства, писатели, герои и бойцы гражданской войны, молодежь — комсомольцы и пионеры, — наши друзья из зарубежных стран. Тысячи писем ему доставляет ежедневно почта со всех концов Союза, из всех стран мира.

Горький следит за многогранной жизнью и борьбой советских народов за коммунизм. Он радостно откликается на каждую новую победу социализма, на каждый новый успех Страны советов.

Ежедневные беседы за столом у А. М. Горького для всех, кому повезло там побывать, были великолепной школой, необычайным и неповторимым университетом.

Горький отвечает на письмо серпуховских рабфаковцев:

«... Обрадован вашими успехами, — горячо поздравляю вас!

Вы представить себе не можете, какой заряд радости и гордости дают такие письма, как ваше, какую жажду работы возбуждают эти, не редкие, письма...

Вот, вы сообщаете, что в маленьком уездном городе за два года рядом с вашим рабфаком «выросли еще 5 учебных заведений: медфак, текстильный техникум, педагогический техникум, строительный техникум и сельскохозяйственный техникум. А в этом году вырос новый боец за техническую грамотность рабочего — учебный комбинат, охватывающий своей сетью различных курсов и вечерних университетов до 1500 чел.

Что же у нас получается? Получается то, что все способные учиться — учатся».

Это, товарищи, небывалый рост интеллектуальных творческих сил страны Союза Советов...»

В конце 1930 года пять золоторазведчиков послали дружеское, задушевное письмо А. М. Горькому из таежного становища на Алдане и незамедлительно получили ответ:

«Сердечный привет вам, товарищи таежники!

Прочитал ваше письмо и стало на душе и весело и грустно. Весело, — потому что нередко такие дружеские письма, как ваше, пишут мне рабочие люди, строители нового мира, — пишут со всей земли и даже из-под земли Союза Советов, — из шахт Донбасса, — ну, а если многие пишут — стало быть я рабочим людям нужен, чем-то полезен для них, и это, конечно, радует, силу для работы дает.

Грустно — потому, что не успеваешь всем ответить, нехватает времени и потому еще, что вот получил ваше письмо и очень захотелось прыгнуть к вам, в тайгу, шурфы с вами бить, костры разводить, товарищески побеседовать, — работать я люблю, костры разводить — тоже люблю...

Вы, шестеро, заброшенные в глухую тайгу Сибири, должны знать об этом колоссальном, непрерывном труде рабочих и крестьян, которые поставили пред собою прекрасную цель: сделать всех людей экономически равными, здоровыми, грамотными — культурными людьми...

Вы, героические рабочие люди Союза Советов, накапливая знания, обязаны делиться ими с тем, кто знает меньше вас, — это ваш товарище-

Золотым организмом - ойри
чашке ~~бур~~ кустов,
пройде бедо войны, крик
обедневшего о рьян-
нии битье си и би.

Хорошизен прежде всего -
книжки на
прикрасе. умиленное
неприветие революцион-
ного, но безоружного
приметарата, адма в
мисир, но вооруженные
хотеваяеи, капта и те
таеи. X

Есть алас еретики и
юмар в тиот, тио на
охрону труда и здоровья
родных койнтаитио.
Безде тратеи гроши,
а но неприветие
еюден - еиратиети ени-
икирде. денег, мори-
тибих но труде ра-
бата и крестеи.

ский долг. Итак — учитесь, учите, а я всегда готов помочь вам всем, чем могу».

Горький отвечает школе взрослых в Смоленске:

«Самое лучшее, крепкое и четкое, что сказано вами в письме, — вот эти слова:

«Социалистическое соревнование и ударничество — практическое выражение нового отношения к труду в нашей стране — ускоряют темпы нашего строительства, выковывая новый тип рабочего, работающего не на хозяина, а на себя, на весь класс рабочих».

Горький через газету «Заря Востока» шлет поздравление и свои бодрые и мудрые пожелания рабочим и крестьянам Грузии в день десятилетия мужественного, плодотворного труда в области промышленности и культуры.

Горький с горделивой радостью сообщает о тираже советских газет и о работе советской прессы.

Он ведет «дружескую переключку» со всей страной. Словами великолепной бодрости он откликается на письма рабочих Магнитостроя и др.:

«Ваша сила — несокрушима, товарищи, вы доказали это в гражданской классовой битве и вы ежедневно доказываете это своим героическим трудом. Ваша сила — несокрушима, и она обеспечивает вам победу над всеми препятствиями».

Можно сказать смело: ни один свежий побег новой жизни — будь то коллективная книга пионерского отряда «Базы курносых», деятельность Института экспериментальной медицины, серия рассказов мастеров колхозного строительства об опыте своей работы — ничто не проходило мимо пристального внимания Горького. Он любовно и страстно пропагандировал победы, успехи социализма.

Он вел огромную организаторскую работу по собиранию, сплочению передовых людей науки и искусства во всем мире, убеждая и воспитывая колеблющихся, сомневающих. Он высоко держал знамя подлинного, социалистического гуманизма. Имя Горького было знаменем этого гуманизма. И вокруг этого знамени объединились все лучшие представители современной мировой литературы.

«Другие великие писатели могли, подобно Толстому, бросать на мир лучи своей апостольской мысли или, как Вольтер, вести армию насмешливого разума, штурмуя тлетворное прошлое. Но никогда и никому, кроме Горького, не удавалось столь великолепно связать века мировой культуры с революцией, самой мощной из всех революций, колебавших землю».

В этих словах Ромэн Роллана — признание всего мирового значения Горького и его деятельности. Двадцатилетняя дружба Роллана и Горького — выражение, символ объединения вокруг Горького всех творческих сил современного передового человечества, объединения, для которого так много сделал Алексей Максимович.

Еще в 1912 году Горький писал Сун Ят-сену, вождю китайской революции:

«Я, русский, борюсь за торжество тех же идей, что и вы; где бы эти идеи ни победили — я, как и вы, счастлив победой. Поздравляю вас с прекрасным успехом вашей работы, за которой все честные люди следят со вниманием, радостью и удивлением перед вами, Геркулесом Китая».

Мы, русские, хотим того же, чего вы уже достигли, мы — братья по духу, товарищи по измерениям, а русское правительство и его рабы ставят русский народ в позицию враждебную народу Китая.

Должны ли мы, социалисты, люди искренне верующие, что весь мир может и будет жить братской жизнью, — должны ли мы допускать, чтобы

жадные и глупые люди способствовали развитию расовой вражды, которая может встать на пути социализма мрачной и крепкой стеною?»

В 1934 году Горький обращается к революционным писателям Китая с поздравлением по поводу новых побед китайской красной армии:

«Каждый из нас должен гореть, как факел, на путях пролетариата к созданию интернационального социалистического единства рабочей энергии, творящей новую историю...»

Наше оружие — слово, наша обязанность как можно лучше закалять идеологически, заострять слово, — и влагать оружие наше в души и уста пролетариата всех стран».

«...С кем вы, «мастера культуры»? — обращается Горький с гневным и пламенным вопросом к интеллигенции капиталистических стран. — С чернорабочей силой культуры за создание новых форм жизни или вы против этой силы, за сохранение касты безответственных хищников, касты, которая загнила с головы и продолжает действовать уже только по инерции».

По инициативе Горького и в результате его усилий возникло международное антифашистское движение борьбы за культуру, борьбы против фашизма. Два международных антифашистских конгресса писателей — в Париже в 1935 году, и в Мадриде в 1937 году — работали под глубоким идейным влиянием А. М. Горького. Эти конгрессы объединили под знаменем социалистического гуманизма многие лучшие силы литературы капиталистических стран.

Горький — друг и соратник Ленина и Сталина — шел нога в ногу с ними — вождями нового, коммунистического мира — в борьбе против страшного мира насилия, угнетения и произвола.

Со всей скромностью великого человека он говорил о себе, что «...служит эхом музыки победоносного марша рабочих и крестьян Союза Социалистических Советов, — марша к великой цели, поставленной ими перед собой».

Он был не только эхом этой музыки: он был одним из вдохновителей мирового движения к коммунизму, особенно за последние годы.

Беззаветно веря в освободительные силы коммунизма, в неиссякаемые творческие силы рабочего класса, Горький знал, что победа коммунизма осуществится в результате тяжелой борьбы, а для этого нужно могучее сплочение всех сил революции, нужна революционная партия рабочего класса.

В. И. Ленин писал А. М. Горькому в 1909 году, что рабочий класс выкует себе свою партию — «выкует во всяком случае, выкует превосходную революционную социал-демократию в России...».

И Горький был свидетелем того, как выковывалась Лениным и Сталиным партия большевиков, он видел, какой могучей творческой силой стала партия Ленина — Сталина.

А. М. Горький всей своей жизнью, всей душой был глубоко партийным человеком, ленинцем-сталинцем.

Красной нитью в его статьях последних лет проходит мысль о партии, о ее роли и значении, о Ленине и Сталине.

«Лучшая, наиболее энергичная и талантливая часть интеллигенции самоотверженно и честно работает в стране Союза Советов и в партии коммунистов».

Горький призывает пролетариев капиталистических стран следовать примеру рабочего класса Союза Советов:

«Солидаризируйтесь с коммунистической партией — единственным вождем рабочего класса; следуйте примеру рабочего класса Союза Советов...»

Он говорит, что «в Союзе Советов один хозяин... Этот хозяин — ра-

боче-крестьянское государство, руководимое организацией учеников Ленина».

С великой силой и страстью пишет Горький о том, что «успешный ход работы партии, созданной политическим гением Владимира Ленина, убеждает пролетариат всех стран и даже здравомыслящих людей, классово чуждых пролетариату, что путь из «царства необходимости в царство свободы» — не фантазия... путь пролетариата правилен. Железная воля Иосифа Сталина, рулевого партии, превосходно справляется с уклонами от прямого курса и весьма быстро вылечивает от всяческих «головокружений» команду партийного судна».

В письме I международному антифашистскому конгрессу борьбы за культуру М. Горький напоминает вновь и вновь о том, что «...в нашей стране труд становится искусством...» и «...пролетариат Советских Социалистических Республик, руководимый учением и партией Ленина и неиссякаемой, все растущей энергией Иосифа Сталина, создает новую культуру, новую историю трудового человечества».

Сейчас Страна советов переживает радостную полосу выборов в Верховные Советы. Каждый гражданин Советского Союза вспоминает всю свою жизнь. Наглядно всюду видны результаты огромных побед социализма: в дыхании социалистических заводов и фабрик, в цветении социалистических полей, в буйном росте культуры по всей стране. Каждый гражданин СССР видит и осознает, что все достижения были завоеваны благодаря единственно правильной, мудрой политике нашей партии и ее гениального вождя — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Каждый гражданин Советского Союза знает и радостно чувствует несокрушимую силу блока коммунистов и беспартийных, силу политического и морального единства партии и советского народа. Отовсюду летят приветствия нашей партии и ее вождю — Сталину, по всей стране все теснее и монолитнее становится единство партии и народа. И во всем этом немало усилий А. М. Горького — буревестника революции, поэтического Данко, вырвавшего свое пламенное сердце, чтобы светить им народу. Великой любовью к трудящимся была полна жизнь Горького. Великая любовь эта неотделима от неистребимой ненависти к врагам трудящихся.

Друг и соратник Ленина и Сталина, А. М. Горький видел и знал всю низость и подлость буржуазии и ее наймитов, ее слуг.

«Гуманизм пролетариата требует неугасимой ненависти...»

А. М. Горький, ненавидя врагов трудящихся, воспитывал и разжигал эту священную ненависть к врагу своими художественными и публицистическими произведениями.

Горький изобличает иностранных «визитеров», которые, возвратившись домой, клеветают на СССР.

Он разоблачает бывших «народолюбцев», всегда свысока относившихся к народу, — теперь верных слуг буржуазии, — неутомимо стреляющих грязью и клеветой в строителя новой жизни.

На веки вечные пригвождает он к позорному столбу белоэмигрантов.

Он сигнализирует всему честному человечеству о всей глубине распада и крайнем озверении буржуазии, готовящей новые войны, ведущей войны — явные и скрытые — силами своих шпионов, наемных убийц и диверсантов.

Он неустанно предупреждает о готовящейся против Советского Союза войне, требует, чтобы вся страна, весь народ были в состоянии мобилизационной готовности.

Боевым приказом каждому сыну нашей великой родины звучат слова А. М. Горького:

«И если вспыхнет война против того класса, силами которого я живу

и работаю,— я тоже пойду рядовым бойцом в его армию. Пойду не потому, что — знаю, именно она победит,— а потому, что великое справедливое дело рабочего класса Союза Советов — это мое законное дело, мой долг».

Горький зорко следит за всеми подлейшими ухищрениями классовых врагов, делающих отчаянные попытки сломить и задушить Союз Советских Социалистических Республик:

«Внутри страны против нас хитрейшие враги организуют пищевой голод, кулаки терроризируют крестьян-коллективистов убийствами, поджогами, различными подлостями,— против нас все, что отжило сроки, отведенные ему историей, и это дает нам право считать себя все еще в состоянии гражданской войны».

Вкладывая в пламенные слова весь свой боевой опыт, всю силу любви к человеку труда и ненависти к его врагам, А. М. Горький делает священный для нас всех вывод:

«Если враг не сдается, — его уничтожают».

С гениальным проникновением разоблачает он врагов, которых надо уничтожать. Еще в 1930 году Горький писал:

«...Предатель, это — настолько своеобразное отвратительное создание природы классового государства, что сравнить предателя не с кем и не с чем. Я думаю, что даже тифозную вошь сравнение с предателем оскорбило бы».

Он писал, имея в виду «невозвращенцев» — Беседовских и Дмитриевских, — что они «предают не единицы, не группы, они пытаются предать рабочий класс», т. е. совершить самое страшное и омерзительное преступление.

Горький писал: «Человек! Это звучит гордо», — но так же неоспоримо, что он бывает мерзавцем, убийцей вождей пролетариата, предателем родины, изумительным лицемером, врагом рабочего класса, шпионом капиталистов, — в таковых его качествах он подлежит беспощадному уничтожению.

Следуя за товарищем Сталиным, Горький страстно требует суровой революционной бдительности и непримиримости к врагам.

После убийства С. М. Кирова Горький писал:

«17 лет партия Ленина — Сталина непрерывно борется с вредителями, с людьми, которые продают родину свою подлейшим врагам ее. 17 лет стража пролетариата вылавливает и уничтожает шпионов европейского капитализма. На восемнадцатом году диктатуры пролетариата убит один из крупных его вождей Сергей Киров. Вслед за этим убийством властью оглашено, что в стране скопились и выловлены десятки наемных убийц, посланных «культурнейшими» соседями нашими для истребления вождей».

В ответ на эти факты страна рывкнула достаточно мощно, не обнаружив никаких признаков паники, ни тени какой-либо депрессии.

Так и следовало. Но — мало крикнуть. Необходимо предвидеть и предотвращать. Мы живем в состоянии войны, — вот что нам нужно помнить, не забывая ни на минуту. В нашей среде, оказывается, прячутся мерзавцы, способные предавать, продавать, убивать. Существование таких мерзавцев недопустимо. Оно было бы невозможно, если бы мы в текущей ежедневной героической работе нашей не забывали о том, что враг еще жив, что он следит за нами изо всех углов и всегда способен воспользоваться каждым нашим промахом, ошибкой, обмолвкой... Нужно истребить врага безжалостно и беспощадно, нисколько не обращая внимания на стоны и вздохи профессиональных гуманистов».

И как бы подводя итог и оставляя свой политический завет, А. М. Горький говорил:

«Подлинный, искренний революционер Советских Социалистических Республик не может не носить в себе сознательной, активной, героической ненависти к подлому врагу своему. Наше право на ненависть к нему достаточно хорошо обосновано и оправдано. И так же хорошо, так же основательно оправдана ненависть наша ко всем равнодушным, лентяям, пошлякам и прочим уродам, которые еще живут и мелькают в нашей стране, бросая на спасительную для всего мира нашу светлую, чудодейственную работу серые, грязные тени пошлости, безразличия, равнодушия, мелкого жульничества, мещанского своекорыстия».

Царское самодержавие, международная буржуазия, мещане, фашисты с их наемными убийцами и шпионами,— словом, весь старый, обреченный, враждебный рабочему классу мир знал всю силу и беспримерное мужество Горького.

Знал, и не было таких усилий, которые не были бы пущены в ход врагами народа, чтобы сломить Горького.

Подвергая его репрессиям, арестам, царская охранка засылала к нему шпионов, заслала и наемного убийцу, поднявшего гнусную руку, чтобы поразить его пламенное сердце.

В 1927 году агентура Муссолини пыталась совершить налет на дом Горького в Сорренто.

Исходя лютой злобой, травили Горького и буржуазия, и мещане, и белая эмиграция, и все фашистские своры с их слугами — наймитами.

А. М. Горький со всей страстью пролетарского революционера, величайшего гуманиста клеймил варварство, человеконенавистничество современных фашистских каннибалов:

«Фашизм прежде всего — ничем не прикрытое, циническое истребление революционного, но безоружного пролетариата одичавшими, но вооруженными хозяевами, капиталистами. Затем фашизм — отрицание культуры, проповедь войны, крик обессилевшего о желании быть сильным. Есть очень мрачный юмор в том, что на охрану труда и здоровья трудящихся капиталисты всегда тратили гроши, а на истребление людей тратят миллиарды денег, нажитых на труде рабочих и крестьян».

Мужественно и гордо отбрасывал А. М. Горький все наскоки его врагов — врагов народа.

Товарищам-просвещенцам Орехова-Зуева, выступившим с письмом против «травли Горького», он писал:

«Легко работать, когда знаешь, что труд твой ценят энергичные строители нового мира, новой культуры. Но мне думается, т.т., что вам не следует особенно возмущаться тем бездарным и тусклым шумом, который подняла пресса буржуазии и эмигрантов, который вы называете «травлей Горького». Шум этот начат не вчера и, я надеюсь, кончится не раньше моей смерти, потому что раньше этого срока я не сойду с позиции, на которую меня поставила ваша боевая энергия.

«Руки прочь от Горького!» Зачем? Пускай касаются, я умею бить и по рукам и по щекам. Пусть наши враги как можно больше и бесплодней тратят остаток своих сил».

Последние годы жизни А. М. Горького были наполнены потрясающей по своему размаху деятельностью. В его доме часто бывает в эти годы Сталин — друг, близкий товарищ. Горький принимает живейшее участие в управлении великой страной победившего социализма.

Он наносит сокрушительный удар врагам народа, уже объединившимся в троцкистско-бухаринскую банду наемников международного фашизма.

Отъявленные троцкистско-бухаринские негодяи под личиной дружбы, заботливости и внимания проникли в дом А. М. Горького. Здесь они еще раз и окончательно узнали величие Горького — борца за коммунизм, вернейшего друга Сталина, которого Алексей Максимович называл своим учителем. Здесь они еще раз и окончательно узнали в Горьком беспо-

шадного и могучего своего противника, непримиримого, смертельного врага их фашистских хозяев, противника их подлых планов реставрации капитализма, измены народу и родине.

Суд над шайкой негодяев из антисоветского «право-троцкистского блока» с потрясающей точностью установил, как, во имя чего было задумано и осуществлено извергами Троцким, Бухариным, Ягодой и другими фашистскими бандитами злодейское умерщвление А. М. Горького.

Он погиб на боевом посту — вслед за пламенным трибуном революции С. М. Кировым, вслед за стойким чекистом В. Р. Менжинским и пламеневшим в работе Валерианом Куйбышевым.

Как и они, Горький был умерщвлен врагами народа за беззаветную преданность коммунизму и трудящимся, за любовь и верную дружбу с Лениным и Сталиным, за неугасимую ненависть к фашизму и его наймитам.

Он был умерщвлен предательски, подло, в своем доме врагами, которые, убив сначала его сына, отравили потом и его самого.

Всю свою жизнь отдал А. М. Горький освобождению человечества. Смертельно больной, он жил интересами борьбы и победы, он говорил о жизни, о тех трудностях, которые еще придется преодолевать.

Он с чистой радостью, с восторгом обсуждал статьи Сталинской Конституции, взволнованно и пламенно говорил о своем друге — И. В. Сталине, о его трудах и борьбе.

Он не говорил о себе. Не было ни одной жалобы от него в эти трагические дни. Даже когда сознание покидало его, в его благородном мозгу бились все те же благородные мысли, и он шептал слова о борьбе, о работе, о том, что еще надо делать.

А. М. Горький погиб на боевом посту. Уничтожение презренных убийц его по приговору пролетарского суда было с величайшим удовлетворением встречено всем советским народом, всем передовым трудящимся человечеством.

Но не все еще враги уничтожены. Как никогда остро стоит вопрос «кто кого» в мировом масштабе.

Тем более бдительными должны быть мы и со всей решительностью должны осуществлять указания товарища Сталина.

Нам предстоит великая борьба за победу коммунизма на всем земном шаре.

Горький умер. Но облик великого русского писателя, пламенного борца за коммунизм, живет вечно запечатленный в делах его и его гениальных творениях.

Сплотим ряды свои еще крепче вокруг нашей партии и ее вождя и учителя товарища Сталина! И пусть пламенеют в сердцах наших память о Горьком, священные слова: «Если враг не сдается, — его уничтожат!»

Русская культура

В. Кирпотин

Русский народ — великий народ. Он ускорил движение всего человечества к торжеству демократии и социализма. Под руководством своего, самого передового в мире рабочего класса русский народ первый в истории освободился от капиталистического гнета и эксплуатации. Русский рабочий класс помог освободиться от национального, политического и экономического гнета всей многочисленной семье народов, населявших старую, царскую Россию. Русский народ помог всем советским народам в братском сотрудничестве построить социалистическую жизнь.

Путь СССР, могущество и культурный подъем свободного русского народа и других советских народов, связанных с ним неразрывными братскими узами, являются ярчайшим уроком и примером для всего человечества.

Неизбежное торжество социализма во всем мире подготовлено всей предшествующей историей человечества. Триумф учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина в нашей стране—воплощение в жизнь мечты лучших умов всех прошлых поколений, в том числе и лучших людей прошлой культуры русского народа. Русский народ уже в начале своей исторической жизни проявил высокие гражданские доблести и замечательную творческую энергию. Во времена феодальной раздробленности среди русского народа жило сознание национального единства. Летопись повествует об истории «русской земли», ставя понятие национального единства и национальный патриотизм выше антагонизма уделов. Русский народ населял территорию, веками подвергавшуюся нападениям воинственных кочевников. Воодушевлением в борьбе за единство русского народа, против врагов-иноземцев рождено «Слово о полку Игореве» — произведение, превосходное по своим поэтическим достоинствам и по доблести выраженных в нем гражданских чувств. Маркс и Энгельс знали «Слово о полку Игореве» и высоко его ценили. «Смысл поэмы,— писал Маркс Энгельсу 5 марта 1856 года,—призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов»¹.

Культурное развитие русского народа в прошлом не было однородным.

«В каждой национальной культуре,— писал Ленин в 1913 году,—есть, хотя бы не развитые, элементы демократической и социалистической культуры, ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в каждой нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) — притом не в виде только «элементов», а в виде господствующей культуры. Поэтому «национальная культура» вообще есть культура помещиков, попов, буржуазии»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXII, стр. 122.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 137.

В старой России «культура помещиков, попов, буржуазии» пользовалась всемерным покровительством царского правительства. Проявления культуры демократической или социалистической подвергались ожесточенному преследованию со стороны господствующих классов. И, тем не менее, вопреки гонениям, преследованиям, террору, в истории русского народа культура, в той или иной форме связанная с потребностями, интересами и идеалами масс, была неизмеримо богаче и ярче чем культура господствующих, эксплуататорских классов. Это обстоятельство должно быть отмечено, когда речь идет о русской культуре. Так было не только в конце XIX и начале XX столетия, так было и в другие эпохи русской истории. Радищев подвергался жестоким гонениям и в конце концов вынужден был покончить с собой. Новиков за свою разностороннюю деятельность в области развития русской культуры был заточен в Шлиссельбургскую крепость на 15 лет. Чернышевского сослали на каторгу, Писарев томился в казематах «Петропавловки» и т. д. Господствующие верхи русского общества предпочитали Пушкину Фаддея Булгарина, бездарного писаку, шпиона III отделения. Катков, представитель официальной культуры самодержавия, требовал расправы над великими народными деятелями — Чернышевским и Добролюбовым; он публично, в печати, отрицал наличие какого бы то ни было дарования у гениального русского поэта Некрасова. Идеологи господствующих классов пытались скрыть антинародный характер своей деятельности. Но иногда они открыто выявляли свое отношение к массам, к народу. Например в кадетском сборнике «Вехи» говорилось: «Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, — бояться его мы должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна, своими штыками, и тюрьмами охраняет нас от ярости народной...»

Петр I понимал, что для создания могущественного государства, с которым бы считались сильные соседи, необходимо было усвоить культурные достижения более передовой тогда Западной Европы. Его реформы, проводившиеся жестокой рукой всевластного самодержца, сблизили культурную жизнь России с культурной жизнью европейских народов. Но пока новое просвещение — науки, ремесла, техническое мастерство, искусства — не было воспринято народной жизнью как свое, как естественно-необходимое, пока его распространение носило механический характер, оно было непрочным. Достаточно сказать, что первоначально нельзя было писать ученых сочинений на русском языке из-за отсутствия выработанной специальной научной и технической терминологии. Надо было внедрять в русскую жизнь просвещение, литературу, культуру как нечто органическое, развиваемое самими русскими людьми. Надо было доказать, что русская земля способна рождать собственных ученых, мыслителей, поэтов. Надо было доказать, что русский язык — один из самых гибких мировых языков, при помощи которого можно двигать вперед любую область науки и искусства.

То, что было не под силу даже гигантской и всевластной энергии Петра I, сделал гениальный русский ученый, крестьянский сын Михайло Ломоносов. Любопытно и поучительно, что в огромной дворянской мочархине, в которой правительство всеми силами старалось сделать просвещение дворянской привилегией, именно сын крестьянина превратил западные культурные влияния в фермент, пробудивший национальную культурную самодеятельность. Ломоносов впервые сделал русский язык языком науки и литературы. В этом отношении он является гениальным предшественником Пушкина. В среде, смотревшей на родной язык как на язык варваров, Ломоносов с истинно патриотической гордостью доказывал и теоретически и практически полноценность и богатство русского языка. Он говорил, что в русском языке мы находим «...великолепие Ишпанскаго, живость Французскаго, крепость Немецкаго, нежность

Италийнского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость Греческого и Латинского языка... Тончайшие Философские воображения и рассуждения, многообразные естественные свойства и перемены, бывающие в сем видимом строении мира, и в человеческих обращениях имеют у нас пристойные и вещь выражающие речи. И ежели чего точно изобразить не может; не языку нашему, но недовольному своему в нем искусству приписывать долженствуем. Кто отчасу далее в нем углубляется, употребляя предводителем общее Философское понятие о человеческом слове, тот увидит безмерно широкое поле или, лутче сказать, едва пределы имеющее море». В век, когда горсточка образованной знати всячески подражала иноземному, в том числе и в языке, когда не только в России, но и в Европе ученые писали по-латыни, такая вдохновенная любовь к русскому языку могла быть проявлена только подлинным русским патриотом. Ломоносову пришлось выдержать немало столкновений, чтобы защитить свое достоинство русского перед лицом иностранных ученых и свою честь выходца из демократических низов перед лицом всевластной знати, смотревшей на крестьян, на народ, как на говорящий скот. Не даром в письме Ломоносова к Шувалову мы находим гордые слова, которые впоследствии в аналогичных обстоятельствах повторил Пушкин: «Не токмо у стола знатных господ, или у каких земных владельцев дураком быть не хочу, но ниже у самого Господа Бога...»

Связанный кровными узами с русским народом, Ломоносов думал не о корысти или о карьере, а о благе народа и о величии своей страны, как он их понимал. Крестьянскому сыну Ломоносову Россия обязана открытием первого своего университета. Деятельность Ломоносова — крайне важная ступень в развитии русской культуры.

Демократические народные тенденции русской культуры должны были неизбежно столкнуться с окружающей действительностью. Ломоносов мечтал о славе и благоденствии русского народа. Через относительно короткий срок после Ломоносова Радищев понял, что благоденствие народа не может иметь места, пока подавляющее большинство его находится в рабском состоянии, и мужественно поднял свой голос в защиту крестьянина. Радищев требовал отмены крепостного права, он воспел вольность. «Я взглянул окрест меня, — объяснял он причины написания своей знаменитой книги «Путешествие из Петербурга в Москву», — душа моя, страданиями человечества уязвлена стала. Обратил взоры мои во внутренность мою — и узрел, что бедствия человека происходят от человека... Я почувствовал, что возможно всякому соучастником быть во благоденствии себе подобных. — Се мысль побудившая меня начертать что читать будешь».

С Радищева начинается то движение, которое впоследствии справедливо получило название героического начала в русской литературе и в русской культуре. Побудительным началом деятельности были у Радищева чувство социальной справедливости, стремление устранить страдания народа. В горестях и страданиях народа он винит не «бога», не «природу»: он считает, что социальное неустройство зависит только от людей и людьми же может быть устранено. Это мысль материалиста, получившая свое дальнейшее развитие у великих утопистов, европейских и русских.

После Радищева каждый большой успех, каждый большой этап в развитии русской культуры тесно связан с развитием революционного движения в России. Каждый раз, когда революционное движение подымалось на новую ступень, подымалось на новую ступень и культурное развитие России.

Ленин в статье «Памяти Герцена» дает характеристику смены поколений и классов в истории революционного движения в России XIX века:

«Чествуя Герцена, — пишет Ленин, — мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала —

дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной Воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой, революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году¹.

На умы декабристов оказало сильное воздействие передовое по их времени учение буржуазных просветителей во Франции и в других странах Европы — идеологов революционной борьбы с абсолютизмом, крепостничеством и религией. Декабристы сознавали необходимость равенства людей, несправедливость деспотизма и рабства. Революционный подъем первой четверти XIX века оказал огромное влияние на развитие русской культуры. Возникла публицистика. Пестель создал свой замечательный политический трактат — «Русскую правду». Декабристы внимательно изучали республиканские и демократические тенденции в прошлом русского народа. Особенно благотворно сказалась революционная атмосфера первой четверти XIX века на развитии русской литературы. Одним из организаторов и главных руководителей восстания 14 декабря был поэт Рылеев, казненный царским правительством. Литераторы — Кюхельбекер, Марлинский, Одоевский — были участниками декабристского движения. Гениальная комедия Грибоедова «Горе от ума» не могла быть создана без влияния декабристов. На подеме декабристского движения сформировалось гениальное дарование Пушкина, который ввел русскую литературу в круг наиболее зрелых, наиболее совершенных мировых литератур. Несмотря на то, что Пушкин формально не участвовал в тайном обществе декабристов, он был его поэтическим трибуном. Пушкин и после поражения декабристов не попал в плен реакции. Его связи со страной, с народом не ослабели, а, наоборот, еще более укрепились. Его внимание стало все более и более обращаться в сторону крестьянства, страдавшего под игом крепостного права.

Пушкин завершил дело создания национальной русской литературы. Простота и ясность поэзии и прозы Пушкина были результатом обобщения народно-русских начал и достижений мировой культуры. Пушкин окончательно сформировал русский литературный язык. Творчество Пушкина составило целую эпоху в истории всей русской культуры.

Великий писатель пролетариата М. Горький писал о значении Пушкина в развитии русской культуры:

«Как то чудесно, сразу после нашествия Наполеона, после того, как русские люди в мундирах офицеров и солдат побывали в Париже, явился этот гениальный человек и на протяжении краткой жизни своей положил незыблемые основания всему, что наследовано за ним в области русского искусства. Без Пушкина были-бы долго невозможны Гоголь, — которому он дал тему пьесы «Ревизор», — Лев Толстой, Тургенев, Достоевский. Все эти великие люди России признавали Пушкина своим духовным родоначальником».

Декабристы потерпели поражение. Но победа царизма только обострила политическое и социальное недовольство лучших русских людей.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 468.

Русская культура создавала свои лучшие ценности в борьбе с гнетом и террором самодержавия, в борьбе с капитализмом. Лермонтов не нашел места и признания в реакционном николаевском высшем обществе. Гоголь создал целую галерею типов русских крепостников и чиновников и подверг их острой и беспощадной критике. Чуткие люди сначала смеялись над персонажами и историями, рассказанными Гоголем, но смех этот быстро переходил в негодование. Искусство Гоголя помогало пробуждению дремлющих политических сил. Гоголевское направление в литературе стало знаменем очищения России от залежавшейся нечисти — от самодержавия, православия, крепостничества. Зародившаяся русская демократия в полной мере использовала взрывчатую силу гоголевского творчества.

Первым, кто заметил гениальность Гоголя и великое значение его творчества для русской культуры, для будущего, был критик-демократ Белинский. А те, в чьих руках была власть — официальные представители русского «народа» и русской «культуры», — считали Гоголя писателем непристойным! Этот пример очень ярко показывает, что именно демократический лагерь в России был настоящим защитником русской чести и русской культуры. Белинский понял все великое художественное и национальное значение творчества Гоголя именно потому, что он ненавидел официальную, самодержавно-крепостническую Россию. «Во мне развилась, — писал он 28 июня 1841 года В. П. Боткину, — какая-то дикая, бешеная, фанатическая любовь к свободе и независимости человеческой личности, которая возможна только при обществе, основанном на правде и доблести... Я понял и французскую революцию... Понял и кровавую любовь Марата к свободе, его кровавую ненависть ко всему, что хотело отделяться от братства с человечеством хоть коляской с гербом».

Белинский был учителем Чернышевского и Добролюбова. Чернышевский и Добролюбов стали идеологами новой эпохи революционного и культурного развития в России. Они были последовательными демократами и великими утопическими социалистами. Беспредельно преданные народу, они явились предвестниками зреющей крестьянской революции. Они требовали беспощадной расправы с самодержавием и крепостничеством. Во всей своей деятельности они ориентировались на массы.

Чернышевский и Добролюбов были уже не дворянами, а разночинцами, крестьянскими демократами. Более последовательная, демократическая позиция дала им возможность реформировать почти все отрасли русской культуры на новых, более глубоких и более прогрессивных основаниях. В царской России философская мысль преследовалась и подавлялась. Царское правительство не без основания смотрело на философию как на орудие революционной критики. Преподавание философии в университетах одно время было запрещено, ибо, как заявил министр народного просвещения, мракобес Ширинский-Шихматов, «польза философии еще никем не доказана, а вред от нее возможен».

Чернышевский и Добролюбов выступили как пламенные и настойчивые пропагандисты материализма и атеизма. Оба они были последователями Фейербаха. Но и в области философии они были не просто учениками великого немецкого философа, а выдающимися его продолжателями. В лице Чернышевского русская мысль подымается на вершины мирового философского развития.

«Чернышевский, — писал Ленин, — единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих «утаников»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIII, стр. 295.

Материалистическое мировоззрение дало Чернышевскому возможность произвести переворот почти во всех отраслях науки в России. Чернышевский был писателем глубоким и в то же время энциклопедическим. Он писал по вопросам литературы, искусства, философии, политической экономии, социализма, истории, по аграрно-крестьянскому вопросу, следил за внутренней и внешней политикой, писал о делах военных, о положении женщины, и т. д., и т. п. Во всех этих областях Чернышевский оставил глубокий след; везде он подвергал беспощадной критике господствовавшие реакционные или трусливо-либеральные взгляды, освобождая головы передовых людей от старого идеологического хлама, воспитывая кадры борцов за демократию и за социализм.

Особенно следует отметить успехи русской политико-экономической науки и эстетики, связанные с переходом гегемонии в революционном движении в России к разночинцам-демократам. Чернышевский написал примечания к политико-экономическому трактату Милля. К сожалению, этот труд Чернышевского, великого просветителя-революционера, до сих пор еще не оценен должным образом.

Народная, демократическая политико-экономическая концепция Чернышевского, хотя она и не достигла еще уровня марксизма, была крупным шагом вперед в истории русской науки.

Чернышевский создал материалистическую эстетику. Его диссертация «Эстетические отношения искусства к действительности» сыграла огромную роль в развитии русской критики, русской литературы и русского искусства.

Маркс и Энгельс высоко ценили Чернышевского и Добролюбова. В послесловии ко второму изданию «Капитала» Маркс назвал Чернышевского великим русским ученым и критиком. В письме к Даниельсону от 9 ноября 1871 года Маркс пишет о Добролюбова: «С сочинениями Эрлиба (т. е. Добролюбова.—К. В.) я отчасти уже знаком. Как писателя я ставлю его наравне с Лессингом и Дидро»¹.

Идейное движение шестидесятых годов в области литературы и искусства сумело не только провозгласить свои эстетические нормы, но и воплотить их в жизнь. То, что Чернышевский и Добролюбов провозглашали в области теории и критики, — гениальные художники Некрасов и Щедрин воплощали в образную ткань искусства.

Некрасов — это новая страница в истории русской поэзии. Некрасов призывал отдать жизнь на службу народу, он звал отомстить угнетателям русского народа. Источником революционной поэзии Некрасова были интересы крестьянства, крестьянский революционный протест. Реалистическое, правдивое изображение страданий народа Некрасов сочетал с революционным призывом. Реализм Некрасова был реализмом революционного крестьянского демократа. Именно поэтому его скорбные стихи не превращались в песни беспредельного отчаяния или унылого народнического пессимизма. Некрасов верил в талантливость русского народа, в его силу, в его будущее:

«Не бездарна та природа,
Не погиб еще тот край,
Что выводит из народа
Столько славных то-и-знай,—
Столько добрых, благородных,
Сильных любящей душой,
Посреди тупых, холодных
И напыщенных собой!»

Он верил, что русский народ вынесет все страдания и испытания:

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. Т. XXVI, стр. 164.

«Вынесет все — и широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе».

Бодрость и оптимизм Некрасова — отголосок той бодрости и оптимизма, которые всегда характеризовали революционную проповедь Чернышевского и Добролюбова.

В лице Щедрина русская культура выдвинула писателя, стоящего наравне с Раблэ и Свифтом во главе мировой сатиры — этого труднейшего жанра литературы. Как и Некрасов, Щедрин был писателем, выражавшим интересы крестьянской демократии. Он беспощадно бичевал самодержавие, бюрократию, крепостничество, капиталистическую мораль, кулаков, либералов, лживым красноречием прикрывавших свое пресмыкательство перед самодержавием. Щедрин воплотил в образе Иудушки Головлева черты гнуснейшего типа ханжи, лицемера, словоблуда, чело-веконенавистника и предателя. Именем щедринского Иудушки Ленин заклеил предателя, убийцу и шпиона Троцкого.

Великий сатирик обрушивался на всю самодержавно-крепостническую и капиталистическую действительность старой России. Щедрин лично не принимал практического участия в политической революционной борьбе, но беспощадности и всеобщности отрицания он мог научиться только у таких революционеров, как Петрашевский, Белинский, и в особенности у Чернышевского и его сторонников. Только огонь зреющей революционной ненависти мог придать сатире Щедрина такую испепеляющую силу.

Сатира Щедрина, так же как и поэзия Некрасова, не носила безнадежно-пессимистического характера. Щедрин любил свой народ, он верил в светлое будущее России, он отрицал действительность самодержавия во имя создания достойных человека политических и социальных условий существования.

Творчество Некрасова и Щедрина знаменовало собой новый, крайне важный этап в развитии русской литературы и было результатом роста революционных и социалистических идей в России, перехода революционной борьбы на новую, высшую ступень.

Революционно-демократический подъем, начавшийся в шестидесятых годах, дал огромный толчок созданию национальной русской живописи. «В начале 1860-х годов, — рассказывает Репин, — жизнь русская проснулась от долгой нравственной и умственной спячки, прозрела, и первое, что она хотела сделать, — умыться, очиститься от негодных отбросов, от рутинных элементов, отживших свое время. Во всех сферах и на всех поприщах искали новых здоровых путей. Молодость и сила свежей русской мысли царила везде, весело и бодро шла вперед и ломала без сожаления все, что находила устарелым, ненужным. Не могла же эта могучая волна интеллигенции не захватить и русского искусства и не захлестнуть и Академию художеств... В беднейших трущобах ученических вольных квартир начали бурлить водовороты социалистических речей...»

Талантливая плеяда художников, сформировавшаяся в период революционно-демократического движения в России, находилась под сильным воздействием материалистической и демократической эстетики Чернышевского. Они были убежденными поборниками реализма, они стремились создать живопись, понятную народу, они хотели своим искусством служить народным интересам. Группа художников во главе с Крамским, Мясоедовым, Перовым покинула стены Академии художеств и образовала затем «Товарищество передвижных художественных выставок». «...Этот протест молодых людей, — писал Репин, — имел глубокое национальное основание... Художники инстинктивно чувствовали в себе представителей земли русской от искусства. Даже практически это было так. Их выделил из своей среды русский народ как художников и ждал от них понятного ему, родного искусства...»

С этого момента начинается расцвет русской живописи, давшей такие

великие имена, как Репин, Суриков, Серов и др. Следует отметить, что первое крупное произведение Репина, принесшее ему мировую известность, — «Бурлаки» — перекликается и по теме и по идее с волжскими стихотворениями Некрасова и с образом революционера Рахметова из романа «Что делать?» Чернышевского.

Во второй половине XIX века на почве общего под'ема и общей демократизации русской культуры быстро развивается русская музыка, отмеченная именами Мусоргского, Римского-Корсакова, Бородина, Чайковского.

Демократизация общественной жизни, происходившая вопреки противодействию реакционного правительства, победа в общественном сознании материализма над идеализмом создали условия для возникновения и распространения русского естествознания. Еще Герцен в «Письмах об изучении природы» доказывал жизненную важность естествознания. Мракобесы в России, как и во всем мире, старались философию подчинить религии; Герцен стремился проложить пути для соединения философии с естествознанием. Чернышевский в своей классической работе «Антропологический принцип в философии» дал блестящее для своих условий естественно-научное обоснование материализма. Во всеоружии всех последних достижений науки Чернышевский доказывал величайшую практическую пользу естественных наук для народной жизни.

Большую роль в деле пропаганды естественно-научного, материалистического мировоззрения и доказательства пользы естественных наук сыграл Писарев. Статьи Писарева послужили прямым толчком к научной деятельности многих выдающихся русских ученых, в том числе академика Баха, о чем последний рассказывает в своей автобиографии.

Усилия передовых русских мыслителей принесли желанные плоды. С началом шестидесятых годов связано начало расцвета русского естествознания. Русская наука, в начале XIX века знавшая лишь ученых-одиночек, из которых многие были и по своему происхождению, и по языку, на котором писали, и по своей подготовке более иностранцами нежели русскими (например биолог-немец Бер), с третьей четверти XIX века выдвигает целый ряд выдающихся химиков, биологов и физиологов. К поколению шестидесятников относятся Менделеев, Мечников, Сеченов и многие другие крупнейшие русские ученые.

Сеченов был материалист, открыто пропагандировавший свои убеждения. Своими работами в области физиологии центральной нервной системы и физиологии дыхания он оказал большое влияние на развитие науки о человеке. Сеченов стал основоположником русской физиологии. «Отцом нашей физиологии, — говорил академик Павлов на XV международном физиологическом конгрессе, — мы должны считать Сеченова, впервые читавшего лекции не по чужой книге, а как специалист, с демонстрациями, и образовавшего первую у нас физиологическую школу. Сеченов — инициатор физиологической работы на большом куске земного шара».

С шестидесятых годов вместе с ростом естественно-научной мысли быстро растет и общественный интерес к естественным наукам и их общественное значение.

«Хорошо припоминаю, — рассказывал замечательный русский ученый К. А. Тимирязев, — что, когда мой старший брат стал заниматься химией, это вызвало недоумение всей семьи — семьи, замечу, вообще и особенно в политическом отношении стоявшей значительно выше окружающей среды. — «На что ему химия, говорили, разве он готовит себя в аптекаря? уж если на то пошло, стал бы учиться медицине. Может, вышел бы из него второй Пирогов». Когда через каких-нибудь 5—6 лет я стал заниматься ботаникой, это уж никого не смущало»¹.

¹ К. А. Тимирязев «Пробуждение естествознания в третьей четверти века». «История России в XIX веке». Т. VII, стр. 4. Изд. «Гранат».

Так росла и ширилась русская культура. В то время как царь, правительство, господствующая верхушка — официальные представители страны — играли роль жандарма Европы, русский народ боролся за свою свободу и счастье, за справедливую и просвещенную жизнь. Поколение сменялось поколением, менялись формы и программы борьбы. Еще не пробил час народной победы, но все завоевания политической, философской и научной мысли, искусства и литературы явились результатом народной самодеятельности, результатом народного недовольства, непрекращающейся революционной классово-народной борьбы. Официальная самодержавно-крепостническая Россия могла внушать страх, но любовь и уважение в мировой семье народов снискал себе сам русский народ созданной им культурой, внутренним двигателем которой была революционная борьба за демократию и социализм.

* * *

Ярким примером мирового воздействия русской культуры является творчество Льва Толстого. Огромное влияние на развитие всей мировой литературы оказал этот русский национальный гений. Как известно, Лев Толстой не был революционером. По своим взглядам он был противником всякого насилия, в том числе и революционного. Но творчество Льва Толстого по-своему отражает мировое значение русской революции.

«Его мировое значение, как художника, — писал о Толстом Ленин, — его мировая известность, как мыслителя и проповедника, и то и другое отражает, по-своему, мировое значение русской революции».

Л. Н. Толстой выступил, как великий художник, еще при крепостном праве. В ряде гениальных произведений, которые он дал в течение своей более чем полувековой литературной деятельности, он рисовал преимущественно старую, дореволюционную Россию, оставшуюся и после 1861 года в полукрепостничестве, Россию деревенскую, Россию помещика и крестьянина. Рисуя эту полосу в исторической жизни России, Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе»¹.

Ленин подчеркивает, что произведения Толстого сыграли огромную роль в мировой художественной литературе. Книги Толстого обошли весь мир: и Запад, и Восток, и Европу, и Азию, и Америку. Творчество Толстого оказало прогрессивное влияние на многих мировых писателей; влияние Толстого испытал такой замечательный деятель культуры и писатель, как Ромэн Роллан. Перу Ромэна Роллана принадлежит специальное исследование о Толстом.

Мировая роль русской культуры проявилась с особенной силой, в невиданном масштабе, когда во главе революционной борьбы русского народа стал рабочий класс.

Уже к восьмидесятым годам в России вместе с развитием капитализма складывался русский пролетариат. Рабочий класс рос и множил свои силы в непрестанной и упорной борьбе. За десятилетие 1870—1880 годов бастовало не менее 120 000 рабочих. Морозовская стачка 1885 года в Орехово-Зуеве прогремела на всю Россию. У молодого русского рабочего класса сразу же обнаружилось орлиные крылья. Революционный подъем оздоровил общественную атмосферу в России, придавленную ре-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 400.

акцией и разлагавшуюся либеральным народничеством. Революционная борьба превратилась в могучее, бодрое, все нарастающее движение с реально осязаемыми перспективами полной победы. В прогрессивной, революционной части общества уныние стало сменяться оптимизмом, проповедь «малых дел» сменилась великими революционными подвигами.

Под влиянием первой значительной стачечной волны русского рабочего класса Плеханов из народника стал марксистом. Он справедливо придавал стачкам рабочих во время русско-турецкой войны 1877—1878 годов большее историческое значение чем сражениям на Балканах. Изменившиеся социальные условия дали Плеханову возможность не только прочесть Маркса — это делали многие народники и до него, — но и понять основы научного социализма.

Плеханов первый из русских марксистов вступил в бой с народничеством и нанес ему ряд метких и острых ударов. Однако он не сумел окончательно разгромить народничество — эта задача была выполнена великим Лениным, — но Плеханов поднял русскую теоретическую мысль и дал толчок для ее дальнейшего развития. Впервые русская философская мысль перешагнула уровень, достигнутый Чернышевским.

«В скобках уместным мне кажется заметить для молодых членов партии, — писал Ленин в статье «Еще раз о профсоюзах», — что нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно и изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»¹.

Надо сказать, что впоследствии Плеханов, превратившись в меньшевика, изменил делу рабочего класса; «...теперешнего Плеханова, — писал Ленин, — ни один русский социал-демократ не должен смешивать со старым Плехановым»².

Группа «Освобождение труда», основанная Плехановым в 1883 году и много сделавшая для распространения марксизма в России, не была еще связана с рабочим движением. Только гений Ленина сумел соединить революционный марксизм с массовым рабочим движением в России. В условиях новой эпохи — эпохи империализма и пролетарской революции — Ленин поднял марксизм на новую, более высокую ступень.

Товарищ Сталин говорил: «...Россия стала очагом ленинизма, а вождь русских коммунистов Ленин — его творцом»³.

В начале XX столетия центр международного революционного движения переместился в Россию. В это время Россия стала «узловым пунктом противоречий империализма» (С т а л и н).

«...В России, — говорил товарищ Сталин в своих лекциях «Об основах ленинизма», — подымалась величайшая народная революция, во главе которой стоял революционнейший в мире пролетариат, имевший в своем распоряжении такого серьезного союзника, как революционное крестьянство России. Нужно ли доказывать, что такая революция не могла остановиться на полдороге, что она в случае успеха должна была пойти дальше, подняв знамя восстания против империализма?»

Вот почему Россия должна была стать узловым пунктом противоречий империализма не только в том смысле, что противоречия эти легче всего вскрывались именно в России ввиду особо безобразного и особо нетерпимого их характера, и не только потому, что Россия была важнейшей опорой западного империализма, соединяющей финансовый капитал Запада с колесницами Востока, но и потому,

¹ В. И. Ленин, Соч. Т. XXVI, стр. 135.

² Ленинский сборник I, стр. 89.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 6. 10-е изд.

что только в России существовала реальная сила, могущая разрешить противоречия империализма революционным путем»¹.

Это обстоятельство и явилось причиной превращения России в очаг ленинизма — «высшего достижения» (С т а л и н) русской культуры.

Деятельность вождей рабочего класса — Ленина и Сталина, — воспитанных на опыте мирового революционного движения и революционных традициях русского народа, превратила нашу страну в центр мировой культурной жизни. Народы всего мира смотрят на русский народ как на учителя борьбы и победы. Советский народ пользуется величайшей любовью и уважением среди всех народов мира. Труднейшие проблемы, над разрешением которых билось все человечество, впервые разрешены народами СССР во главе с русским народом, под руководством Ленина и Сталина. В СССР впервые на земном шаре победил социализм. В нашей стране многочисленные народы живут в братском содружестве. СССР — страна Сталинской Конституции, самой передовой, самой демократической конституции в мире.

Лучшие люди всего мира смотрят на Советский Союз как на осуществление мечтаний всего угнетенного, страдающего человечества. «Советская революция, — пишет Ромэн Роллан, — рождена героическим гением Ленина и его бесстрашных соратников; она покоится на великой партии большевиков, являющейся стовальным хребтом народов Союза Советских социалистических республик. Советская революция была издавна той пламенной мечтой всех вольнолюбивых умов, которые возмущались социальной несправедливостью и стремились к более гуманному общественному строю.

Мы вынашивали эту мечту в удушливой атмосфере предвоенных лет и в годы военного шквала. Только надежда на осуществление этой мечты позволяла нам жить. Следовательно, Октябрьская революция рождена и нашей верой. Ее победа — наша победа. Наша судьба связана с ее судьбой. Мы принадлежим ей, и она принадлежит нам».

О мировой притягательной силе СССР и русской социалистической культуры говорит Анри Барбюс в своей книге о Сталине: «Впервые в истории перестроилась коренным образом значительная часть человечества. Весь мир устремляет взоры на Советский Союз... Русский народ, первым начавший спасать народы, СССР, единственный социалистический опыт — дают реальное, уже построенное доказательство: социализм осуществим на земле»².

Ныне, когда фашистские варвары истребляют женщин, детей, разрушают очаги культуры в Испании и Китае, в обстановке разнузданной реакции в Германии, Италии, Польше и других странах при пособничестве фашизму со стороны буржуазно-демократических правительств, — страна Ленина и Сталина стоит, как маяк, освещающий путь к спасению, свободе, благоденствию и культурному расцвету трудящихся всего мира.

Создавая культуру нового, социалистического общества, русский народ широко использует культурные ценности своего прошлого. Новый, социалистический мир вырос в длительной и упорной борьбе, в которой рабочий класс имел своих предшественников. В своей работе «Что делать?» Ленин называет Герцена, Белинского и Чернышевского предшественниками русской социал-демократии. Никогда раньше классики русской литературы, искусства и науки не получали такого широкого признания в массах, как при советской власти. Бессмертные произведения Пушкина переведены на 85 языков народов СССР, произведения Горького — на 48 языков, «Слово о полку Игореве» — на 20 языков.

Великий пролетарский писатель А. М. Горький открыл новую страницу

¹ И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 5—6.

² А. Барбюс. «Сталин», стр. 335, 338.

в развитии русской литературы, поднял ее на новый уровень, определяемый гегемонией рабочего класса в революционном движении. «По силе своего влияния на русскую литературу, — говорил тов. Молотов, — Горький стоит за такими гигантами, как Пушкин, Гоголь, Толстой, как лучший продолжатель их великих традиций в наше время. Влияние художественного слова Горького на судьбу нашей революции непосредственнее и сильнее, чем влияние какого-либо другого нашего писателя. Поэтому именно Горький и является подлинным родоначальником пролетарской, социалистической литературы в нашей стране и в глазах трудящихся всего мира».

А. М. Горький был патриотом своей социалистической родины, учеником, единомышленником, другом и соратником Ленина и Сталина. Он звал всех честных работников культуры всего мира под знамя Ленина — Сталина, он учил в каждом деле руководствоваться великими идеями Ленина и Сталина.

«Мы выступаем в стране, — говорил он на I всесоюзном съезде советских писателей, — освещенной гением Владимира Ильича Ленина, в стране, где неутомимо и чудодейственно работает железная воля Иосифа Сталина.

Вот, что надобно крепко помнить нам в нашей работе и во всех выступлениях наших перед миром».

Искусство, новое по своему социальному и политическому содержанию, нуждалось в новом художественном методе. Этим методом является социалистический реализм.

Горький, как писатель-новатор, не повторил ни старых реалистов, ни романтиков. Старый, догорьковский реализм был слишком объективистско-романтическим, и даже величайшие его представители страдали тем же недостатком, каким в области философии страдали представители домарксова материализма: этому реализму не хватало действенности. В критике социального зла этот реализм был силен, но в идейной своей пропаганде, в создаваемых образах он не мог показать, как нужно бороться со злом, не противопоставлял ему новое, положительное начало.

Горький пришел в литературу на волне революционного под'ема, созданного рабочим классом. Рабочий класс борется с социальной несправедливостью во имя новой действительности, создаваемой им здесь, на земле, в процессе революционной, классово-борьбы. Горький реалистически критиковал строй эксплуатации и деспотизма. Но в то же время осуждаемой им действительности он противопоставлял новое жизненное начало. Его мечты, его романтическое недовольство настоящим и заглядывание в будущее также носили реалистический характер.

Горький уловил новый для тогдашней России тон жизни, принесенный пролетариями — борцами за социализм. Это гордый тон «Буревестника», «Песни о Соколе» — голос борьбы против гнета, нищеты и невежества, музыка стремления к счастью, просвещению и человечности. Такой музыкой было искусство Горького. Обличение связано у него с мечтой о лучшем будущем. Мечта не уводила его от жизни, а, наоборот, приводила в гуцу борьбы, мечта была связана с делом, она имела носителей уже здесь, рядом с ним, в подполье царской России, где зрело будущее нашей страны, определенное великими Лениным и Сталиным.

В лице Горького русская пролетарская литература оказала огромное влияние на литературу всего мира.

«Максим Горький, — говорил Барбюс, — имеет сейчас огромное влияние у нас во Франции благодаря исключительно глубокому реализму и революционному пафосу в изображении социальной борьбы и социальных противоречий».

«...Герои Горького, — пишет Бернард Шоу, — несли в себе револю-

нию, и потому книги Горького были книгами расцвета, а не вещанием страшного суда».

«Горький — дитя революции, — писал Мартин Андерсен Нексе. — Он питался соками этой революции еще прежде, чем она прорвалась наружу, так сказать из недр ее, и все его продуктивные стремления направлены к тому, чтобы подготовить великий переворот и произвести его. С точки зрения эстетической Максим Горький — великий художник, но вместе с новой Россией он, приобретая неимоверные размеры, становится живым олицетворением нового мира».

Горький, этот величайший гуманист, страстно ненавидел врагов рабочего класса, врагов народа, врагов культуры. «Если враг не сдается, — его уничтожают», — говорил Горький. Эти слова Горького продиктованы великой любовью к трудящимся. Подлейшие из подлых, изменники и предатели, шпионы и наймиты фашистских контрразведок, троцкистско-бухаринские бандиты убили Горького, величайшего мастера русской и мировой культуры, ибо они являются злейшими врагами культуры, злейшими врагами трудящихся всего мира и русского народа, посягнувшими на существование СССР — родины всего передового человечества.

* * *

Революционное, освободительное начало, идеалы политической свободы и социальной справедливости, воодушевляющие русскую культуру, сделали ее величайшей притягательной силой для других народов. Царская Россия была тюрьмой народов, но угнетенные царизмом народы видели в русском трудовом народе своего лучшего друга, союзника в борьбе за свое освобождение.

Народы, жившие в пределах Российской империи, подвергались благодетельному воздействию русской демократической и социалистической культуры. Так например великий украинский поэт и революционер Тарас Шевченко формировался под влиянием традиций декабристов, первых русских утопических социалистов и публицистов — шестидесятников. У Чернышевского и Добролюбова Шевченко нашел полное понимание и сочувствие. В 1856 году в руки Шевченко попал экземпляр «Полярной звезды» Герцена, на обложке которой были портреты казненных декабристов.

«Обертка, т. е. портреты первых наших апостолов-мучеников меня так тяжело, грустно поразили, — записывает поэт в своем дневнике, — что я до сих пор еще не могу отдохнуть от этого мрачного впечатления. Как бы хорошо было, если бы выбить медаль в память этого гнусного события. С одной стороны, портреты этих великомучеников с надписью «Первые русские благовестители свободы», а на другой стороне медали портрет неудобозабываемого Тормоза (т. е. Николая I.—В. К.) с надписью «Не первый русский коронованный палач»¹.

Царское правительство преследовало Шевченко при жизни. После его смерти оно запрещало его стихи, запрещало чествовать его память. Зато в народных массах, в русском рабочем классе творчество Шевченко пользовалось неизменной любовью. Поэт хорошо знал это. Он любил русский народ и на русском языке написал ряд своих произведений.

Русская демократическая мысль оказала сильное влияние на развитие грузинской литературы. Грузинские шестидесятники ездили на север, за Терек, чтобы учиться в русских университетах, чтобы в первоисточнике ознакомиться с идеями Белинского, Чернышевского, Добролюбова. Эти идеи помогли в XIX веке обновить художественную литературу и социально-политическое мышление Грузии. Во главе движения «Тергдалеули» (в переводе — «выпивших Терек») стоял знаменитый грузинский писатель Илья Чавчавадзе. Влияние передовых течений русской культуры ис-

¹ Т. Шевченко «Дневник», стр. 209.

пытали наряду с Чавчавадзе Акакий Церетели, Георгий Церетели, Нико Николадзе, сотрудник герценовского «Колокола», и многие другие выдающиеся деятели грузинской культуры.

Под прямым влиянием передовой русской культуры происходило и возрождение армянской литературы в середине прошлого столетия. Самым выдающимся представителем движения шестидесятых годов в Армении был Микаэл Налбандян. Он был близок с Бакуниным, Огаревым и Герценом. Налбандян сидел в Петропавловской крепости вместе со многими выдающимися русскими революционерами.

Величайший из армянских поэтов XIX века Ованес Туманян писал о себе: «Из русских поэтов более всех имел на меня влияние Лермонтов, затем Пушкин, и, я думаю, что вероятно под их влиянием я написал те поэмы, где воспеты жизнь, быт и природа нашего народа — горца».

Противопоставляя великорусской культуре Пуришкевичей великорусскую культуру, характеризваемую именами Чернышевского и Плеханова, Ленин подчеркивал прогрессивность усвоения трудящимися других наций русской демократической и социалистической культуры.

«Если большинство украинских рабочих,— писал он,— находится под влиянием великорусской культуры, то мы знаем твердо, что наряду с идеями великорусской поповской и буржуазной культуры действуют тут и идеи великорусской демократии и социал-демократии. Борясь с первого рода «культурой», украинский марксист всегда выделит вторую культуру и скажет своим рабочим: «всякую возможность общения с великорусским сознательным рабочим, с его литературой, с его кругом идей обязательно всеми силами ловить, использовать, закреплять, этого требуют коренные интересы и украинского и великорусского рабочего движения».

Если украинский марксист даст себя увлечь в вполне законной и естественной ненавистью к великороссам-угнетателям до того, что он перенесет хотя бы частичку этой ненависти, хотя бы только отчуждение, на пролетарскую культуру и пролетарское дело великорусских рабочих, то этот марксист скатится тем самым в болото буржуазного национализма. Точно также и великорусский марксист скатится в болото национализма, не только буржуазного, но и черносотенного, если он забудет хоть на минуту требование полного равноправия украинцев или их право на образование самостоятельного государства»¹.

Особенно усилилось прогрессивное воздействие русской социалистической культуры на культуры других народов нашей страны после Октябрьской победы. Многие народы в царской России не имели своей письменности. Царское правительство всеми силами старалось культуривовать среди подвластных ему народов отсталость и невежество. Русский народ в советских условиях помог ранее отсталым национальностям создать свой алфавит, свою письменность, свою литературу. На основе ленинско-сталинской национальной политики русский народ всемерно способствует расцвету национальных по форме, социалистических по содержанию культур всех народов СССР. Никогда раньше культурное общение между народами не было таким близким и глубоким, как в СССР, способствуя росту культуры всей братской семьи советских народов, укреплению великой дружбы народов СССР.

* * *

Мировым освободительным значением русской культуры определяется и международное значение русского языка. Мы уже приводили отзыв

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 143—144.

Ломоносова о нем. Тургенев писал: «...Нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!» Энгельс подчеркивал, что русский язык «...всемерно заслуживает изучения как сам по себе, ибо это один из самых сильных и самых богатых живых языков, так и ради раскрываемой им литературы...»¹

Отметим, что русская аристократия, придворные круги, националистически настроенные крепостники относились презрительно к русскому языку, как к языку будто бы низшему по сравнению с языками некоторых западно-европейских народов. Этот факт лишний раз подчеркивает, что подлинными хранителями русской культуры всегда были демократические, революционные слои. Особенно выросло значение русского языка с тех пор, как Россия стала родиной ленинизма — высшего достижения русской культуры. На русском языке написаны труды Ленина и Сталина, представляющие собой вершину теоретической мысли современного человечества.

Сильная демократическая струя в прошлом русской культуры, победа социалистической революции и торжество социалистического строительства не могли не развить в русском народе замечательных положительных качеств. Враги революционного и социалистического движения в России клеветали на русский народ. Фашистский наемник и убийца Бухарин клеветнически утверждал, будто русский народ является «нацией Обломовых». Крепостническая отсталость развивала в характере некоторых русских людей, в особенности в среде туенядцев-помещиков, обломовские черты, но никогда обломовщина не характеризовала русский народ в целом. Радищев, дворянские революционеры-декабристы, Герцен, разночинцы — крестьянские демократы, — русский рабочий класс, породивший партию большевиков, первый в мире утвердивший у себя строй социализма, — это не Обломовы, а люди с орлиным кругозором, с несокрушимой волей, не боящиеся препятствий и трудностей. В деятельности большевиков под руководством Ленина и Сталина выкристаллизовался тип советского человека, сочетающего в себе русский революционный размах с американской деловитостью. Этот тип нового, советского человека является образцом и примером для революционеров Испании, для китайских патриотов, защищающих независимость своей родины против иноземных захватчиков, для трудящихся всего мира, борющихся за победу социализма.

Великая русская культура вызывает законное чувство национальной гордости.

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? — писал Ленин в 1914 году. — Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы е е трудящиеся массы (т.-е. $\frac{9}{10}$ е е населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больше всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика»².

Чувство национальной гордости русских рабочих и крестьян еще больше выросло и окрепло с тех пор, как Лениным были написаны эти прекрасные слова. Партия большевиков, партия Ленина—Сталина, стала

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 239.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 81.

любимым и общепризнанным руководителем всей народной жизни в нашей стране. Со времени Октябрьской победы развитие русской культуры на основе ленинско-сталинской политики пошло вперед семимильными шагами. «...Период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР,— говорил товарищ Сталин,— есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме»¹. Эти слова товарища Сталина всецело относятся и к русской культуре.

При капитализме культурные блага доставались не большинству населения — рабочим и крестьянам, — а господствующим, эксплуататорским классам. Капитализм старался держать народные массы в темноте и невежестве. Ленин писал:

«Капитализм душил, подавлял, разбивал массу талантов в среде рабочих и трудящихся крестьян. Таланты эти гибли под гнетом нужды, нищеты, надругательства над человеческой личностью»².

Пока капитализм еще не прошел восходящей линии своего развития, он создавал в известной мере условия, необходимые для культурного развития. Теперь, в эпоху всеобщего кризиса капитализма, в эпоху загнивания капитализма, со всей убедительностью выявилась враждебность современной буржуазии прогрессу и культуре.

Современный капитализм враждебен техническому прогрессу, росту технической культуры. Буржуазия, некогда революционизировавшая производство всего мира, боится технических нововведений, боится применения уже сделанных новых открытий.

Фашисты воспевают ручной труд и доказывают вред машин. Форд думает над тем, как раздробить массы рабочих по мелким предприятиям, чтобы приостановить рост зреющего революционного гнева.

Частная собственность на землю не дает возможности в капиталистических странах рационально применить современную технику и агрономию в земледелии.

Ученые с мировыми именами, высокообразованные специалисты не получают средств для ведения своих работ, нередко обречены на безработицу и нищету. В буржуазных странах профессоров привлекают к суду за изложение в университетах теории Дарвина. Фашисты в лучшем случае выгоняют таких людей, как Эйнштейн, а то и просто заставляют их «кончать самоубийством». Грубых солдафонов назначают на кафедры прославленных раньше университетов. Достаточно было фашистам несколько недель похозяйничать в Вене — и столица Австрии, еще недавно один из центров мировой культуры, превратилась в захолустье, стонущее под гнетом фашистского террора.

Вырождается и падает искусство в странах современного капитализма. Прославленные мастера киноискусства не могут получить средств для осуществления своих замыслов. Богатейшая капиталистическая страна — Америка — не имеет постоянного оперного театра: кризис не позволяет окупить расходов. Поэты не могут найти издателей для своих стихов. Тиражи книг в Советском Союзе кажутся самым знаменитым писателям Запада недостижимыми как сон, как сказка.

В странах фашистской диктатуры эстетический критерий произведений искусства потерял всякое значение. От искусства требуются только повторение истерических завываний Гитлера и призывы к разрушению и убийству. Этого вполне достаточно, чтобы получить от Геббельса и ему подобных титул знаменитого художника, литератора, ученого.

На этом фоне ярко вырисовывается культурный расцвет в Советском Союзе и его мировое значение.

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 194. Государственное издательство политической литературы. 1938.

² В. И. Ленин, Соч. Т. XXIV, стр. 491.

Вся мощь организованного социалистического государства обращена у нас на поддержку культурного прогресса во всех областях. Героический подвиг Папанина и его друзей, опрокинувших старое представление об Арктике, знаменитые трансатлантические перелеты Чкалова и Громова показывают смелость и размах культурного прогресса Страны советов. И это во всех областях жизни и науки! В сфере промышленности и сельского хозяйства Стаханов и стахановцы дали такой размах революционизированя способов производства, какого не знал и не может знать капитализм.

В Советском Союзе культура стала достоянием масс, массы проникнуты жаждой знаний, любовью к искусству. Байрон и Гете, Пушкин и Горький, Гомер и Шота Руставели, Белинский и Добролюбов стали известны широким трудящимся массам, наследникам всех культурных ценностей человечества. Ни в одной стране ученые, художники не окружены таким вниманием правительства, такой любовью народа, как у нас. Все это результат того, что в нашей стране народные массы прошли школу ленинско-сталинской культурной революции. Культурное развитие стало доступным для миллионов, для всех трудящихся. Массы являются строителями и творцами новой жизни.

«Судьбы народов и государств решаются теперь, — говорил товарищ Сталин на I съезде колхозников-ударников, — не только вождями, но прежде всего и главным образом миллионными массами трудящихся. Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни».

Учение Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина стало основой народного мировоззрения в нашей стране. Высшее достижение человеческого разума — диалектический материализм — стал в СССР единственным методом мышления и социалистической практики. Метод классического искусства — реализм — развился в нашей стране в метод социалистического реализма. Наука окончательно освободилась от пут религии и идеализма. Никогда еще наука не имела таких благоприятных условий для роста и распространения в массах.

В нашей стране развилась новая культура труда, новое отношение к труду.

«Самое замечательное в соревновании, — говорил товарищ Сталин на XVI съезде партии, — состоит в том, что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства».

Советская культура пропитана сознанием нерушимого братства с демократической и социалистической культурой других народов. Массовый характер советской культуры, возглавляемой русской социалистической культурой, любовь к ней лучшей и большей части народов всего мира свидетельствуют о том, что никому не удастся повернуть историю назад. Фашисты сжигают книги, закрывают университеты, бомбардируют школы, музеи и госпитали, сводят преподавание к военной муштре и расовому изуверству в тех странах, где получили временное господство. Все здравомыслящие люди видят, что это бешенство империалистической буржуазии проистекает от сознания ее слабости и неизбежности конца. В свободном развитии социалистической советской культуры все человечество видит залог победы света над мраком, прогресса над фашистским мракобесием, братства народов над зоологическим шовинизмом, демократии и социализма над фашизмом.

Детство и ранняя юность Ильича

Н. Крупская

Я буду писать о детстве Владимира Ильича главным образом то, что слышала от него самого за время нашей совместной жизни. Правда, поглощенный революционной деятельностью, он мало пускался в воспоминания, — так, при случае что-нибудь расскажет. Но мы были с ним люди одного поколения (я на год старше его), росли приблизительно в одной и той же среде, в среде так называемой «разночинной интеллигенции». Поэтому его воспоминания, хотя и отрывочные, мне говорили об очень многом.

Родился Владимир Ильич 22 апреля 1870 года в приволжском городке Симбирске и прожил там до 17 лет. Это был губернский город, но когда смотришь теперь на зарисовки улиц, домов, окрестностей Симбирска того времени, — чувствуешь, какая тихая заводь это была тогда. Не было там ни фабрик, ни заводов, не было даже железной дороги; ни телефонов, ни радио, конечно, не было.

Настоящая фамилия Ильича была Ульянов. Только много позже, став революционером, он стал писать, по конспиративным соображениям, под вымышленной фамилией Ленин, — стали так его называть. Теперь Симбирск в память Ильича носит имя Ульяновск. Сейчас Ульяновск — главным образом учебный городок, много там учащейся молодежи, есть там филиал Ленинского музея.

Отец Владимира Ильича, Илья Николаевич, был простого звания, из астраханских мещан. Жил он в тяжелых условиях, принадлежал к так называемому податному сословию, которому загражден был путь к образованию. С 7 лет он остался сиротой, и только благодаря помощи старшего брата, отдававшего последние гроши на его образование, благодаря необычайной талантливости и упорному труду удалось Илье Николаевичу «выйти в люди», кончить гимназию и Казанский университет в 1855 году. Он стал педагогом, сначала преподавал физику и математику в старших классах Пензенского дворянского института, потом был преподавателем в мужской и женской гимназиях в Нижнем Новгороде, затем — в Симбирске был инспектором, а потом директором народных училищ. Илья Николаевич кончил Казанский университет в разгар Крымской войны. Эта война вскрыла с особой силой всю гнилость крепостного права, ярко осветила всю дикость николаевского режима. Это было время, когда резко критиковались крепостническая эпоха, крепостнический уклад, но революционное движение еще не оформилось.

Чтобы понять до конца, кем был Илья Николаевич, надо почитать «Современник», выходивший под редакцией Некрасова и Панаева, где сотрудничали Белинский, Чернышевский, Добролюбов. И старшая сестра Владимира Ильича — Анна Ильинична — и сам Владимир Ильич вспоминали, как любил Илья Николаевич стихи Некрасова. Как педагог, Илья Николаевич особенно усердно читал Добролюбова. Педагогический фронт был в то время фронтом борьбы против крепостничества.

Даль — автор «Толкового словаря живого великорусского языка» — еще в 1856 году резко высказывался против крестьянской грамотности. В школе царил самый бурсацкий режим; даже в гимназиях, куда принимались лишь дети дворян да служащих, практиковалась порка.

Известно, какую борьбу против крепостнической школы вел Добролюбов. Он умер в 1861 году 25-летним юношей. В 1857 году была напечатана его статья «О значении авторитета в воспитании», посвященная вопросу об авторитете учителя. Добролюбов сравнивал в этой статье авторитет при рабском, крепостническом укладе школы с авторитетом, который приобретает учитель, педагог, благодаря уважению со стороны учеников. Добролюбов, цитируя Пирогова, писал там о роли убеждений: «...Убеждения даются нелегко: «только тот может иметь их, кто приучен с ранних лет пронизательно смотреть в себя, кто приучен с первых лет жизни любить искренно правду, стоять за нее горю и быть непринужденно откровенным—как с наставниками, так и с сверстниками». И далее: «Дитя нередко жертвует педагогическим расчетам». «Вознесись на своего нравственного конька, воспитатель считает воспитанника своей собственностью, вещью, с которой он может делать, что ему угодно», при этом «упускает из виду одно весьма важное обстоятельство—действительную жизнь и природу детей, и вообще воспитываемых...» Горячо, страстно восставал в этой статье Добролюбов против слепого, рабского безусловного подчинения. «Нужно ли говорить о том губительном влиянии, какое производит привычка к безусловному повиновению на развитие воли?»—писал он.

В этой же статье, сказав о том, что при безусловном повиновении ребенка необходима и безусловная непогрешимость воспитателя, Добролюбов писал: «Но даже если мы допустим, что воспитатель всегда может стать выше личности воспитанника (что и бывает, хотя, конечно, далеко, далеко не всегда) — то во всяком случае он не может стать выше целого поколения. Ребенок готовится жить в новой сфере, обстановка его жизни будет уже не та, что была за 20—30 лет, когда получил образование его воспитатель. И обыкновенно воспитатель не только не предвидит, а даже просто не понимает потребностей нового времени и считает их нелепостью».

В этой статье Добролюбов подчеркивал правильные мысли профессора-хирурга, педагога Пирогова, но когда Пирогов пошел на поводу у реакции и выдвинул в целях «воспитания законности» систему наказаний, в том числе и порку и исключение из школы,— со всей страстностью стал клеймить его Добролюбов.

Некрасов, которого так любил отец Ленина, Илья Николаевич, в стихах «Памяти Добролюбова» писал о нем:

«...Ты жажде сердца не дал утоленья:
Как женщину, ты родину любил,
Свои труды, надежды, помышленья
Ты отдал ей; ты честные сердца
Ей покорял. Взывая к жизни новой,
И светлый рай, и перлы для венца
Готовил ты любовнице суровой,
Но слишком рано твой ударил час
И вешее перо из рук упало.
Какой светильник разума угас!
Какое сердце биться перестало!»

Добролюбов покорила и честное сердце Ильи Николаевича, и это определило работу Ильи Николаевича как директора народных училищ

Симбирской губернии и как воспитателя своего сына — Ленина — и других своих детей, которые все стали революционерами.

До того времени, как в Симбирской губернии начал работать Илья Николаевич, крестьянство этой губернии было почти сплошь безграмотно. Усилиями Ильи Николаевича было открыто 450 сельских школ; громадную работу провел он с учительством. Открытие школ делалось не просто приказом: приходилось ездить на места, трястись на телеге, ночевать на постоялых дворах, препираться с урядниками, созывать крестьянские сходки. Жадно слушал рассказы отца о деревне Ильич. Много слышал он о деревне еще мальшом от няни, которую он очень любил, от матери, которая тоже выросла в деревне.

Это заставляло Ильича с детства внимательно вглядываться в жизнь деревни, это наложило печать на всю его деятельность, понять, что революционер, это дало ему возможность, изучив марксизм, понять, что социализм может победить и в нашей отсталой России с ее многочисленным разрозненным крестьянством, это дало ему возможность наметить правильный путь борьбы, приведший к победе нашу великую родину.

Илья Николаевич рос в Астрахани, не отгороженный от жизни степной, и он видел, как затоптаны были «инородцы»-калмыки. В своей деятельности, как директор народных училищ, Илья Николаевич особое внимание обращал на то, чтобы вооружить знаниями многочисленных «инородцев», как тогда их называли, населявших Симбирскую губернию.

В 1937 году я получила письмо от чуваша-учителя Полево-Мундырьской неполной средней школы, Батыревского района, Чувашской АССР, Ивана Яковлевича Зайцева. Ему 77 лет. 55 лет уже учительствует он в чувашских школах. Имеет звание «героя труда», «отличника-просветителя». Активный общественник. Вел работу по ликвидации неграмотности и малограмотности, был председателем союза работников просвещения, был членом сельсовета, месткома и пр. Работал по сельскохозяйственной статистике, был инструктором во всех народных переписях, вел работу на метеорологической станции и т. д.

Иван Яковлевич — сын батрака. С 8 до 13 лет пас гусей. Страстно хотелось ему учиться, и он бежал потихоньку от отца из дома, чтобы поступить в школу. Два дня пробирался до Симбирска, и хотя опоздал к началу занятий, но все же поступил в школу благодаря Илье Николаевичу Ульянову, который пожалел мальчонку. Иван Яковлевич Зайцев рассказывает, как однажды, в первый год его пребывания в школе, на урок арифметики пришел Илья Николаевич Ульянов. Илья Николаевич вызвал его к доске; Зайцев хорошо решил и объяснил задачу. Илья Николаевич сказал: «Хорошо, иди на место!»

«После обеда, — рассказывает в своем письме Иван Яковлевич, — ученикам была дана самостоятельная письменная работа — сочинение. Учитель задал тему «Впечатление сегодняшнего дня». При этом он объявил, что мы можем писать о любом случае из своей школьной жизни, который сами считаем особенно важным. Одним словом, о чем угодно.

Все ученики на несколько минут призадумались, подыскивая подходящую тему. Некоторые вспомнили довольно смешные случаи из школьной жизни, а другие старались выдумывать из головы. Мне не пришлось долго искать тему, так как у меня не выходило из головы посещение урока математики директором Ильей Николаевичем и его объяснение плана решения задачи. Я и решил писать об этом.

Я написал: «Сегодня, в 9 часов утра, во время урока математики, пришел к нам г. директор, Илья Николаевич. Вызвали меня к классной

доске и задали задачу, в которой несколько раз повторялось слово «гривенник». Я записал задачу, прочитал ее и стал планировать ход решения. Г. директор, Илья Николаевич, задал мне наводящие вопросы; и тут я заметил, что Илья Николаевич чуточку картавил и слово «гривенник» выговаривал «ггивенник». Это врезалось мне в голову и заставило думать: «Я, ученик, и то умею правильно произносить звук «р», а он директор, такой большой и ученый человек, не умеет произносить звук «р», а говорит «гг».

Далее я писал о кое-какой мелочи и на этом копчил сочинение. Дежурный собрал тетради и сдал учителю В. А. Калашникову.

Через два дня, после обеда, на уроке должно было быть изложение прочитанной статьи. Нам роздали наши тетради. Все бросились смотреть отметки. Одни радовались, другие так себе, не выказывали ни радости, ни горя.

Учитель Калашников умышленно оставил мою тетрадь у себя. Потом, швырнув мне тетрадь в лицо, с возмущением сказал: «Свинья!»

Я взял тетрадь, раскрыл ее и увидел, что мое сочинение перечеркнуто красным крестом, а в конце его стоит отметка «0» — ноль. Потом подпись. Я чуть не заплакал. Слезы выступили из глаз. Я от природы был прост, наивен, впечатлителен и правдив. Таким я остался на всю жизнь.

Во время письменной работы в класс вошел Илья Николаевич. Подождали и продолжали работу. Илья Николаевич ходил между партами, кое-где останавливался, наблюдая за работой. Дошел и до меня. Увидел на моем прошлом сочинении красный крест и отметку ноль, положил одну руку мне на плечо, другой — взял мою тетрадь, стал читать. Читает и улыбается. Потом позвал учителя, спросил: «За что Вы, Василий Андреевич, наградили этого мальчика орденом красного креста и огромнейшей картошкой? Сочинение написано грамматически правильно, последовательно, и нет здесь ничего выдуманного, искусственного. Главное — написано искренно и вполне соответствует данной Вами теме».

Учитель замаялся, сказал, что в моем сочинении есть места, не совсем удобные для начальствующих, что будто он... Директор И. Н. Ульянов, не дав ему договорить, перебил его и сказал: «Это сочинение — одно из лучших. Читайте заданную Вами тему «Впечатление сегодняшнего дня». Ученик написал именно то, что произвело на него наибольшее впечатление во время прошлого урока. Сочинение отличное». Потом он взял мою ручку и в конце сочинения написал: «Отлично» — и подписался: «Ульянов».

Этот случай я никогда не забуду: его нельзя забыть. Илья Николаевич доказал, насколько он был добр, прост, справедлив».

Такое отношение Ильи Николаевича к нацменам не могло не повлиять на Ильича, который слушал, что говорил отец, что говорили другие. Владимир рассказывал мне как-то об отношении симбирских обывателей к нацменам: «начнут говорить о татарине, скажут презрительно «князь», говорят об еврее — непременно скажут «жид», о поляке — «полячишко», об армянине — «армяшка».

Ильич шел по стопам отца: в старшем классе гимназии он целый год занимался с товарищем чувашем, отстававшим по русскому языку, чтобы подготовить его к поступлению в университет, и подготовил.

Но и на всю революционную деятельность Ильича повлияло это отношение Ильи Николаевича к нацменам; все знают, какую громадную работу проделал Ленин, закладывая основы дружбы народов СССР.

О крепкой воле писал Добролюбов. Методами Добролюбова воспитывал Ильича отец. Владимир Ильич поступил в гимназию 9½ лет, все время учился отлично, кончил с золотой медалью. Это не так легко давалось, как многие думают. Ильич был очень живым. Любил ходить, далеко гулять, любил Волгу, Свиягу, любил купаться, плавать, любил кататься на коньках. Ильич рассказывал мне как-то: «Любил я очень коньки, но увидел, что это мешает учиться,— бросил». Он страшно любил читать, книги захватывали его, увлекали, говорили о жизни, о людях, ширили горизонт, а учеба в гимназии была скучная, мертвая, приходилось брать себя в руки, чтобы заучивать всякий ненужный хлам, но у него был заведен такой порядок: сначала уроки выучит, потом за чтение возьмет. Держал себя в руках. Время экономил. Когда читал, очень сосредоточивался, и потому читал очень быстро. Делал для себя выписки из книг, старался тратить на запись поменьше времени. Кто видел почерк Ильича, знает, как он своеобразно сокращал слова. Благодаря этому он мог записывать то, что ему надо, очень быстро.

Сильную волю он в себе выработал. Что скажет,— сделает. На его слово можно было положиться. Как-то, мальчиком еще, он попробовал курить. Увидя его как-то курящим, его мать, Марья Александровна, очень огорчилась и стала просить его: «Володюшка, брось курить». Ильич обещал, и с тех пор ни разу не дотронулся до папирос.

Илья Николаевич, обращая внимание на то, чтобы Владимир Ильич хорошо и упорно учился, все же старался воспитать в нем, как того требовал Добролюбов, сознательное отношение к тому, чему и как учили его в школе. Учительница Кашкодамова, с особенной любовью вспоминая об Илье Николаевиче, под руководством которого она работала, рассказывала о том, как Илья Николаевич любил поддразнивать Володю и шутя ругал гимназию, гимназическое преподавание, очень остро высмеивал преподавателей. Володя всегда удачно парировал отцовские удары и в свою очередь начинал говорить о недочетах низшей школы, иногда умея задеть отца за живое.

Из рассказа В. В. Кашкодамовой видно, как Илья Николаевич учил Ильича всматриваться в жизнь, но в то же время, когда Ильич позволял себе насмешки в классе над учителями, например над учителем французского языка Пором, Илья Николаевич сдерживал его, говорил о недопустимости грубого отношения к учителям, даже имеющим серьезные недостатки в преподавании. И Владимир Ильич сдерживал себя.

И еще одну черту воспитало в Ильиче добролюбовское отношение к детям: это умение и к себе, к своей деятельности подходить с точки зрения интересов дела. Это застраховало Ильича от мелочного самолюбия.

Кроме строгого отношения к себе Илья Николаевич, как это видно и из воспоминаний Зайцева, особо ценил в детях искренность, старался воспитывать ее в ребятах. О важности воспитания искренности писал Добролюбов. Одной из особенно характерных черт Ильича была искренность.

Когда Ильичу было 14—15 лет, он много и с увлечением читал Тургенева. Он мне рассказывал, что тогда ему очень нравился рассказ Тургенева «Андрей Колосов», где ставился вопрос об искренности в любви. Мне тоже в эти годы очень нравился «Андрей Колосов». Конечно, вопрос не так просто разрешается, как там описано, и не в одной искренности дело, нужна и забота о человеке и внимание к нему, но нам, подросткам, которым приходилось наблюдать в окружающем мещанском быту еще очень распространенные тогда браки по расчету, очень большую неискренность,— нравился «Андрей Колосов». Потом, нам страшно

нравилось «Что делать» Чернышевского. Ильич читал его впервые в гимназические времена. Помню, как меня удивило, когда мы в Сибири стали говорить на эти темы, в каких деталях знал этот роман Чернышевского Ильич. С этого романа началось его увлечение Чернышевским.

Илья Николаевич был крупным общественным деятелем, беззаветно боровшимся с народной темнотой, с последствиями рабства, но он был сыном своей эпохи, и то, что так волновало его сыновей — Александра и Владимира, — то, о чем говорил Чернышевский — характер реформы 1861 года, проведенной так, как того хотели помещики; выкупные платежи, отрезка у крестьян лучших земель, — меньше волновало его: для него Александр II оставался царем-освободителем. Ильич вспоминал, как волновался Илья Николаевич, когда пришла весть об убийстве Александра II, надел мундир и пошел в собор на панихиду. Ильичу было тогда только одиннадцать лет, но такие события, как убийство Александра II, о котором все кругом говорили, которое все обсуждали, не могло не волновать и подростков. Ильич, по его словам, стал после этого внимательно вслушиваться во все политические разговоры.

Ильич читал все детские журналы и книги, которые присылали отцу, в том числе «Детское чтение». В детских журналах того времени еще много писалось об Америке (как известно, с 1861 по 1865 год шла борьба Северных штатов с Южными за уничтожение рабства негров в Южных штатах; борьба шла в целях расчистки почвы для более широкого развития капитализма, но велась под флагом борьбы за свободу), писалось много о войне с Турцией, о Балканах. Брал также Ильич книги у старшего брата. Одноклассник Ильича Кузнецов вспоминает, что Ильич всегда писал очень хорошо сочинения по литературе. Когда Ильич учился в гимназии, там директором был Ф. М. Керенский (отец А. Ф. Керенского — эсера, премьер-министра Временного правительства в 1917 году); он же преподавал и литературу. За все сочинения Керенский ставил Ильичу всегда пятерки. Но однажды, возвращая сочинение, он сказал Ильичу недовольным тоном: «О каких это угнетенных классах вы тут пишете, причем это тут?» Ученики заинтересовались, сколько же поставил Ульянову за сочинение Керенский. Оказалось, все же пятерка стоит.

Семья Ульяновых была большая — шесть человек детей. Все они росли парами — старшие Анна и Александр, потом Владимир и Ольга, и, наконец, младшие — Дмитрий и Мария. Ильич очень дружил с Ольгой, в детстве играл с ней, позднее вместе читали они Маркса. В 1890 году она поехала на Высшие женские курсы в Питер и умерла там весной 1891 года от тифа.

Александр рос революционером и имел очень сильное влияние на Ильича. Старшие увлекались поэтами «Искры» — так называли себя поэты-чернышевцы (братья Курочкины, Минаев, Жулев и др.), которые особо резко высмеивали пережитки эпохи крепостничества в быту, в нравах, старались показать «все недостойное, подлое, злое» — бюрократизм, подхалимство, фразерство. Особенно много стихов поэтов «Искры», легальных и нелегальных, знала Анна Ильинична, сама писавшая стихи. Она помнила их всю жизнь, и в последние месяцы ее жизни, когда она была уже разбита параличом, придя со службы и садясь пить с ней чай, я обычно наводила разговор на поэтов «Искры», она всегда охотно говорила об этом, и меня всегда удивляла ее колоссальная память. Она помнила целый ряд любимых стихов тогдашней передовой интеллигенции. Меня удивило, когда мы были с Ильичем в ссылке в Сибири, какое количество стихов поэтов «Искры» он знал!

Обывательских сплетен, пустопорожней болтовни, которую так высмеивали поэты «Искры», не терпел Ильич, как и его старший брат — Александр. И когда к ним в комнату приходил кто-нибудь из многочис-

ленных двоюродных братьев, у них была любимая фраза: «Осчастливьте нас своим отсутствием». Александр Ильич усиленно читал Писарева, который увлекал его своими статьями по естествознанию, вкорме подрывавшими религиозные воззрения. Писарев тогда был запрещен. Читал Писарева усиленно и Владимир Ильич, когда ему было еще лет 14 — 15. Надо сказать, что даже Добролюбов в 1856 году не порвал еще окончательно с религией, а Илья Николаевич так и остался верующим до конца жизни, несмотря на то, что был преподавателем физики, метеорологом. Его волновало, что его сыновья перестают верить. Александр Ильич главным образом под влиянием Писарева перестал ходить в церковь. Анна Ильинична вспоминает, что одно время Илья Николаевич спрашивал за обедом Сашу: «Ты нынче ко всенощной пойдешь?», тот отвечал кратко и твердо: «Нет». И вопросы эти перестали повторяться. А Ильич рассказывал, что, когда ему было лет пятнадцать, у отца раз сидел какой-то педагог, с которым Илья Николаевич говорил о том, что дети его плохо посещают церковь. Владимира Ильича, присутствовавшего при начале разговора, отец услав с каким-то поручением. И когда, выполнив его, Ильич проходил потом мимо, гость с улыбкой посмотрел на Ильича и сказал: «Сечь, сечь надо». Возмущенный Ильич решил порвать с религией, порвать окончательно; выбежав во двор, он сорвал с шеи крест, который носил еще, и бросил его на землю.

Александр Ильич стал естественником, уехал в Питер, в университет, учиться. Втягиваясь в революционную работу, конспирируя даже от Анны Ильиничны, он в последнее лето, приехав домой, ничего не говорил о ней никому. А Ильичу ужасно хотелось с кем-нибудь поговорить о тех мыслях, которые зародились у него. В гимназии он не находил никого, с кем бы можно было поговорить об этом. Он рассказывал как-то: показалось ему, что один из его одноклассников революционно настроен, решил поговорить с ним, сговорились идти на Свяягу. Но разговор не состоялся. Гимназист начал говорить о выборе профессии, говорил о том, что надо выбрать ту профессию, которая поможет лучше устроиться, сделать карьеру. Ильич рассказывал: «Подумал я: карьерист какой-то, а не революционер» — и не стал с ним ни о чем говорить.

Брат уклонялся в последнее лето от разговоров с Володей, и он, видя, как Саша, готовясь к диссертации о кольчатых червях, встает на заре и с раннего утра возится с червями, наблюдает их, работает с микроскопом, делает опыты, думал: «Нет, не выйдет из брата революционера». Он скоро увидел, как он ошибся. Судьба брата оказала на него громадное влияние.

Не только глубоко было влияние на Ильича отца и брата, очень сильно было влияние на него и матери. Мать Марья Александровна была немка, а отец был родом с Украины; был крупным врачом-хирургом и, проработав 20 лет на медицинском поприще, купил домик в деревне в 40 верстах от Казани, в Кокушкине, лечил крестьян. Марью Александровну он не захотел отдавать ни в какое учебное заведение, училась она дома, была прекрасной музыкантшей, много читала, знала жизнь. Отец приучил ее к большому порядку, она была хорошей хозяйкой, учила потом хозяйству и своих дочерей. Когда она вышла замуж, когда стала у них расти семья, на нее легло много забот. Жалованья Ильи Николаевича еле-еле хватало, надо было много работать, чтобы создать тот уют, тот порядок, который был в семье Ульяновых, который давал возможность всем детям спокойно, толково учиться, который позволял привить детям ряд культурных привычек.

На учебу ребят Марья Александровна, как и отец Ильича, обращала очень большое внимание, учила их немецкому языку, и Ильич, улыбаясь, рассказывал, как его нахваливал в младших классах немец-учитель.

Ильич потом очень увлекался изучением языков, даже латыни. Мне кажется, что талант организатора, который был так присущ Ильичу, он в значительной мере унаследовал от матери.

Кроме того мать примером своим показывала старшим, как надо заботиться о младших. Она организовала хоровое пение ребят, которое они ужасно любили, играла с ними. И Ильич с ранних лет заботился о младшем брате и сестре. В этом отношении замечательно много интересных воспоминаний сохранилось у Марьи Ильиничны и Дмитрия Ильича. В игру он умел вносить известную организованность и столько мягкости, внимания было у него во время игры к младшим.

Эта забота о младших наложила печать на все его отношение к детям и в дальнейшем. Он любил с ними поиграть, пошутить, но никогда не видела, чтобы он над ними строжился, не любил, когда и другие строжились, никогда он их не поучал, как иной раз изображают это на картинах.

В детях он видел продолжателей того дела, которому отдал всю свою жизнь. Бывало, болтает с ребятами и, не требуя ответа, а просто выражая свои чувства, говорит: «Не правда ли, ты, ведь, вырастешь, станешь коммунистом?» Все знают, как велика была его забота о детях, как он заботился об их питании, об их учебе, о том, чтобы сделать для них жизнь светлой, счастливой, как заботился о том, чтобы они были вооружены знаниями, необходимыми им для победы, уменьем работать и головой и руками, как того требует современная техника.

Ильич всегда очень любил мать, но особенно ценил он ее в годы ее тяжелых переживаний. В 1886 году умер Илья Николаевич, и Ильич рассказывал мне, как мужественно она переносила смерть мужа, которого так любила, так уважала. Но особенно стал Ильич вглядываться в мать, понимать ее после гибели брата. Александр Ильич, видя тяжелую долю крестьянства, все те безобразия, которые кругом творятся, решил, что нужна борьба с царской властью. Он, будучи на 4 года старше Ильича, уже по-другому переживал и 1 марта 1881 года, иное у него отношение было к событиям.

В Питере Александр Ильич примкнул к партии «Народная воля» и принял активное участие в подготовке покушения на Александра III. Покушение не удалось — 1 марта 1887 года он вместе с другими товарищами был арестован. Весть об аресте Александра Ильича получила в Симбирске учительница Кашкодамова, которая передала ее Ильичу как старшему сыну (ему уже было 17 лет) в семье Ульяновых. Анна Ильинична тоже училась в это время в Питере, на Высших женских курсах, и тоже была арестована. Передавать эту ужасную весть матери пришлось Ильичу. Он видел ее изменившееся лицо. Она собралась в тот же день ехать в Питер. В то время железных дорог в Симбирске не было, надо было до Сызрани ехать на лошадях, стоило это дорого, и обыкновенно ехавшие отыскивали себе попутчиков. Ильич побежал отыскивать матери попутчика, но весть об аресте Александра Ильича уже разнеслась по Симбирску, и никто не захотел ехать с матерью Ильича, которую перед этим все нахваливали как жену и вдову директора. От семьи Ульяновых отшатнулись все, кто раньше у них бывал, все либеральное «общество». Горе матери и испуг либеральной интеллигенции поразили 17-летнего юношу. Уехала мать; с тревогой ждал Ильич вестей из Питера, особенно заботился о младших, взял себя в руки, занимался. Много он после того дум передумал. По-новому зазвучал для него Чернышевский, стал искать он ответа у Маркса: «Капитал» был у брата, но прежде трудно было Ильичу в нем разобраться, а после гибели брата по-иному взялся он за изучение его. Брата казнили 8 мая. Получив об этом известие, Владимир Ильич сказал: «Нет, мы пойдем не таким путем. Не таким

путем надо идти»¹. Перед тем матери, начавшей ходатайствовать за сына и дочь, дали свидание с сыном, и это свидание потрясло ее. Она стала было уговаривать сына подать прошение о помиловании, но когда сын сказал ей: «Мама, я не могу этого сделать, это было бы неискренне», — она не стала его больше уговаривать и, прощаясь с ним, сказала: «Мужайся!» Ходила на суд, слушала речь сына.

Анну Ильиничну выпустили под надзор полиции, выслали в деревню Кокушкино под Казанью. Изменилась Марья Александровна, стала близка ей революционная деятельность ее детей, и особо горячо стали любить ее дети.

В 1899 году, когда она приехала в Петербург хлопотать о том, чтобы Владимира Ильича из Енисейской губернии перевели за границу или хотя бы куда-нибудь ближе к Питеру, директор департамента полиции Зволянский зло ей сказал: «Можете гордиться своими детками: одного повесили, а о другом также плачет веревка». Марья Александровна поднялась и, полная достоинства, сказала: «Да, я горжусь своими детьми» (об этом писал присутствовавший при этом разговоре М. Б. Смирнов в своих воспоминаниях в газете «Советский юг»). Ильич не раз говорил о матери, о том, какая громадная была у нее сила воли, говорил как-то: «Хорошо, что отец умер до ареста брата, если бы был жив отец, просто не знаю, что и было бы». Потом мне уже самой пришлось наблюдать Марию Александровну, встречать ее во время болезни Ильича в 1895 году, в доме предварительного заключения, куда она приходила на свидание с Ильичем, и поняла я, почему так любил ее Ильич. В «Письмах к родным», собранных и изданных Марьей Ильиничной, каждая строчка его писем к матери дышит любовью и близостью к ней.

Пример матери не мог не повлиять на Ильича, и как ни тяжело ему было, он взял себя в руки и сдал экзамены отлично, кончил гимназию с золотой медалью.

С осени Ульяновы переехали в Казань, Ильич поступил в Казанский университет, в котором когда-то учился его отец.

¹ Д. И. и М. И. Ульяновы «О Ленине», стр. 9. Партиздат. 1934.

Выборы партийных органов и вопросы пропаганды и агитации

По всему необъятному Советскому Союзу прошли отчетно-выборные собрания первичных парторганизаций, закончили свою работу районные партийные конференции, прошли городские и областные конференции. Партийные собрания и конференции продемонстрировали железную монолитность рядов большевистской партии, ее невиданную сплоченность вокруг ленинско-сталинского Центрального комитета, ее безграничную преданность делу Ленина—Сталина, ее беспредельную любовь к вождю народов СССР и международного пролетариата великому Сталину.

Отчетно-выборные собрания и партийные конференции проходили под знаком смелого развертывания большевистской критики и самокритики, под углом зрения проверки выполнения партийными организациями исторических решений февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) и указаний, данных в докладе товарища Сталина на этом Пленуме, а также решений январского Пленума ЦК ВКП(б).

За отчетный период партийные организации проделали громадную работу по разгрому вражеских гнезд троцкистско-бухаринских кровавых псов фашизма, шпионов, диверсантов, вредителей, убийц. Партия смело выдвинула десятки и сотни тысяч лучших людей, партийных и непартийных большевиков, безгранично преданных партии Ленина—Сталина, на руководящую партийную, хозяйственную, советскую, профсоюзную и иную работу. Эти новые кадры несмотря на трудности первоначального периода освоения работы целиком и полностью себя оправдали; промышленность из месяца в месяц твердо и уверенно набирает все более высокие темпы; ряд предприятий, не выполнявших ранее плана (как Коломенский машиностроительный завод и др.), после разгрома вредителей стал перевыполнять план; новые кадры внесли свежую струю и оживление во все области партийной, советской и профсоюзной работы. Улучшение партийно-политической работы, большевистское проведение выборов в Верховный Совет СССР и подготовка к выборам в Верховные Советы союзных и автономных республик укрепили связь партии с широкими массами. Однако эти большие достижения не должны давать повода к зазнайству и самоуспокоенности: партийным организациям надо еще много поработать над дальнейшим выкорчевыванием врагов народа, над повышением партийной бдительности, политическим воспитанием новых кадров, развертыванием самокритики, проверкой исполнения и устранением многих недостатков партийной работы, отмечавшихся на отчетно-выборных партийных собраниях и конференциях.

В своем историческом докладе на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин призывал коммунистов повысить революционную бдительность, помнить об опасностях, вытекающих из факта капиталистического окружения СССР, покончить с идиотской болезнью — политической беспечностью, выкорчевать до конца троцкистско-бухаринскую банду агентов фашизма, стремившихся реставрировать капитализм в СССР, торговавших нашей социалистической родиной и пытавшихся превратить ее в колонию международного фашизма. Для

того чтобы наши партийные кадры не погрязали в делячестве, чтобы они сумели распознать врага несмотря на его двурушнические методы и хитрую маскировку, надо эти кадры закалить политически, надо, чтобы они овладели большевизмом. Теперь узловым вопросом является не ликвидация технической отсталости наших кадров, а ликвидация их политической беспечности. «Вот почему старый лозунг об овладении техникой, — говорит товарищ Сталин, — необходимо теперь дополнить новым лозунгом об овладении большевизмом, о политическом воспитании кадров и ликвидации нашей политической беспечности». И далее: «Я думаю, что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач».

В деле идеологической подготовки и политической закалки наших кадров громадную роль играют партийная пропаганда и агитация. Изучение революционной теории Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, изучение истории большевистской партии, ее устава, программы, тактики, борьбы с антипартийными течениями и антипролетарскими, контрреволюционными партиями является великолепной школой политического воспитания и закалки коммунистов и непартийных большевиков, весьма важным моментом в деле овладения большевизмом.

Марксизм-ленинизм всегда подчеркивал неразрывную связь революционной теории с практикой революционной борьбы. «Без революционной теории не может быть и революционного движения», — подчеркивал Ленин в своем произведении «Что делать?»¹

Отсюда понятно, что и пропаганда революционного учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина и наша политическая агитация не могут являться для партии какой-то самоцелью, не должны протекать оторванно от насущных практических задач рабочего класса в его борьбе за коммунизм, а должны служить мощным орудием осуществления на практике этих боевых задач. Партии и трудящимся нашей страны нужна не вообще пропаганда и агитация ради пропаганды и агитации, а такая партийная пропаганда и политическая агитация, которая действительна, которая борется против малейшего извращения революционной теории, воспитывает массы в духе социалистического патриотизма, большевистской принципиальности, непримиримости к врагам народа и повышения революционной бдительности, мобилизует массы на развертывание стахановского движения, на выполнение и перевыполнение хозяйственных планов, на повышение качества работы во всех отраслях социалистического строительства.

В своем произведении «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин писал:

«Совсем иначе обстоит дело, когда задача социалистов сводится к тому, чтобы быть идейными руководителями пролетариата в его действительной борьбе против действительных настоящих врагов, стоящих на действительном пути данного общественно-экономического развития. При этом условии теоретическая и практическая работа сливаются вместе, в одну работу, которую так метко охарактеризовал ветеран германской социал-демократии Либкнехт словами: Studieren, Propagandieren, Organisieren»².

В статье «Политическая агитация и «классовая точка зрения»

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 380.

² Изучать, пропагандировать, организовать. — Ред.

Ленин отмечает, что политическая агитация должна отражать единство интересов пролетариата и всего народа в практической революционной борьбе:

«...Всесторонняя политическая агитация есть именно фокус, в котором совпадают насущные интересы политического воспитания пролетариата с насущными интересами всего общественного развития и всего народа в смысле всех демократических элементов его».

Партийная пропаганда и политическая агитация должны быть поставлены так, чтобы готовить из коммунистов и непартийных большевиков верных и непоколебимых борцов за дело партии Ленина—Сталина, стойких пропагандистов и агитаторов идей большевизма среди широких масс трудящихся, чтобы всячески подымать авангардную роль коммунистов.

«Конференция считает, — говорится в резолюции V московской городской партконференции, — что пропагандистская работа должна быть организована таким образом, чтобы каждый коммунист, который обучается в партийной сети, вместе с тем был пропагандистом идей большевизма среди широких масс трудящихся».

Враги народа — троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические агенты фашизма, — вредившие во всех областях социалистического строительства, немало навредили и на участке агитационно-пропагандистской работы, ибо они понимали величайшее значение идеологической работы нашей партии. Так, например, резолюция XIV с'езда КП(б)У, говоря об отставании партийного просвещения, подчеркивает, что «здесь наиболее ощутительно дают о себе знать последствия вражеского вредительства». Гнусные троцкистско-бухаринские реставраторы капитализма всяческими способами пытались развалить партийную пропаганду и политическую агитацию. Они насаждали свои контрреволюционные кадры на руководящих участках идеологического фронта: в некоторых областях, краях и республиках (например в Куйбышевской, Ростовской и Ярославской областях) вредители пролезли в аппараты отделов партийной пропаганды и агитации обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, культпропов райкомов. Пробравшись к руководству делом пропаганды и агитации, враги народа проводили свою подлую, вражескую работу. Они фальсифицировали историю партии, протаскивали контрреволюционную, троцкистскую контрабанду. Они неправильно комплектовали кружки партийного просвещения, без учета уровня подготовки слушателей и сменности в работе предприятия, ликвидировали школы политграмоты, направляя малоподготовленных слушателей сразу в кружки по изучению истории партии; вредители стремились к тому, чтобы кандидаты в члены ВКП(б) и сочувствующие не изучали устава партии. Они не давали кружкам возможности закончить изучение истории партии и искусственно задерживали прохождение программы на дооктябрьском периоде, ежегодно начиная изучение «с начала» и всячески культивируя организационную неразбериху в работе сети партийного просвещения. Они всячески глушили инициативу и самостоятельность в партийно-политической работе, внедряли казенщину, формализм и бюрократизм в пропаганду и агитацию, развращали коммунистов оплатой агитационно-пропагандистской работы, которая должна выполняться в порядке партийных поручений.

Но особенно усердно поработали троцкистско-бухаринские бандиты над тем, чтобы отвлечь внимание партийных организаций от главного вопроса — содержания, качества партийной пропаганды и агитации. Они пытались оторвать работу пропагандистов и агитаторов от боевых задач

социалистического строительства, от вопросов текущей политики, от жизни данного предприятия, всячески поощряли схематизм и схоластику в агитационно-пропагандистской работе для того, чтобы легче было протаскивать контрреволюционную контрабанду, притуплять революционную бдительность коммунистов и сохранить кадры троцкистско-бухаринских двурушников.

Разгромив вражеские гнезда троцкистско-бухаринского отребья, партия добилась значительного под'ема партийно-политической работы, который явился основой новых достижений в хозяйственной и иных областях социалистического строительства, ибо, как указывал товарищ Сталин в докладе на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б), «...сами хозяйственные успехи, их прочность и длительность целиком и полностью зависят от успехов партийно-организационной и партийно-политической работы, что без этого условия хозяйственные успехи могут оказаться построенными на песке». Партийные организации сделали шаг вперед в деле выполнения указаний товарища Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) о том, что «необходимо поднять политическую работу нашей партии на должную высоту, поставив во главу угла задачу политического просвещения и большевистской закалки партийных, советских и хозяйственных кадров».

В резолюции Московской городской партийной конференции указывается, что «Московская партийная организация добилась серьезных успехов в овладении большевизмом, устранении недостатков партийной работы, вскрытых февральско-мартовским Пленумом ЦК ВКП(б), и на основе последовательного осуществления внутрипартийной демократии развертывания большевистской критики и самокритики, обеспечила значительное улучшение всей партийно-политической работы». Такие же моменты отмечаются и в резолюции V ленинградской городской партийной конференции.

Однако несмотря на эти достижения агитационно-пропагандистская работа даже в передовых партийных организациях Москвы и Ленинграда отстает от предъявляемых к ней жизнью требований.

«Отмечая некоторый под'ем работы Ленинградской городской партийной организации по политическому воспитанию членов и кандидатов партии, — говорится в резолюции Ленинградской партконференции, — а также достижения в подготовке и переподготовке пропагандистских кадров, конференции считает, однако, что дело марксистско-ленинского обучения и воспитания коммунистов является отстающим участком партийной работы».

А если взять другие партийные организации, то отставание марксистско-ленинского воспитания коммунистов окажется еще более значительным. К тому же надо учесть, что в Ленинграде, Москве и ряде других центров за спиной тех партийных организаций, где пропагандистская работа поставлена неплохо, а подчас и образцово, за «общими средними» показателями прячется большое количество таких партийных организаций, где эта работа находится в запущенном состоянии. Подобное положение является результатом того, что партийные организации недостаточно решительно ликвидируют последствия вредительства в агитационно-пропагандистской работе.

В чем же заключаются отставание и основные недостатки в области партийной пропаганды и агитации? В резолюции Ленинградской городской партийной конференции говорится:

«Крупнейшим недостатком в постановке партийной пропаганды является все еще имеющий место отрыв ее от злободневных вопросов текущей жизни, от практики работы партийных организаций. Работа партийных школ до сих пор еще не организована так, чтобы вооружить ком-

мунистов для повседневной пропагандистской и агитационной работы в массах».

Из числа слушателей кружков партийного просвещения громадная часть оказывается неспособной вести пропагандистскую и агитационную работу в массах. Так например в городе Сталино, на заводе имени Кирова, в кружке по изучению истории партии (пропагандист тов. Ковальчук) из 16 слушателей 13 не усвоили пройденного курса, и поэтому лишь ничтожная часть слушателей может быть использована в качестве пропагандистов и агитаторов. В Центральном районе Воронежа работает по выборам лишь 872 пропагандиста и агитатора, тогда как только Воронежская партийная организация насчитывает 2500 коммунистов, не говоря уже о громадной армии комсомола и непартийных большевиков. В Приморском районе Ленинграда на время избирательной кампании ряд кружков партийного просвещения был «закрыт» под тем предлогом, что «некогда»: надо включаться в избирательную кампанию. Так могут рассуждать только люди, которые партийную пропаганду рассматривают как нечто оторванное от боевых практических задач партийной организации. Подобное положение типично для многих кружков партийного просвещения. В чем же дело? Причина такого явления заключается в том, что многие секретари первичных, районных, городских и областных (краевых, республиканских) партийных организаций еще не руководят конкретно агитационно-пропагандистской работой, не навели еще элементарного порядка в кружках, еще не подошли вплотную к решающему вопросу — качеству пропагандистской работы. Куйбышевский горком не изучил состава пропагандистов по городу, большинство пропагандистов бюро горкома не утверждено. Несерьезно относятся к подбору пропагандистов и в Ростовской области. Например в котельном цехе Паровозоремонтного завода за год сменилось 14 пропагандистов. Секретарь Таганрогского горкома обнаружил на партийной конференции незнание имен даже лучших пропагандистов.

Нет внимания со стороны многих секретарей партийных комитетов к важнейшему делу повышения идейно-политического уровня пропагандистских кадров. На заводе имени Ленина (Воронеж) работу пропагандистского семинара «свернули», а все руководство пропагандистами секретарь парткома передоверил парткабинету.

В Острогожском районе, Воронежской области (секретарь райкома тов. Некрасов), за 7 месяцев семинар пропагандистов собирался всего 2 раза. В Хворостянском районе, этой же области (секретарь райкома тов. Соколов), семинар пропагандистов вовсе не работает. Более того, люди, проходящие курсы переподготовки пропагандистов, не попадают на пропагандистскую работу после окончания курсов. Из 36 человек, окончивших в 1937 году 3-месячные курсы пропагандистов в Воронеже, только 4—5 человек руководят сейчас кружками, а из 7 курсантов Ленинского района только 1 находится на пропагандистской работе.

Руководители ряда партийных организаций оторваны от пропагандистов и собирают статистические, канцелярские сведения о их работе лишь перед отчетным докладом, не проводят совещаний с пропагандистами, персонально их не знают. Заведующая отделом партийной пропаганды и агитации Воронежского горкома «руководит» кабинетно, ни разу не собирала пропагандистов города, не бывает на курсах пропагандистов при горкоме. А на курсах имеются такие явления: когда курсанты задали преподавательнице по политэкономии тов. Кирпичниковой несложный вопрос, касающийся марксовых схем воспроизводства, она ответила: «Спросите у Маркса».

Многие секретари партийных комитетов лично не ведут пропагандистской работы: в Воронеже только 64 секретаря парткомов и парторга являются пропагандистами. В Солнцевском районе, Курской обла-

сти, все секретари райкомов «освободили» себя от пропагандистской работы. Когда второму секретарю райкома тов. Серянину предложили руководить кружком, он заявил: «Какой же я тогда секретарь райкома, я буду просто преподаватель».

Хотя обкомы (крайкомы, ЦК нацкомпартий), горкомы и райкомы принимают многочисленные резолюции о конкретном руководстве пропагандой, секретари этих парторганов не считают нужным посещать занятия кружков партпроса, побеседовать со слушателями кружка, дать указания пропагандисту и т. п. А инструктора горкомов и райкомов в большинстве случаев приезжают в первичные парторганизации только за сводками, гастролруют.

В результате того, что многие секретари партийных комитетов самоустранились от руководства пропагандистской работой, во многих кружках сети партийного просвещения парит организационная распушенность. В Токаревском районе, Воронежской области, числится 20 кружков; начали они работать с января, месяц потратили «на раскачку», а в апреле прекратили занятия. В этом районе руководство партийным просвещением отдано «на откуп» третьему секретарю райкома — тов. Осипову. В Чернигове в 1937 году в течение 3—4 месяцев бездействовали 23 кружка. В Большеполянском районе, Курской области (секретарь РК тов. Дорогавцев), кружки по изучению истории партии числятся лишь на бумаге, причем кружок партактива, где является пропагандистом тов. Дорогавцев, не провел ни одного занятия.

Посещаемость многих кружков не превышает 50—60%. Исполняющий обязанности секретаря Белгородского РК запрещал коммунистам, посланным на село, являться на партучебу.

Как правило, от партийной учебы стараются освободиться ответственные работники, особенно хозяйственники, ссылаясь на свою перегруженность. В Красногвардейском районе Москвы на 1 января 1938 года не учились в кружках партийного просвещения 900 человек — в большинстве хозяйственники. Такое же явление наблюдается в Курске и других городах.

Настоящим бичом партийного просвещения является тот факт, что подавляющее большинство кружков не имеет твердого календарного плана занятий, утвержденного парткомом, топчется по несколько лет на одном и том же месте, убивая у слушателей интерес к учебе и создавая бесперспективность в деле продолжения учебы. «Я работаю пропагандистом на заводе имени Ленина (Воронеж) третий год, — говорит тов. Романенко. — Все это время сам учился в кружке по изучению истории ВКП(б). Кружок работал 3 года, но так и не закончил программы. Дело в том, что в этом и других кружках ежегодно начинали изучение с первой темы, а до изучения послеоктябрьского периода нашей партии не доходили. Это было выгодно только врагам партии». В Острогжском районе большинство из 43 кружков за 2 года прошло только 2 темы по истории партии. Из ряда вон выходящий пример был приведен на VI партийной конференции гор. Сталино (Донбасс): в парторганизации завода имени Кирова на изучение одной первой темы по истории партии было затрачено 60 часов, тогда как по примерному плану, предложенному к программе, прохождение всего курса рассчитано на 72 часа.

Совершенно нетерпимо во многих случаях качество партийной пропаганды. «Мы установили, — говорит секретарь Мытищенского горкома, — что отдельные пропагандисты неправильно, схоластически освещают историю партии». Ряд пропагандистов допускает грубые извращения истории партии. Так, пропагандист кружка по истории ВКП(б) в литейном цеху ХТЗ имени Сталина тов. Гуревич ставит вопрос: «До какого периода в 1917 году мы шли вместе с буржуазией?» И сам отвечает на этот вопрос: «До июля 1917 года. Мы шли вместе

с буржуазией потому, что буржуазия была общего врага». Этот пропагандист не реагировал на неправильные выступления слушателей (например, что VI съезд партии постановил немедленно начать вооруженное восстание и т. п.), не внес никакой ясности в вопрос о смене лозунга «Вся власть советам» в 1917 году, что заставляло слушателей зазубривать формулировки, не понимая их смысла. Пропагандист не показал конкретной обстановки, в которой находилась страна в 1917 году. В итоге, кроме путаницы, вреда, это занятие ничего не принесло.

Активы пропагандистов при обкомах, горкомах и райкомах почти не используются для проверки работы пропагандистов и оказания им практической помощи.

Не ликвидирован еще ряд серьезных извращений в агитационно-пропагандистской работе: в отдельных «...партийных организациях — в Калининской области, в Москворецком районе г. Москвы и др. в постановке этой важнейшей партийной работы допускаются серьезные извращения. В этих организациях агитация и пропаганда строится не на основе выполнения коммунистами партийных поручений, а отчасти на принципе платности. Небольшое количество платных «специалистов» по агитации и пропаганде — вместо привлечения самых широких слоев партийцев к этой увлекательной работе. Надо ли удивляться тому, что подобная практика ведет в этих организациях к оказыванию агитации и пропаганды? Надо ли удивляться, что среди платных «специалистов» встречаются люди, менее всего пригодные к этому делу, работающие спустя рукава, допускающие серьезные ошибки?» (Передовая «Правды» от 16 июня 1933 года).

Поскольку работа кружков партийного просвещения организационно не налажена, кружки никак не могут закончить изучение своей программы; качество партийной пропаганды низкое. Это является результатом отсутствия оперативного руководства со стороны секретарей партийных организаций. Поэтому пропагандистская работа еще чрезвычайно неудовлетворительно выполняет свою основную задачу — подготовку из коммунистов пропагандистов идей большевизма, передовых борцов за дело партии Ленина—Сталина.

В то же время имеется немало партийных организаций, где пропагандистская работа носит политически заостренный, действенный характер. Так, партгруппа электросварочного отдела завода имени Орджоникидзе (Ленинград) благодаря правильной постановке партийной пропаганды добилась того, что все до единого коммунисты проявляют свою авангардную роль на производстве и перевыполняют норму (некоторые вырабатывают 200% нормы). Коммунист тов. Никульцев, выдвинутый мастером, обучает молодых стахановцев и добился перевыполнения плана по всему участку. Он обучил беспартийного тов. Никитина, выполняющего 150—160% нормы, коммуниста Дмитриева, вырабатывающего 170% нормы. Коммунисты привлекли половину рабочих к изучению вопросов текущей политики и т. п. Однако опыт передовых парторганизаций еще мало используется отстающими.

Отстающим участком в агитационно-пропагандистской работе является также политическое воспитание кандидатов в члены ВКП(б) и сочувствующих.

В Подбельском районе, Куйбышевской области, из 44 кандидатов 22 имеют 8-летний кандидатский стаж. Они так долго пребывают в кандидатах потому, что райком не заботится об их политическом воспитании, учеба для них не организована. Еще хуже обстоит дело с сочувствующими. Парторг Саврушанской парторганизации, Подбельского района, за год ни разу не собирал сочувствующих, не давал им партийных поручений. Парторг Сарбайской парторганизации даже не знает сочувствующих.

По городу Куйбышеву в 1937 году вследствие отсутствия воспитательной работы «растеряли» 436 сочувствующих. На фабрике имени Либкнехта (Вязниковский район, Ивановской области) в начале 1938 года из 34 кандидатов 17 (или 50%) не были охвачены политучебой, а из 25 сочувствующих — 11 (или 44%). 24% кандидатов и 20% сочувствующих не выписывали газет. 50% кандидатов и 32% сочувствующих не имели никаких партийных поручений. В итоге в парторганизации фабрики имени Либкнехта имеются товарищи, которые носят лишь название кандидата и сочувствующего, а по существу их нынешнее положение ничем не отличается от того, когда они были еще беспартийными, ибо грани перехода к партийности они не ощутили. Беседа с кандидатами и сочувствующими показала, что многие из них не знают устава партии, Сталинской Конституции, международного положения, вопросов текущей политики и т. п.

В результате отсутствия воспитательной работы с кандидатами и сочувствующими на фабрике имени Либкнехта во время подготовки к выборам в Верховный Совет СССР из 34 кандидатов ВКП(б) только 11, а из 25 сочувствующих только 6 человек были использованы в качестве агитаторов и беседчиков, а остальные выполняли лишь технические поручения.

Несмотря на широкий размах предвыборной агитационно-пропагандистской работы в ней имеется ряд существенных недостатков, и во многих случаях она оторвана от боевых практических задач.

На ряде предприятий города Куйбышева (Карбюраторный и Станкостроительный заводы и др.) с декабря 1937 года по апрель 1938 года, а в Молотовском районе с декабря по май агитационная работа по месту жительства населения была вовсе заброшена. За общей средней цифрой охвата избирателей кружками по изучению «Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР» скрывается тот факт, что на заводе имени Куйбышева, в механическом цеху, из 415 избирателей охвачено в 7 кружках только 63 человека, в инструментальном из 189 избирателей — 21, в паросиловом из 230 избирателей — 79. На 46-м избирательном участке этого завода кружками охвачено только 270 домохозяйек из 435. В домах №№ 112, 114, 116 и др. по Кооперативной улице, обслуживаемых Станкозаводом, с декабря и до последнего времени не было проведено ни одной беседы с домохозяйками.

Многие партийные организации Куйбышевской области ограничились организацией кружков и совершенно забросили внекружковую массово-политическую работу. На Карбюраторном заводе до последнего времени не проводились доклады, митинги, беседы, читки газет, собрания различных категорий избирателей, не было культурного обслуживания избирателей на избирательных участках (экскурсии, кино и т. п.). На избирательном участке, обслуживаемом Станкозаводом, доклады для избирателей начали проводить только с 29 мая (если не считать доклада 29 апреля о дне выборов в Верховный Совет РСФСР, на котором присутствовало всего 70 человек), причем избирателей ни разу не ознакомили с международным положением.

Самым слабым местом в предвыборной агитации и пропаганде по Куйбышевской области является низкое качество массово-политической работы. Пропагандист одного кружка на избирательном участке Станкозавода в течение полутора часов читал для домохозяйек лекцию, в которой бессвязно охватил много вопросов, но ни одного из них как следует не разъяснил. Одна слушательница кружка ему заявила: «Ты прыгаешь с вопроса на вопрос, а толком не расскажешь». Другой пропагандист, тов. Ушаков, сам все время говорит, спрашивает только: «Понятно?» — и, принимая молчание за знак согласия, «двигается дальше». Такой же неправильный метод утомительных лекций вместо живой раз-

вернутой беседы применяет и пропагандист тов. Новиков. Беседа со слушателями этих кружков показала, что вследствие оторванности предвыборной агитации от практических задач многие из них не имеют представления о коренных вопросах Сталинской Конституции (не знают, в чем заключается всеобщее, прямое, равное избирательное право, и т. п.), не знают выдвигаемых кандидатов в Верховный Совет РСФСР, не знают техники выборов (большинство товарищей считает, что при выборах в Верховный Совет РСФСР надо заполнять 2 бюллетеня, «как на прежних выборах»), а часть товарищей не знает даже дня выборов.

Избиратели плохо ознакомлены с вопросами международного положения, а некоторым из них даже неизвестно, кто с кем воюет в Китае, в Испании. На Станкозаводе 8 рабочих из опрошенной небольшой группы не знали о дне выборов. Часть рабочих не имеет никакого представления о выдвинутом на заводском собрании кандидате в депутаты Верховного Совета РСФСР и считает, что заполнять придется при выборах 2 бюллетеня. Работницы механосборочного цеха этого завода заявили, что на протяжении нескольких месяцев агитатор к ним не являлся.

В Смышляевском сельсовете, Молотовского района, Куйбышевской области, нигде не висит ни одного предвыборного лозунга и плаката (лозунги и плакаты уже полмесяца маринуются в сельсовете, и вывесить их собираются накануне выборов). Беседа с колхозниками выявила, что они не знают выдвигаемого по сельсовету кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР, не имеют представления об основах Конституции и технике выборов, а некоторые не знают дня выборов. В кружках колхозников по изучению «Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР» пропагандисты не связывают материалов «Положения» с практическими задачами колхозников по выполнению хозяйственных планов, с показом достижений Куйбышевской области.

Никакой работы не ведут партийные организации с членами участковых избирательных комиссий, вследствие чего имеют место такие факты, как на Карбюраторном заводе, где председатель участковой избирательной комиссии тов. Митрофанов не знает, кого заводское собрание выдвинуло кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР, сколько бюллетеней придется заполнить при выборах, и т. п.

Основные причины столь неудовлетворительного качества предвыборной массово-разъяснительной работы заключаются в следующем. Ряд партийных организаций несерьезно подошел к делу подбора пропагандистов и агитаторов. Так, на Станкозаводе, по неправильному решению парткома, были сняты с кружков все пропагандисты, работавшие до 12 декабря на участках, их заменили неподготовленными пропагандистами, вследствие чего работа кружков была дезорганизована. Домохозяйки стали жаловаться в партком на плохую работу новых пропагандистов (Соколова, Хрящевского и других) и требовать возврата старых пропагандистов. И лишь 2 июня партком исправил допущенную ошибку. Недостаточно тщательный подход к подбору агитаторов и отсутствие помощи им имеет место и со стороны Карамышевского РК (Ленинградской области). Агитатор тов. Иванова, комсомолка, не смогла ответить на вопрос колхозников о разнице между СССР и РСФСР. На Карбюраторном заводе боятся привлекать беспартийных в качестве руководителей кружков: из 61 пропагандиста беспартийных только 4.

Плохо поставлена работа по повышению идейно-политического уровня агитаторов и пропагандистов. В Ленинском районе города Куйбышева только 50% агитаторов охвачено агитколлективами. На Карбюраторном заводе в 1938 году агитколлектив собирался всего 2 раза, причем секретарь парткома ограничился «накачкой» агитаторов по поводу срыва занятий, а по существу предстоящих бесед ничего агита-

торам не сказал. Агитколлектив здесь весьма громоздкий, «общий» для агитаторов на предприятии и для агитаторов на участке, что не позволяет дифференцированно подойти к агитаторам.

Секретари парткомов Карбюраторного завода и Станкозавода и их заместители ни разу не посетили занятий агитаторов и пропагандистов на избирательном участке, не используют наиболее квалифицированной части партийного актива для проверки работы агитаторов и для оказания им помощи. Они конкретно не руководят агитационной работой, не оказывают должной помощи доверенным лицам.

Куйбышевские областной и городской комитеты ВКП(б) почти не приняли мер к тому, чтобы использовать активы пропагандистов и агитаторов при обкоме, горкоме и райкомах для проверки состояния предвыборной агитации и для оказания помощи первичным партийным организациям и агитаторам. Активы эти в значительной мере существуют формально, на бумаге, часть членов актива лишь изредка привлекается в качестве докладчиков, а другая часть вовсе не используется. Обком не сумел издать к выборам брошюры, где были бы показаны достижения Куйбышевской области в сопоставлении с дореволюционным положением. Между тем отсутствие такой брошюры затрудняет работу агитаторов.

Обком своевременно не ударил по настроениям самоуспокоенности и зазнайства, которые распространены среди части руководителей партийных организаций. Обком не проводил в достаточной мере оперативного, конкретного руководства районами в области предвыборной агитации и пропаганды.

Недостатки предвыборной агитации, имеющие место в Куйбышевской области, характерны и для других областей.

В резолюции Ленинградской партийной конференции совершенно справедливо сделан упор на необходимость повысить качество агитационной работы, ее большевистскую воинственность, ее остроту и злободневность, более основательно и широко ознакомить трудящихся с вопросами международного положения, чтобы держать массы в состоянии мобилизационной готовности перед лицом опасности военного нападения на СССР.

Современный этап социалистического строительства пред'являет особенно высокие требования к качеству партийной пропаганды и политической агитации, ибо к руководству пришел мощный слой новых партийных, хозяйственных и иных кадров, которые необходимо большевистски воспитать и политически закалить.

«Важнейшей задачей городского комитета является политическое воспитание новых, пришедших к руководству партийных, хозяйственных и иных кадров, вооружение их большевизмом, умением всесторонне ориентироваться в международной и внутренней обстановке, умением сочетать хозяйственную и политическую работу, воспитание из молодых кадров деятелей ленинско-сталинского типа»¹.

Борясь за дальнейшее осуществление указаний товарища Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б), партийные организации должны пронизать всю пропагандистскую и агитационную работу большевистской воинственностью, остротой и злободневностью, воспитать партийных и непартийных большевиков как боевых пропагандистов идей большевизма, беззаветно преданных социалистической родине, непоколебимых борцов за торжество великого учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

М. РЫЛЬСКИЙ

¹ Из резолюции V ленинградской городской партконференции.

Политика войны итальянского фашизма и положение крестьянства

Итальянский фашизм политикой войны довел трудящиеся массы Италии до нищеты и разорения.

Захват Абиссинии чрезвычайно обострил глубокие противоречия фашистского хозяйства. Он не только не принес обещанного фашистской кликой «процветания», но, наоборот, усугубил нищету трудящихся масс.

По данным, опубликованным недавно фашистским экономистом Ариасом, грабительская война Италии в Абиссинии уже обошлась примерно в 30 миллиардов лир. Между тем итальянскому фашизму далеко не удалось преодолеть сопротивления многих абиссинских племен, ведущих партизанскую войну против колонизаторов. Для осуществления объявленного Муссолини «шестилетнего плана» работ в Абиссинии, который сводится к стратегическому дорожному и прочему строительству, для сохранения и укрепления захваченной итальянским империализмом новой колонии потребуется еще 21 миллиард лир.

К этим громадным военным расходам нужно прибавить 6,5 миллиардов лир, уже истраченные итальянским фашизмом для осуществления разбойничьей интервенции против Испанской республики.

Все это привело к резкому ухудшению экономического и финансового положения фашистской Италии.

Способствуя гитлеровской экспансии в сторону балканских и дунайских стран, Муссолини ослабил итальянские торговые позиции в этих странах. Пассивность торгового баланса Италии с балканскими и дунайскими странами составляла в 1934 году около 173 миллионов лир; в 1936 году—521 миллион лир; в 1937 году—1039,4 миллиона лир. При этом отнюдь нельзя сказать, чтобы Германия со своей стороны компенсировала Италии эту потерю; наоборот, пассивность итальянского баланса в торговле с Германией за 1936 и 1937 годы увеличилась с 530 миллионов до 1069,4 миллиона лир. Нет сомнения, что разбойничий захват Австрии фашистской Германией еще более ухудшит это положение, ибо результатом его явится почти полное прекращение итальянской торговой экспансии в страны Юговосточной Европы.

«Аншлюс» приведет, несомненно, к значительному сокращению грузооборота итальянских портов, расположенных в северной части Адриатического моря, ибо Гитлер будет направлять в Гамбургский порт грузы, идущие из дунайских и балканских стран. Сокращение грузооборота через эти порты приведет и к падению валютных поступлений от фрахта судов. Газета «Ла воче делья итальяни» от 30 марта 1938 года писала:

«Включение Австрии в гитлеровскую экономическую систему означает лишение порта Триест его относительного «интерланда» и открывает двери для торговой экспансии Германии в Центральной и Дунайской Европе. В результате неизбежен паралич для портов Триест и Фиуме».

Внутренняя и внешняя политика Муссолини обнаруживает неразрешимое противоречие между слабостью экономических и финансовых ресурсов Италии и обширными захватническими замыслами итальянского фашизма.

Муссолини пытается преодолеть это противоречие усилением политики так называемой «автаркии», долженствующей предоставить в распоряжение Италии недостающие ей материальные средства, необходимые для ведения «большой войны». «Регулирующий план итальянской экономики, — признал «дуче», — исходит из одной основной предпосылки — из необходимости военного испытания для нации... Эта перспектива должна определять всю нашу политику. В настоящий исторический период фактор войны является совместно с фашистской доктриной элементом, определяющим позицию фашизма в отношении народного хозяйства».

«Автаркия», проводимая Муссолини по гитлеровскому образцу, подчиняет военному производству все отрасли хозяйства и даже народное потребление. Все поставлено на службу военным авантюрам: усиливается эксплуатация трудящихся, падает жизненный уровень масс, форсируется экспорт, главным образом сельскохозяйственных продуктов, чтобы получить валюту, необходимую для приобретения за границей военного сырья. Министр Гварнери заявил в статье, напечатанной в журнале «Коммерчио»: «Основная цель заключается в том, чтобы обеспечить то, что необходимо при любых обстоятельствах: хлеб и вооружения».

* * *

Чтобы иметь представление о напряженном положении итальянского хозяйства и о степени эксплуатации трудящихся масс, необходимо вкратце ознакомиться с основными характерными чертами этого хозяйства, поставленного на службу фашистской политике войны.

Начнем с рассмотрения потребности Италии в сырье¹.

Итальянский ввоз сырья из-за границы (в %)	
Каучук, олово, никель	100
Хлопок, медь, минеральные масла	99
Уголь, лес	95
Шерсть	80
Железо, сталь	60

Что касается сельскохозяйственных продуктов, то укажем, что у Италии еще в 1934 году был дефицитный баланс в отношении мяса и жиров (на 800 тысяч квинталов²). Она ввозила на 258 миллионов лир масличных семян и растительного масла и около 8 миллионов квинталов зерна.

Почти полная зависимость многих отраслей хозяйства Италии от заграницы является фактором, который толкает фашистскую клику Италии на «изыскание» различных заменителей. При помощи таких заменителей фашисты рассчитывают освободиться от этой зависимости и получить возможность ускоренными темпами подготавливать все новые и новые военные авантюры. В частности в области сельского хозяйства фашистская политика «автаркии» ставит себе целью добиться замены сельскохозяйственными сурогатами определенных видов промышленного сырья, необходимых для войны и ввозимых из-за границы, и освобождения от импорта предметов питания, в первую очередь пшеницы. Эта политика вступает в противоречие с потребностью максимального расширения экспорта сельскохозяйственных продуктов с целью получения средств на приобретение других видов стратегического сырья, необходимого для военных целей.

Фашизм хочет добиться этого при помощи целого ряда принудительных мероприятий, как то: обязательной замены одних культур другими; проведения ультрапротекционистской политики в отношении пшеницы; почти полного контроля монополистического капитала над сель-

¹ «Deutscher Volkswirt» от 21 мая 1937 года.

² Квинтал = 100 килограммам.

скохозийственным производством; прямого вмешательства фашистского государства в производство; предоставления всякого рода льгот небольшой кучке капиталистов с целью ускорения концентрации сельскохозяйственного производства и обеспечения крупных прибылей капиталистам.

Эта политика тяжело давит на сельское хозяйство вообще и в особенности на хозяйство бедняков и средних крестьян. Крестьянские массы изнемогают под все растущей тяжестью налогов, которые идут на покрытие издержек разбойничьих военных авантур итальянского фашизма.

Несмотря на хвастливые заявления итальянских фашистов легко понять, что «автаркический» план Муссолини в значительной степени основан на блефе. Цель его — скрыть от итальянского народа правду о все ухудшающемся экономическом и финансовом положении страны, о действительных причинах голодного существования итальянского народа.

Италия до сих пор не освободилась от необходимости ввоза пшеницы. Еще в 1936—1937 сельскохозяйственном году было ввезено около 18 миллионов квинталов пшеницы, несмотря на то что фашистское правительство предписывало при выпечке хлеба подмешивать к пшеничной муке кукурузу, рис и т. п.

Фашистская Италия пытается восполнить испытываемый ею недостаток в горячем путем получения спирта из сахарной свеклы, покрыть нехватку в хлопке более широким производством конопли. Но тут немедленно встает вопрос о земельной площади для расширения этих культур. В Италии нет необработанных земель, пригодных для разведения конопли и сахарной свеклы.

Таким образом, фашизм стоит перед неразрешимой задачей: если будет разводиться больше конопли и сахарной свеклы, то придется сократить посевную площадь под пшеницей и притом в наиболее плодородных районах, где средняя урожайность составляет 30 квинталов с гектара. По расчетам самой же фашистской печати, посевную площадь под коноплей пришлось бы увеличить на 190 тысяч гектаров. Следовательно, ради проблематичной замены хлопка коноплей пришлось бы сократить производство пшеницы примерно на 6 миллионов квинталов. Попытки расширить разведение хлопка также окончились провалом. Для разведения хлопка пригоден климат Южной Италии и Сицилии, но это области остройшей засушливости, где не хватает воды для орошения. Чтобы понять экономическую нецелесообразность разведения хлопка в Италии, достаточно указать, что средняя урожайность хлопка в Италии не превышает 2 квинталов с гектара. Военно-экономическая политика фашизма находится, таким образом, в заколдованном кругу противоречий.

Невозможность обеспечить потребность Италии в жидком топливе путем получения спирта из сахарной свеклы вынуждена признать даже часть фашистской печати.

Иллюзорны расчеты фашизма и на замену бензина, необходимого для легковых и грузовых автомобилей, переработкой мелкого древесного угля в специальных газогенераторных аппаратах. Итальянскому фашизму приходится ввозить ежегодно около 200 тысяч квинталов древесного угля. Ввоз бензина в Италию за первые восемь месяцев 1937 года составил 2126 тысяч квинталов против 1204 тысяч квинталов за тот же период 1936 года.

Раздутое фашистской печатью открытие «синтетической шерсти», вырабатываемой из отходов молока (из казеина), вызывает ныне только насмешки. Проблема шерсти далека от разрешения. Импорт шерсти в Италию возрос. За первое полугодие 1937 года было ввезено 410 тысяч квинталов шерсти против 190 тысяч квинталов за соответствующий период 1936 года.

«Автаркический» план Муссолини обострил и без того глубокие противоречия итальянского сельского хозяйства и ухудшил условия жизни трудящихся масс деревни.

К особенно тяжелым последствиям для итальянского сельского хозяйства в целом и в особенности для мелких и средних крестьян приводит фашистская политика в отношении пшеницы.

«Борьба за хлеб» («Battaglia del grano») была начата итальянским фашизмом еще в 1926 году. Это свидетельствует о том, что уже тогда Муссолини готовился к войне. Внося так называемый «пшеничный план» в 1926 году в «Постоянный пшеничный комитет», Муссолини исходил из необходимости для Италии «освободиться от заграничной пшеницы ввиду назревающих событий».

С целью обеспечить крупным производителям выгодную цену на пшеницу, фашизм, помимо предоставления им целого ряда премий и пособий, в широких размерах применяет протекционизм. С начала «борьбы за хлеб» была восстановлена ввозная пошлина на пшеницу, отмены которой итальянские народные массы добились до прихода фашизма к власти. Систематически повышаясь, пошлина на пшеницу с 27,50 лиры с квинтала была доведена в 1926 году до 75 лир с квинтала.

Эта мера была продиктована крупными земельными собственниками и владельцами химических и механических заводов, которые в значительной степени помогали фашизму захватить власть и теперь рассчитывали извлечь крупные прибыли от высоких цен на пшеницу и от усиленной пропаганды в пользу применения химических удобрений и введения машин в сельском хозяйстве.

«За время с 1925 по 1935 год итальянские потребители уплатили премию за пшеницу в размере примерно 32 миллиардов лир — премию, из которой извлекли прибыль крупные земельные собственники»¹.

Автор приведенной цитаты, профессор Шмидт, заканчивает свое исследование 1935 годом. Сумма, которую был вынужден уплатить итальянский народ, значительно выше, если учесть последующие годы.

От таможенной пошлины за пшеницу и от связанного с нею повышения цен страдают не только рабочие, но и крестьяне-бедняки.

Миллионы крестьян-бедняков не могут получить на своих мизерных земельных участках такого количества пшеницы, которое было бы достаточно хотя бы для их собственного потребления. Укажем, что мелкие и мельчайшие крестьянские земельные участки, размером до 3 га, составляют 72% всех земельных участков Италии и что они в своем большинстве расположены на холмах и в горах, т. е. в районах, мало пригодных для хлебопашества. Владельцы их выносят на рынок не хлеб, а другие продукты, которые не защищены таможенными пошлинами.

Сильное расхождение между ценами на пшеницу и на продукты животноводства вынудило крестьян-скотоводов использовать часть пастбищ под пшеницу, что нанесло громадный вред итальянскому животноводству.

Весьма характерна в этом отношении беседа журналиста с мелким крестьянином, напечатанная в фашистской газете «Джорнале д'агрикультура делла Доменика» от 25 августа 1935 года:

«— Почему вы использовали этот участок постоянного пастбища под пашню и разводите на нем пшеницу? — спросил я крестьянина.

— Для того, — ответил он, — чтобы есть хоть немного хлеба. Пой-

¹ Карл Шмидт «Плуг и меч. Труд, земля и собственность в фашистской Италии». Нью-Йорк. 1938.

мите: чтобы купить кило хлеба, нам, жителям гор, приходилось отдавать кило мяса или 3—4 литра молока».

Таким образом, итальянский фашизм, пытаясь разрешить пшеничную проблему, которую он на деле так и не разрешил, нанес тяжелый удар скотоводству.

С начала «борьбы за хлеб» поголовье скота в Италии сократилось на 18%. При этом больше всего сократилось поголовье тех пород скота (овцы, лошади, козы), которые разводятся в мелких крестьянских хозяйствах, расположенных главным образом в горах.

Повышение цен на хлеб вынудило широкие народные массы еще больше сократить свое потребление.

Сокращение потребления хлеба — весьма серьезный показатель, ибо питание широких масс итальянского народа основано главным образом на хлебе и мучных изделиях (макароны и т. д.).

Пшеничная политика итальянских фашистов полностью провалилась.

* * *

Наряду со всеми этими попытками подготовиться к потребностям войны итальянский фашизм ускоряет концентрацию и монополизацию финансового капитала в сельском хозяйстве.

Концентрация производства сельскохозяйственных продуктов принимает все более резко выраженные формы. Полностью концентрировано производство сахарной свеклы, конопли, риса, фруктов, пшеницы, натурального шолка. Горстка капиталистов диктует цены. Вывоз также регулируется крупным центром, находящимся в руках финансирующих его банков.

Вмешательство фашистского государства в хозяйственную жизнь деревни выражается в создании «ссыпных пунктов», куда крестьяне принуждены сдавать свою продукцию. Государство лишает крестьян права свободно продавать свою продукцию на рынке и в то же время при сдаче не уплачивает полной стоимости продукции.

Принудительная сдача пшеницы и установление твердых цен вызывают такие протесты и такое сопротивление со стороны крестьян, что даже фашистская печать не в состоянии это скрыть. Так, газета «Иль джорнале д'Италия агриколо» от 16 июня 1936 года указывала, что сильное сопротивление крестьян сдаче пшеницы в ссыпные пункты объясняется главным образом тем, что ссыпные пункты выдают при сдаче пшеницы лишь аванс, а не полную стоимость сданной пшеницы. Газета, в частности, отмечала:

«Представим себе положение крестьянина, производящего 10 или 20 квинталов пшеницы и зачастую вынужденного продавать весь свой урожай, ничего не оставляя себе, ибо иначе он не сможет погасить сделанные им долги. Если такому крестьянину при сдаче его продуктов выдается только аванс с обещанием урегулировать вопрос об остатке впоследствии, то ясно, что такой крестьянин постарается продать свою пшеницу из-под полы... Эта необходимость продавать в нарушение закона логична и естественна».

Именно сопротивление крестьян принудительной сдаче пшеницы побудило фашистское правительство издать декрет, предусматривающий реквизицию пшеницы, запрещающий частные займы, предписывающий мельницам принимать к помолу только пшеницу с ссыпных пунктов, и т. д., и т. п.

Кроме того в январе 1937 года был издан декрет о концентрации молочных консорциумов. Была строго запрещена продажа как торговцами, так и крестьянами молока вразнос. Это привело к дальнейшему повышению цен на молоко.

Декрет, изданный в начале 1936 года, предписал реквизицию всей шерсти и ее принудительную сдачу в определенные центры. Эта мера нанесла крупный ущерб сотням и тысячам овцеводов.

Осуществляя политику войны, итальянский фашизм перекладывает на сельское хозяйство значительную часть бремени все растущих расходов, связанных с захватническими авантюрами.

По данным экономиста Мортара, налоговое обложение в Италии увеличилось с 1925—1926 годов по 1933—1934 годы на 129% (исходя из стоимости товаров). Экономист Тассинари в своем труде «О доходах в сельском хозяйстве» (1935 год) показывает, что налоговое обложение поземельных доходов, колебавшееся в 1925—1926 годах в пределах от 5,8% до 25,4%, увеличилось в 1931—1932 годах от 23,8% до 75,2%.

Налоговые тяготы в соединении с падением цен на многие сельскохозяйственные продукты привели к росту задолженности сельского хозяйства. Так, с 1928 по 1934 год (последние известные нам данные) ипотечные займы выросли с 1288 миллионов лир до 2390 миллионов лир.

Значительная часть земледельцев оказалась не в состоянии уплачивать налоги, и земли их перешли к банкам и крупным землевладельцам. В одном только Пьемонте—области, характерной для мелкой земельной собственности,—30—40% мелких и средних земельных собственников лишились за последние годы своих земель.

Еще более показательны статистические данные о продажах с молотка и принудительных отчуждениях мелких земельных участков за налоговые недоимки: за короткое время, с 1932 по 1934 год, число продаж с молотка и отчуждений возросло с 5800 примерно до 11 тысяч в год¹.

Муссолини в одной из своих речей, произнесенных в Риме, вынужден был признать, что налоговый гнет стал невыносимым:

«Я первый заявляю, что налоговое бремя дошло до крайних пределов и что необходимо на некоторое время оставить абсолютно в покое итальянского налогоплательщика и, если возможно, придти ему на помощь, ибо иначе он будет раздавлен и погибнет под невыносимым бременем».

Вслед за этим демагогическим заявлением последовало, однако, еще более резкое повышение налогов.

Для покрытия своих военных расходов итальянский фашизм в конце 1936 года обложил земельную собственность принудительным займом в размере 5% ее стоимости и ввел новый налог с целью амортизировать заем. Таким образом, земельные собственники должны из собственного кармана оплачивать проценты и амортизацию займа, на который их принуждают подписываться. Следует, однако, указать, что путем всяческих уловок крупные земельные собственники при содействии властей уклоняются от подписки на этот заем.

Фашистская печать считает, что по этому принудительному займу казна получит около 5—6 миллиардов лир. Значительная часть этой суммы будет уплачена мелкими и средними крестьянами. Газета «Ла воце делья италяни» от 30 марта 1938 года писала:

«За прошлый месяц в одной деревне в Истрии налоговое управление продало с молотка пять крестьянских участков. Все пять участков были скуплены одним банком. Непосредственная причина этой экспроприации заключалась в том, что крестьяне были не в состоянии уплатить государству для покрытия принудительного займа 5% со стоимости своего участка».

Фашизм своей политикой военных авантур доводит итальянский народ до нищеты, снижает уровень его жизни до крайних пределов,

¹ «Аннуарио статистико» за 1936 год.

сгоняет крестьян с земли, разоряет народ в интересах горстки крупных капиталистов, для которых война является источником баснословного обогащения.

Разорение, нищета — вот баланс 16 лет фашистской диктатуры, вот результат фашистской политики войны.

* * *

Военная политика фашизма привела к разорению многих тысяч мелких и средних крестьянских хозяйств; она вызвала пролетаризацию широких слоев населения деревни; она ухудшила положение безземельных крестьян, ибо приток новых разорившихся крестьян еще более обострил и без того тяжелое положение громадной, почти пятимиллионной армии сельскохозяйственных рабочих, обреченных на хроническую безработицу даже в летние месяцы. Рост крестьянской нищеты не в состоянии скрывать и фашистская печать. Так, газета «Лаворо фашиста» пишет о росте безработицы среди сельскохозяйственных рабочих:

«Мы являемся свидетелями скопления людей, располагающихся лагерем на площадях деревень и городов. Эти люди ждут найма на работу и, не дождавшись, уходят ночью так же как пришли, чтоб тщетно искать работы в другой местности. Они спят на земле, загромождают лестницы и паперти соборов, целые площади и улицы; они напоминают эвакуацию населения под угрозой гибели».

И это происходит в разгар сезона полевых работ!

Пролетаризация большого числа крестьян привела к сужению массовой базы фашизма в деревне.

Итальянские крестьяне понимают сейчас, что фашизм их обманул, что он не только не дал и не даст им новых земельных участков, но что он отнимает у них последние оставшиеся клочки. Почти повсеместно происходят более или менее крупные крестьянские волнения и выступления. Эти выступления направлены против роста налогов, против политики монополий, против реквизиции продуктов для военных целей, против убийства крестьянских сыновей в Абиссинии и в Испании.

Лондонская газета «Сендэй рефери» писала в апреле 1937 года: «Положение в Италии чрезвычайно серьезно. Префекты уже не скрывают более от «дуче» волны недовольства и беспокойства, охватившей все провинции».

В поражении «добровольцев» Муссолини под Гвадалахарой, помимо бесспорного героизма доблестной республиканской армии и сражающейся в ее рядах бригады имени Гарибальди, известную роль сыграло также недовольство итальянского народа политикой фашизма, которая привела итальянский народ, в частности крестьян, к нынешнему состоянию нищеты и угнетения.

Было бы, конечно, неправильно думать, что фашистская политика войны и поощряемое фашизмом проникновение финансового капитала в деревню ударили только по мелким и средним крестьянам.

Изданная кремонской «Передвижной сельскохозяйственной кафедрой» монография приводит данные, свидетельствующие о том, что и хозяйства крупных арендаторов дают 40—50 тысяч лир дефицита в год. Это имеет большое значение, если учесть, что Кремона — одна из областей, наиболее развитых с точки зрения индустриализации сельского хозяйства. Крупные арендаторы прямо объясняют убыточность своих хозяйств чрезвычайно тяжелым налоговым бременем.

Военная политика фашизма ударила по интересам не только мелких и средних крестьян, но в известной степени и по интересам более зажиточных слоев.

В итальянской деревне налицо объективные предпосылки для созда-

ния широкого народного фронта борьбы против фашизма и войны. Учитывая растущее возмущение масс, фашистские заправила Италии принимают всевозможные меры для борьбы против антифашистского движения.

Фашизм создал разветвленный аппарат насилия. Он принуждает массы вступать в свои организации, чтобы подчинить их своему влиянию. С этой целью учреждены посреднические бюро по найму, имеющие исключительное право распределения рабочей силы. Эти бюро отдают предпочтение членам фашистских организаций. А так как безработица в Италии чрезвычайно велика, то трудящиеся, желающие получить работу через посреднические бюро, вынуждены вступать в фашистские организации.

Однако фашизм не доверяет одному факту формального вступления рабочих и крестьян в фашистские профсоюзы и стремится держать трудящиеся массы под постоянным и придирчивым контролем. В качестве наиболее характерного примера можно привести контроль, существующий на рисовых плантациях, где работают тысячи женщин как из близлежащих, так и из отдаленных местностей. Для этих работниц, имеющих большие традиции классовой борьбы, фашистами создана специальная организация. Их разбивают на отряды, которые находятся под руководством начальника-фашиста. Несчастных женщин перевозят к месту работы в особых поездах, под надзором фашистской железнодорожной милиции. В пути никто не имеет права разговаривать с ними, кроме «дам-патронесс», связанных с охранкой и помогающих фашистской милиции в надзоре над работающими. На плантациях работниц помещают в бараки или соломенные хижины, откуда их выпускают только на работу, всячески препятствуя какому-либо их общению с населением соседних деревень.

Свой полицейский надзор над крестьянскими массами фашисты стремятся осуществлять и в кооперативах, кассах взаимопомощи, клубах — словом, во всех организациях массового характера.

Фашизм кроме репрессий широко использует также социально-политическую демагогию. Фашизм объявляет себя «защитником» интересов бедных слоев населения, обещает эру «социальной справедливости», провозглашает борьбу против «эксплуататорского сверхкапитализма» и против «крупных капиталистов». При помощи этого маневра фашисты пытаются хотя бы ненадолго обманывать часть трудящихся масс.

При всяком новом обострении внутреннего положения расширяется циничная антисоветская кампания в фашистской печати. В этой клевете, в попытках скрыть от итальянского народа правду о великих достижениях страны социализма, фашизм находит агентов и помощников в лице троцкистов, превратившихся в агентов Гестапо, ОВРА (полицейской охранки итальянского фашизма) и прочих разведок. Вот почему, в то время как вся марксистско-ленинская и даже просто антифашистская литература строжайшим образом запрещена в Италии, печать троцкистских предателей, наоборот, свободно распространяется. Книги злейшего врага народа Троцкого выставляются на видном месте в витринах итальянских книжных магазинов, а гнусные статьи этого врага человечества, направленные против СССР, находят самый гостеприимный прием на страницах фашистских газет Италии.

Необходимо кроме того учитывать подрывную работу бордигизма — итальянской разновидности троцкизма. В то время как тысячи антифашистов томятся в тюрьмах и в ссылке, жалкая группка бордигистов свободно живет в Италии под покровительством Муссолини. Это объясняется тем, что контрреволюционная, раскольническая деятельность этой группки в рядах пролетариата является ценной помощью для итальянского фашизма, агентурой которого она является.

Эти предатели рабочего класса принадлежат к преступной банде шпионов, убийц и диверсантов, которая всеми силами старается услужить своим фашистским хозяевам. К право-троцкистским бандитам принадлежит итальянец Бонфанти, который варварски убил антифашиста Клеричи и подготовлял покушение на Кашена в 1934 году. По проискам право-троцкистских бандитов шпион Бесио убил Камилло Монтанари — одного из лучших борцов итальянской коммунистической партии. Вражеское охвосте развертывает преступную деятельность, направленную против испанского народа, тщетно пытаясь сорвать его героическую борьбу.

Цель демагогической и клеветнической кампании фашизма и бордизма — всеми способами препятствовать работе итальянской коммунистической партии, объединению антифашистских сил и созданию народного фронта в Италии.

Развертывание народного фронта в Италии тормозилось также встречающимися еще иногда непониманием политической обстановки, политических задач и в особенности сектантством, сохранившимся в отдельных антифашистских партиях, которые пользуются влиянием на итальянские массы.

Перед лицом военных авантур фашизма происходят сдвиги внутри антифашистских партий; по почину коммунистической партии создается антифашистский фронт, намечаются пути к осуществлению широкого мощного народного фронта борьбы.

Итальянская коммунистическая партия обращается ко всем трудящимся массам. В своих воззваниях компартия обращается к католическим рабочим, к рабочим, находящимся в фашистских организациях, к рабочим всех политических и религиозных направлений, готовым бороться за свержение фашизма.

Итальянская коммунистическая партия ставит задачу — не ограничивать свою деятельность итальянской эмиграцией за границей, но руководить все растущим движением масс в самой Италии. Компартия признает, что в конкретных условиях Италии путь к завоеванию масс — это работа во всех организациях: профсоюзных, политических, культурных, в «организациях досуга», в кассах взаимопомощи, в спортивных обществах, — одним словом, всюду, где имеются массы, которые надо привести в движение и завоевать для антифашистской борьбы.

Усилия компартии в деле объединения рабочих и крестьянских масс начинают давать свои плоды. Сейчас итальянские рабочие и крестьяне в фашистских профсоюзах и в других массовых организациях начинают уже открыто, ясно и решительно выставлять свои требования. Рабочие и крестьяне научились пользоваться легальными возможностями для борьбы против фашизма.

Коммунистическая партия предстает перед итальянским народом не только в качестве авангарда рабочего класса, но и в качестве центра объединения итальянского народа в борьбе за свободу, за защиту народных и национальных интересов, за спасение Италии от угрожающей ей катастрофы. Не подлежит сомнению, что развертывающиеся совместные действия различных антифашистских партий, правильная политика коммунистической партии среди широких трудящихся масс значительно укрепят борьбу за свержение фашизма в Италии. В этой борьбе итальянские крестьяне под руководством пролетариата, несомненно, сыграют значительную роль.

А. А. МАРАБИНИ

«О материалистическом понимании истории» Г. В. Плеханова

Государственное издательство политической литературы. 1938. 300 тыс. 25 копеек.

Товарищ Сталин в своей речи на приеме работников высшей школы говорил о Плеханове как о выдающемся представителе науки. В своих работах Плеханов в борьбе с ревизионизмом защищал и популяризировал революционные идеи Маркса и Энгельса. Многие его работы сыграли большую роль в распространении и популяризации марксизма в России, а также в разгроме народничества и ревизионизма. Своими блестящими статьями он нанес решающий удар злейшему врагу марксизма — народничеству.

С необходимостью дать популярное изложение материалистического понимания истории Плеханов столкнулся в результате долголетней борьбы с народничеством.

Споры с народниками носили не абстрактный, отвлеченный характер, а были жизненны, остры, политически злободневны и теоретически необходимы. По сути дела, в этих спорах решался основной вопрос революционного мировоззрения: зависит ли общественное развитие России, а следовательно, и общественное развитие других стран от того, как мыслит, думает, чувствует горсточка «критически мыслящих личностей», подчинено ли общественное развитие их идеям, их чувствам, их мыслям, или, наоборот, самые чувства и мысли людей порождаются борьбой общественных классов, и история прокладывает свои пути не в зависимости от того, как думают и чувствуют «критически мыслящие личности», а в зависимости от борьбы общественных классов, от общего развития народов и государств?

Статья Плеханова «О материалистическом понимании истории», которую с большим вниманием читал Ленин, сыграла значительную роль в распространении и пропаганде марксизма в России.

Эта статья затрагивает исключительно интересные и политически острые вопросы марксистской теории общественного развития. Она написана по следующему поводу: в 1897 году в Париже, в издательстве Сореля, вышла шумевшая в свое время работа Антонио Лабриолы о материалистическом понимании истории. Плеханов, прочитав эту книгу, дал ей в целом положительную оценку, одновременно подвергнув критике некоторые ошибочные положения Лабриолы. В своей статье Плеханов изложил основное содержание работы римского профессора, дав попутно блестящее изложение материалистического понимания истории.

В конце 90-х годов прошлого века в народнической и буржуазной литературе были распространены в корне ложные взгляды, будто материализм, разработанный Марксом и Энгельсом, является экономическим материализмом.

Плеханов резко выступил против проводимого народниками, субъективными социологами отождествления исторического материализма с «экономическим материализмом». Он остроумно доказал, что «экономический материализм» не исключает исторического идеализма: наоборот, чаще всего «экономический материализм» являлся лишь простой разновидностью исторического идеализма. Именно поэтому злейшей клеветой на марксизм являлось утверждение народни-

ков, будто бы исторический материализм Маркса и есть «экономический материализм».

Статья Плеханова была настолько своевременной, политически и теоретически актуальной, что споры по вопросам, затронутым ею, продолжались в течение ряда лет после ее опубликования. Если учесть, например, что такой противник марксистской философии, каким являлся махист Богданов, был непрочь заигрывать с «экономическим материализмом», отождествляя этот вид «материализма» с марксизмом, то станет понятна вся актуальность борьбы Плеханова против «экономического материализма». А ведь Богданов, объявлявший себя «экономическим материалистом», был на самом деле субъективным идеалистом!

Решительно критикуя теорию «факторов», Плеханов мастерски показывает социальную и гносеологическую почву, на которой возникли представления об «экономическом материализме» и теория «факторов». Он приводит такой замечательный пример. Братья Гракхи стремились остановить гибельный для Рима процесс захвата общественных земель римскими богачами. Почти все богачи сопротивлялись Гракхам. Завязалась острая борьба. Каждая из сторон преследовала свои цели. Анализируя эту борьбу, мы обнаруживаем, что, с одной стороны, на сцену выступают такие «факторы», как человеческие страсти, с другой — материальные интересы людей, принимающих участие в этой борьбе, с третьей — сюда же вмешался «фактор», который мы можем назвать правом, и т. д. При желании можно открыть здесь бесконечное количество активно действующих «факторов».

Плеханов показывает, что представление о «факторах» складывается в результате перехода от внешнего, чисто хронологического описания исторических событий к попытке открыть внутреннюю связь между ними. Но «факторы» выступают на сцену именно потому, что эти попытки проникнуть во внутреннюю связь событий первоначально носят несовершенный и недостаточно аргументированный характер и причины общественного развития остаются скрытыми.

Плеханов доказал, что теория «факторов» вырастает вместе с разделением труда в общественной науке. Такие общественные науки, как этика, политика, право, политическая экономия, имеют один и тот же объект изучения — деятельность общественного человека. Но они рассматривают ее с разных точек зрения. И каждая общественная наука подчас выдает свою собственную точку зрения за решающую для объяснения общественной жизни.

Раскрыв истоки возникновения теории «факторов», Плеханов заключает:

«Социально-исторический фактор есть абстракция, представление о нем возникает путем отвлечения (абстрагирования). Благодаря процессу абстрагирования различные стороны общественного целого принимают вид обособленных категорий, а различные проявления и выражения деятельности общественного человека — мораль, право, экономические формы и проч. — превращаются в нашем уме в особые силы, будто бы вызывающие и обуславливающие эту деятельность, являющиеся ее последними причинами.

Раз возникла теория факторов, необходимо должны начаться споры о том, какой фактор нужно признать господствующим»¹.

В статье «О материалистическом понимании истории» Плеханов, как диалектический материалист, показал, какой огромный вред делу рабочего класса может принести теория «факторов», если она получит распространение.

¹ Г. В. Плеханов «О материалистическом понимании истории». Гл. II, стр. 11. Гос. издат. полит. литературы, 1938. В дальнейшем ссылки на рецензируемую книгу даются в тексте.

Хотя Плеханов не довел критику теории «факторов» до конца, не подверг критике, как это сделал Ленин, взгляды Каутского, Кунова и других социал-демократов, также зараженных этой реакционной «теорией», однако плехановская критика «экономического материализма» и связанной с ним теории «факторов» до сих пор представляет большой интерес и принесет советскому читателю немалую пользу в деле усвоения марксистско-ленинской теории исторического процесса.

Дав марксистскую критику теории «факторов», Плеханов в своей статье ставит вопрос о том, какие общественные причины заставили ученых перейти от теории «факторов» к монистическому пониманию общественной жизни.

Несмотря на то, что объяснение Плеханова несколько упрощает вопрос о переходе общественной науки от теории «факторов» к монистическому взгляду на общественную жизнь, основной взгляд Плеханова на то, что монистическое объяснение общественных явлений указывало выход из тупика, созданного теорией «факторов», был совершенно правилен.

Самое серьезное достижение монистического понимания общественной жизни, если даже оно будет идеалистическим, состоит, по Плеханову, в том, что эта теория не расчленяет деятельность общественного человека, не превращает различных ее сторон и проявлений в особые силы, определяющие историческое движение общества.

Г. В. Плеханов правильно отмечает, что теория общественного развития, созданная идеалистом Гегелем и могущая быть охарактеризована как идеалистический монизм, объясняет деятельность общественного человека свойствами «всемирного духа». Поэтому так называемый монистический взгляд Гегеля был одновременно телеологическим. Гегель признавал действие особой цели, стоящей над обществом. Такой высшей целью являлся «объективный разум», к которому приближается человеческое общество, а каждый момент общественной жизни служит, по Гегелю, лишь проявлением этого абсолютного, объективного духа. Вот почему только «новейший диалектический материализм окончательно устранил телеологию из общественной науки» (стр. 13).

Плеханов доказал, что идеи несмотря на их значительную роль в развитии человеческого общества зависят от экономической структуры общества, которая должна быть понята как совокупность производительных сил и производственных отношений людей. Только там, где экономические отношения людей выступают не в качестве особого «фактора», находящегося в простом взаимодействии с другими сторонами общественной жизни, а являются основной почвой, на которой вырастает весь общественный организм и от развития которого зависит развитие всего общества, — только там возникает последовательно научный взгляд на общественную жизнь. С возникновением материалистического монистического понимания истории общественные науки становятся столь же точными, совершенными и строгими, как естественные науки.

Законы развития человеческого общества перестают быть продуктом вольной фантазии, творчеством субъективных социологов, а вскрываются в самом ходе развития общества. Представление об общественной жизни складывается как об естественно-историческом процессе. Это не означает, как совершенно правильно доказывал Плеханов, что законы общества становятся теми же самыми законами природы. Механическое распространение законов природы на общество недопустимо. Плеханов справедливо выступает против так называемого социального дарвинизма, против мальтузианства, против перенесения законов борьбы за существование, действующих в природе, на общественную жизнь. Он показывает, что законы общественной жизни имеют свой, особый, специфический характер, хотя и находятся в единстве с законами развития природы.

Плеханов так излагает основы исторического материализма, опираясь на знаменитое предисловие Маркса «К критике политической экономии»:

«Итак, люди делают свою историю, стремясь удовлетворить свои нужды. Нужды эти даются первоначально, конечно, природой; но затем значительно изменяются, в количественном и качественном отношении, свойствами искусственной среды. Находящиеся в распоряжении людей производственные силы обуславливают собою все их общественные отношения. Прежде всего состоянием производительных сил определяются те отношения, в которые люди становятся друг к другу в общественном процессе производства, т.е. экономические отношения. Эти отношения естественно создают известные интересы, которые находят свое выражение в праве. «Каждая правовая норма защищает определенный интерес», — говорит Лабриола. Развитие производительных сил создает разделение общества на классы, интересы которых не только различны, но во многих, — и притом существенных отношениях, — диаметрально противоположны» (стр. 17).

Г. В. Плеханов прекрасно понимал, что недостаточно одного указания на зависимость всех сторон общественной жизни от экономической структуры общества: нужно еще уметь перейти от экономических отношений к общественному сознанию, к надстройкам. В этом переходе от экономических отношений к политическим и идеологическим надстройкам, возвышающимся над экономическим фундаментом, Плеханов видел чрезвычайно благодарную, но зато и весьма трудную задачу общественной науки. Историческая наука, по его мнению, не может ограничиться одной анатомией общества: «...она имеет в виду всю совокупность явлений, прямо или косвенно обусловленных общественной экономией, до работы воображения включительно» (стр. 18).

Зато, справившись с этой задачей, историческая наука наносит решительный удар лженаучным, мистическим, реакционным теориям о зависимости общественной идеологии от особенностей расы, географической среды или даже темперамента того или другого народа. Как современно звучат прекрасные слова Г. В. Плеханова о том, что нужно оставить, наконец, «дурную привычку сваливать на расу все то, что кажется нам непонятным в духовной истории данного народа!» Не в бровь, а в глаз попадает современным гитлеровским псевдоученым «расоведам», фашистским канибалам и мракобесам такое, например, замечание Г. В. Плеханова: ссылки на расу лженаучны потому, «...что они прекращают исследование как раз там, где оно должно было бы начаться. Отчего история французской поэзии непохожа на историю поэзии в Германии? По очень простой причине: темперамент французского народа был таков, что у него не могло быть ни Лессинга, ни Шиллера, ни Гете. Ну, благодарим за объяснение; теперь мы все понимаем» (стр. 23). И с полным основанием Г. В. Плеханов устанавливает, что объяснение общественного сознания свойствами расы принадлежит к разновидности очень старой и весьма потрепанной субъективно-идеалистической «теории», согласно которой ход общественного развития объясняется свойствами «человеческой природы». Вполне понятно, что «материалистическое понимание истории совершенно несовместимо с этой теорией. Согласно новому взгляду, природа общественного человека изменяется вместе с общественными отношениями» (стр. 23).

Будучи выдающимся анатомом истории культуры и, в частности, истории философии и науки, Г. В. Плеханов в статье «О материалистическом понимании истории» защищал учение Маркса и Энгельса о характере развития общественной идеологии. Прибегая к интересным этнологическим и историческим материалам, он отстаивал взгляды основоположников марксизма, согласно которым конечным источником возникновения общественного сознания является общественное бытие. Но, раз возникнув, общественная идеология опирается в своем развитии на предшествующий идейный материал и приобретает свои относительно-самостоятельные особенности исторического развития. До тех пор пока не раскрыта зави-

симось хода идей от хода вещей, вся история мировой культуры не может быть объяснена рационально и строго научно. И только «возникновением, изменением и разрушением ассоциаций идей под влиянием возникновения, изменения и разрушения известных комбинаций общественных сил в значительной степени объясняется история идеологий» (стр. 33).

Эту общую, совершенно справедливую формулу Плеханов конкретизирует применительно к историческому развитию философии. Он тонко подметил чрезвычайно важную особенность развития прогрессивной философии: поскольку в философии в наиболее обобщенном виде как бы кристаллизуется прошлый опыт человеческой культуры, поскольку философия, подвергая логической обработке решения, уже найденные наукой, способна также предугадывать развитие познания, направлять его, постольку она стремится опередить науку, показать пути развития положительного знания, увеличивающего власть человека над природой. Философия и наука должны быть в единстве, тогда они приведут к выдающимся научным результатам. Но этого мало. Философия и наука, как всякая идеология, получают свое полное объяснение, если они поняты в глубокой связи с социальными отношениями, классовыми интересами людей.

Изучение марксистских работ Г. В. Плеханова помогает советскому читателю овладеть великой революционной теорией, созданной Марксом и Энгельсом, Лениным и Сталиным.

Однако не все работы Плеханова являются одинаково ценными и марксистски выдержанными. С 1903 года, после II съезда РСДРП, возглавив борьбу меньшевиков против Ленина и большевистской партии, Плеханов все чаще и в своих теоретических работах стал отходить от марксизма, который когда-то столь умело и страстно популяризировал и защищал. Здесь, несомненно, у Плеханова сказался тот разрыв между теорией и практикой, который так характерен для деятелей II интернационала. Однако это не должно снижать высокой оценки работ Плеханова, написанных в тот период, когда он был горячим и последовательным сторонником марксизма. Статья Плеханова «О материалистическом понимании истории», выпущенная Государственным издательством политической литературы в виде отдельной брошюры, несомненно, сыграет свою роль в овладении марксистским пониманием исторического развития. Рецензируемая статья — одна из тех лучших работ Плеханова, о которых Ленин говорил, что они должны войти в «серию обязательных учебников коммунизма».

Г. АЛЕКСАНДРОВ

Уполномоченный Главлита № Б—44123.

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 583.

Редакционная коллегия

Материал сдан в набор 14/VI 1938 г. Подписано к печати 19/VI 1938 г. Зак. 1547.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

СПИСОК КНИГ,

ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

(ОКОНЧАНИЕ)

Д. РЫБИН. Черные дни германской армии (разгром в 1918 году). 1938. 39 стр. 50 коп.

Н. ПОДОРОЖНЫЙ. Ледовое побоище. 1938. 28 стр. 25 коп.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

А. Я. ВЫШИНСКИЙ. Судебные речи. 1938. 519 стр. 9 руб.

Ф. И. ВОЛЬФСОН. Семейное право. Учебное пособие для юридических институтов. 1938. 152 стр. 2 р. 50 к.

Криминалистика. Всесоюзный институт юридических наук. 1938. 540 стр. 8 руб.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

А. И. МИКОЯН. Славное двадцатилетие советской разведки. Доклад на собрании актива партийных, советских и общественных организаций Москвы, посвященном двадцатилетию ВЧК—ОГПУ—НКВД, 20 декабря 1937 года. 1938. 59 стр. 75 коп.

Б. ГАЛИН. Испытание. Книга очерков. 1937. 183 стр. 3 р. 75 к.

ГОСЛИТИЗДАТ

Н. ЩЕДРИН (М. Е. САЛТЫКОВ). Полное собрание сочинений. Т. XX. 1937. 503 стр. 7 руб.

Н. НЕКРАСОВ. Сборник статей и материалов. 1938. 449 стр. 4 р. 50 к.

СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ. Стихи и песни. Перевод с лезгинского. 1938. 184 стр. 4 р. 75 к.

ДЖАМБУЛ, народный певец Казахстана, орденосец. Путешествие на Кавказ. Перевод с казахского. 1938. 107 стр. 3 р. 50 к.

ЗРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ. Похвальное слово глупости. 1938. 595 стр. 7 руб.

РОМЭН РОЛЛАН. Жан-Кристоф. Т. II. Перевод с французского. 1937. 578 стр. 3 руб.

А. СУХОВО-КОБЫЛИН. Трилогия. 1938. 198 стр. 4 р. 75 к.

Творчество народов СССР. Альманах I. 1937. 486 стр. 10 руб.

М. ШАГИНЯН. Билет по истории. Ч. I-я. 1938. 127 стр. 2 р. 25 к.

Я. КОЛАС. Избранные произведения (1906—1936). Авторизованный перевод с белорусского. 1938. 252 стр. 7 руб.

ВАС. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ. Книга песен. 1938. 200 стр. 4 р. 75 к.

Г. УЭЛЛС. Игрок в крокет. Перевод с английского. 1938. 221 стр. 3 руб.

Э. КОЛДУЭЛЛ. Табачная дорога. Перевод с американского. 1938. 222 стр. 2 р. 75 к.

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР. Избранные сочинения. Т. II. 1938. 633 стр. 15 руб.

Й. ГРУЗДЕВ. Горький. 1938. 115 стр. 1 р. 75 к.

А. РЕШЕТОВ. На своей земле. Стихи. 1938. 79 стр. 2 руб.

Ж. БЕДЬЕ. Роман о Тристане и Изольде. 1938. 228 стр. 2 р. 50 к.

Поэты французского Возрождения. Антология. 1938. 303 стр. 4 руб.

Антология новой английской поэзии. 1937. 454 стр. 7 р. 50 к.

И. А. АКСЕНОВ. Елизаветинцы. Статья и переводы. 1938. 719 стр. 12 руб.

Ф. РАБЛЭ. Гаргантюа и Пантагрюэль. 1938. 495 стр. 12 руб.

ЗАЕМ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ (выпуск 4-го года)

(Беспроигрышный выпуск)

Справочная сводная таблица выигрышей,
выпавших в 1—7-м тиражах

Выигрыш выпал на все номера облигаций следующих серий:

№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий	№№ серий
00041	01877	03661	05966	07842	10084	11996	14255	16502	18217
00092	01681	03682	06002	07852	10070	12040	14257	16506	18228
00093	01721	03693	06031	07876	10077	12115	14282	16508	18253
00094	01728	03700	06059	07907	10136	12156	14322	16537	18257
00106	01736	03744	06079	07909	10141	12182	14446	16589	18300
00142	01749	03795	06084	07915	10235	12271	14496	16616	18347
00174	01840	03865	06147	07950	10251	12318	14511	16694	18353
00178	01857	03880	06150	07954	10264	12367	14525	16731	18364
00186	01879	03884	06166	07965	10275	12366	14561	16795	18366
00249	01889	03901	06174	07975	10276	12389	14645	16828	18400
00271	01913	03920	06257	07982	10277	12398	14660	16855	18405
00285	01926	03984	06339	07990	10291	12408	14671	16876	18438
00309	01983	03988	06425	08027	10296	12437	14739	16938	18450
00357	01999	04003	06495	08036	10360	12443	14741	16940	18495
00368	02003	04012	06524	08059	10374	12488	14773	16948	18505
00444	02004	04031	06527	08150	10393	12518	14846	16968	18509
00459	02089	04053	06528	08168	10395	12523	14909	16972	18532
00511	02081	04075	06559	08240	10399	12534	14910	16975	18607
00513	02096	04083	06560	08260	10412	12551	15007	17048	18612
00519	02153	04088	06618	08278	10420	12554	15017	17061	18615
00525	02213	04160	06700	08306	10424	12800	15027	17128	18616
00541	02216	04181	06719	08359	10434	12617	15032	17158	18634
00584	02228	04262	06735	08363	10443	12659	15041	17205	18658
00592	02269	04341	06746	08470	10474	12663	15069	17212	18701
00617	02291	04354	06770	08574	10589	12688	15193	17227	18720
00691	02299	04383	06830	08605	10653	12699	15220	17267	18823
00702	02336	04408	06843	08619	10730	12718	15273	17282	18830
00734	02368	04484	06972	08691	10732	12724	15319	17317	18879
00743	02398	04547	06878	08701	10827	12750	15321	17414	18895
00763	02414	04621	06900	08848	10852	12752	15362	17435	18905
00785	02426	04650	06947	08856	10870	12781	15376	17437	18916
00786	02436	04656	06952	08868	10876	12787	15388	17477	18924
00851	02440	04665	07036	08874	10884	12856	15454	17488	18975
00883	02524	04721	07041	08897	10948	12891	15506	17489	19003
01026	02534	04727	07101	08935	10952	12924	15509	17539	19022
01048	02553	04778	07113	08967	10953	12990	15558	17541	19034
01066	02563	04806	07126	08971	10989	13091	15571	17547	19038
01088	02602	04917	07220	08990	10999	13101	15583	17553	19068
01109	02640	04924	07257	09076	11026	13285	15615	17562	19110
01115	02757	05004	07261	09122	11029	13323	15650	17563	19119
01131	02777	05007	07279	09156	11048	13350	15697	17582	19146
01137	02807	05050	07288	09168	11050	13355	15698	17635	19172
01143	02814	05112	07329	09173	11054	13381	15770	17640	19218
01151	02824	05139	07382	09200	11142	13385	15777	17644	19241
01184	02919	05142	07415	09208	11168	13397	15820	17648	19341
01187	02935	05188	07426	09217	11213	13405	15860	17667	19344
01196	03016	05203	07449	09229	11282	13456	15867	17720	19345
01198	03137	05211	07451	09231	11297	13473	15873	17725	19381
01214	03204	05217	07471	09247	11335	13475	15891	17761	19390
01258	03258	05266	07544	09295	11370	13506	15936	17772	19433
01273	03263	05279	07545	09303	11402	13532	15950	17786	19440
01305	03270	05334	07579	09312	11406	13585	15989	17812	19442
01319	03273	05369	07611	09319	11499	13619	15999	17815	19475
01333	03306	05404	07618	09324	11507	13739	16013	17859	19486
01340	03310	05431	07619	09335	11571	13740	16020	17871	19523
01397	03315	05452	07624	09381	11576	13747	16077	17915	19593
01405	03357	05481	07631	09436	11582	13753	16095	17927	19594
01416	03372	05491	07666	09440	11607	13766	16102	17987	19607
01442	03385	05535	07691	09473	11638	13806	16117	18004	19626
01449	03388	05557	07710	09534	11668	13911	16135	18007	19686
01484	03429	05579	07717	09546	11670	13913	16157	18061	19697
01505	03473	05584	07737	09561	11675	13926	16180	18075	19723
01512	03487	05608	07744	09565	11690	13964	16182	18076	19730
01520	03489	05655	07764	09628	11708	14031	16185	18079	19807
01535	03502	05664	07770	09656	11751	14041	16224	18091	19818
01540	03503	05674	07771	09760	11764	14049	16242	18095	19819
01562	03509	05652	07783	09867	11804	14096	16258	18096	19852
01566	03542	05674	07788	09871	11870	14101	16262	18100	19858
01567	03562	05679	07804	09881	11873	14110	16307	18140	19915
01581	03597	05910	07805	09987	11923	14177	16337	18155	19921
01602	03599	05918	07826	09996	11927	14189	16396	18188	
01659	03617	05933	07831	10019	11972	14193	16451	18206	